

СОСТОЯЩЕЕ ПОДЪ АВГУСТЪЙШИМЪ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ
ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНІЯ ТРУДОЛЮБІЯ въ Москвѣ.
(Вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества).

ПЕРВОЕ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ
БОЛЬШЕВСКАГО
РЕМЕСЛЕННО-ИСПРАВИТЕЛЬНАГО ПРІЮТА

ДЛЯ
НИЩЕНСТВУЮЩИХЪ ДѢВОЧЕКЪ.

(1874—1899 гг.).

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

МОСКВА.

Т—во „Печатня С. П. Яковлева“, Петровка, Салтыковскій пер., д. Т—ва, № 9.

1899.

СОСТОЯЩЕ ПОДЪ АВГУСТЪИШИМЪ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ВЕОДОРОВНЫ

ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ

ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНІА ТРУДОЛЮБІА въ Москвѣ.

(Вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества).

ПЕРВОЕ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

БОЛЬШЕВСКАГО

РЕМЕСЛЕННО-ИСПРАВИТЕЛЬНАГО ПРИЮТА

Д Л Я

НИЩЕНСТВУЮЩИХЪ ДѢВОЧЕКЪ.

(1874—1899 гг.).

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

МОСКВА.

Т—во „Печатня С. П. Яковлева“, Петровка, Салтыковскій пер., д. Т—ва, № 9.

1899.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
I. Мѣры къ устройству Пріюта	1—8
II. Открытіе Пріюта.—Первоначальныя затрудненія.—Попечительство Серафимы Савватіевны Сабашниковой	8—22
III. Допущеніе въ Пріютъ по приговорамъ за кражу.—Попечительство Маріи Константиновны Киричько.—Организація сбора пожертвованій ненужными вещами	23—39
IV. Перемѣщеніе пріюта. Первый Сѣздъ русскихъ исправительныхъ Пріютовъ	39—52
V. Второй Сѣздъ русскихъ исправительныхъ Пріютовъ	52—73
VI. Проектъ новаго устава.—Организація учебной части и ремесленнаго образованія	74—86
VII. Международный Тюремный Конгрессъ. Третій Сѣздъ русскихъ исправительныхъ учрежденій	87—96
VIII. Лѣтопись Пріюта съ 1891 по 1899 годъ	96—128
Движеніе приходо-расходныхъ суммъ Большевскаго Пріюта за 1874—1898 года	129—133
Капиталь Большевскаго Пріюта на 1 января 1899 г.	134
Пожертвованія въ основной капиталъ Пріюта	135
Списокъ жертвователей на устройство и содержаніе Большевскаго Пріюта въ первое двадцатипятилѣтіе	136—138
Свѣдѣнія о воспитанницахъ Большевскаго Пріюта	139
Погодная вѣдомость числа воспитанницъ Пріюта Съ указаніемъ годовъ поступленія и выбытія	140—141
Вѣдомость о числѣ воспитанницъ Пріюта погодно. Съ указаніемъ сословной принадлежности	142—143
Вѣдомость о числѣ воспитанницъ Пріюта погодно по возрастамъ	144—145
Списокъ должностныхъ лицъ по Пріюту	146—150
Уставъ Ремесленно - Исправительнаго Пріюта для двѣнадцати селъ Большевѣ, Московскаго уѣзда	151—156
Временная инструкція смотрительницъ Исправительно - Ремесленнаго Пріюта для нищенствующихъ двѣнадцати селъ Большевѣ	157—159

I. Мѣры къ устройству Пріюта.

Въ бѣдномъ классѣ столичнаго населенія дѣти, по большей части, остаются безъ необходимаго для нихъ призора; они, или предоставленные сами себѣ, очень легко попадаютъ подъ растлѣвающее вліяніе порочныхъ людей; или нужда родителей заставляетъ ихъ пользоваться дѣтьми, какъ средствомъ добыть себѣ легкую наживу. Отсюда, естественно, является печальное, замѣчаемое на каждомъ шагѣ въ городахъ, послѣдствіе—обиліе нищенствующихъ дѣтей. Если бѣдность считать одною изъ причинъ пороковъ, то нищество есть безспорно начало, разсадникъ всѣхъ пороковъ. Привыкнувъ къ тунеядству, не получая никакого понятія объ основаніяхъ добра и зла, нищія дѣти, подростая, погружаются въ тину пороковъ, среди которыхъ имъ приходится вращаться, и становятся преступниками. Не даромъ народное повѣрье въ своихъ пословицахъ соединяетъ суму съ тюрьмою. Нищество, какъ промыселъ, есть безспорное зло, а нищество дѣтей есть такое зло, противъ котораго необходимо принимать мѣры всѣмъ и каждому, кто считаетъ себя членомъ человѣческой семьи. Москва, съ своимъ быстро растущимъ населеніемъ, въ числѣ своихъ жителей считаетъ много дѣтей, промысляющихъ исключительно ниществомъ и долго не имѣла ни одного учрежденія, гдѣ бы эти дѣти могли найти себѣ кровъ и ту заботу, которая направлена къ тому, чтобы сдѣлать ихъ полезными тружениками, чле-

нами общей семьи. Между тѣмъ въ дѣтскомъ возрастѣ скорѣе всего можно найти склонность къ необходимому нравственному перевоспитанію, къ искорененію изъ мягкихъ, какъ воскъ, дѣтскихъ сердецъ и умовъ—зачатковъ нравственнаго растлѣнія.

Мысль о необходимости взяться за перевоспитаніе нищенствующихъ дѣтей впервые высказана была въ Обществѣ поощренія Трудолюбія въ Москвѣ, которое, по своей дѣятельности, вошло въ непосредственное соприкосновеніе съ различными сторонами женскаго труда. Въ ноябрьскомъ 1870 года засѣданіи этого Общества многіе члены выразили желаніе оказать содѣйствіе къ устройству исправительно-ремесленнаго пріюта для нищенствующихъ дѣвочекъ. Но такъ какъ дѣло для всѣхъ представлялось новымъ, то прежде всего признано было необходимымъ собрать свѣдѣнія о томъ: на какихъ основаніяхъ вообще существуютъ исправительныя учрежденія для дѣтей и какими правилами они руководствуются. Общество вошло въ сношеніе, съ Обществомъ Земледѣльческихъ Колоній для малолѣтнихъ преступниковъ; съ Высочайше утвержденнымъ Комитетомъ для разбора нищихъ въ С.-Петербургѣ; съ подобнымъ Комитетомъ въ Москвѣ и просило ихъ прислать свои уставы, на что эти учрежденія и отозвались съ полнымъ сочувствіемъ. Кромѣ того одинъ изъ членовъ Общества, Е. М. Баранцевичъ, принялъ на себя трудъ составить изъ дѣйствующихъ законоположеній монографію объ отношеніяхъ нашего законодательства къ ниществу какъ промыслу.

Собранныя такимъ образомъ свѣдѣнія дали уже возможность цѣльнѣе обнять идею предполагаемаго учрежденія и Общество поощренія Трудолюбія избрало въ апрѣлѣ 1871 года изъ своей среды особую Комиссію, которой и поручило: какъ составленіе устава для будущаго пріюта, такъ и изысканіе средствъ для его осуществленія. Во главѣ

этой Коммисіи, въ качествѣ предсѣдательницы, стала Евгенія Николаевна Миткова; членами же Коммисіи пожелали быть: баронесса Е. К. Цеймернъ, Е. А. Драпусова, Е. Г. Торлецкая, С. С. Сабашникова, Г. А. Попова, Е. А. Мусатова, М. В. Маклакова, А. П. Филиберъ, С. П. Яковлевъ, Н. К. Кемпе, В. И. Веригинъ, С. Н. Рожновъ и Я. С. Колзаковъ; послѣдній принялъ на себя трудъ быть секретаремъ Коммисіи и завѣдывать дѣлопроизводствомъ.

Коммисія прежде всего занялась разработкой проекта устава, который въ іюль того же года былъ составленъ С. П. Яковлевымъ. Желая въ этомъ дѣлѣ поступать возможно осторожниче и зная мнѣніе объ этомъ проектѣ лицъ вполне компетентныхъ, Коммисія сочла нужнымъ прежде всего предложить этотъ проектъ обсужденію мировыхъ судей, юрисдикціи которыхъ судебные уставы подчинили разбарательство дѣлъ, возникающихъ по нищенству, какъ промыслу. Проектъ устава былъ посланъ въ оба столичные и московскій уѣздный Съѣзды мировыхъ судей, съ покорнѣйшею просьбою высказаться по этому предмету. Первый Съѣздъ поручилъ мировымъ судьямъ П. Е. Романову и А. С. Холмскому принять участіе въ преніяхъ по обсужденію устава, а остальные два Съѣзда представили свои замѣчанія на многіе параграфы проекта; такое участіе доказало вполне, что мировой институтъ относился съ участіемъ и вниманіемъ къ предпріятію Общества поощренія Трудолюбія. Воспользовавшись сдѣланными указаніями, Коммисія измѣнила проектъ устава и въ новой редакціи представила его, въ декабрѣ 1871 года, г. помощнику главнаго попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, М. С. Сушинскому, прося его ходатайства объ утвержденіи устава въ законодательномъ порядкѣ, такъ какъ Общество поощренія Трудолюбія состоитъ въ вѣдомствѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Такова одна сторона дѣятельности Коммисіи въ 1871 году, но не менѣе энергично дѣйствовала Коммиссія и по отношенію къ изысканію средствъ къ осуществленію Пріюта. Усматривая, что дѣла о нищенствѣ сосредоточиваются у мировыхъ судей, Коммиссія просила этихъ лицъ открыть у себя, по подписнымъ листамъ, сборъ пожертвованій съ этою цѣлью. Приглашеніе это было принято сочувственно: В. В. Давыдовъ, Н. Н. Давиловъ, С. П. Ляховъ, І. Л. Валери, В. Н. Рубинъ, Н. М. Щепкинъ, П. Е. Шереметевскій, М. Я. Багриновскій, П. Н. Грековъ, С. П. Денисьевъ, Л. Н. Сумбуль изъявили готовность получить подписные листы. Члены Коммисіи изъявили желаніе сами производить сборъ по такимъ же листамъ. Московскій Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ сдѣлалъ постановленіе ежегодно жертвовать сто рублей на содержаніе Пріюта. Коммиссія обратилась за помощью и къ Московскому Комитету о просящихъ милосердіи, Положеніе о которомъ обязываетъ это учрежденіе заботиться о ремесленномъ воспитаніи нищенствующихъ дѣтей, но Комитетъ официально отказался отъ „всякаго матеріальнаго и нравственнаго содѣйствія“ на томъ-де основаніи, что онъ самъ предполагаетъ устроить ремесленное училище.

Одновременно съ поступленіемъ пожертвованій явилась необходимость поручить одному изъ членовъ храненіе и завѣдываніе денежною частью и въ казначей избранъ былъ Степанъ Николаевичъ Рожновъ.

Озабочиваясь присканіемъ мѣста для устройства Пріюта, Коммиссія обратила вниманіе на то, что по Высочайше утвержденнымъ 21 декабря 1861 г. Правиламъ объ исправительныхъ пріютахъ, этимъ послѣднимъ предоставляется получать въ свое пользованіе участки свободныхъ казенныхъ земель. Сдѣлано было сношеніе съ управляющимъ государственными имуществами Московской губерніи о томъ: можетъ ли будущій Пріютъ рассчитывать на уступку для него земли.

Въ 1872 году проектъ устава былъ возвращенъ Коммиссіи г. помощниковъ главнаго попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества съ замѣчаніями, которыя, будучи рассмотрѣны въ Коммиссіи, повели къ незначительнымъ измѣненіямъ, но окончательнаго утвержденія устава въ этомъ году еще не послѣдовало. Тѣмъ не менѣе дѣло получило новую, въ высшей степени ободряющую для него поддержку. М. С. Сушинскій имѣлъ счастье представлять проектъ устава, черезъ посредство секретаря Государыни Императрицы, П. А. Морица, на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Ея Величества Покровительницы Общества поощренія Трудолюбія; Государыня Императрица Марія Александровна изволила „извѣститься объ упомянутомъ благомъ предположеніи съ особеннымъ удовольствіемъ и Ея Величество удостоила пожелать оному всякаго успѣха“. Затѣмъ М. С. Сушинскій присовокупили, что послѣ такого Монаршаго сочувствія, онъ предполагаетъ нынѣ же возможнымъ приступить къ предварительнымъ распоряженіямъ объ осуществленіи Пріюта.

Получивъ такое ободряющее Августѣйшее вниманіе къ начаткамъ своей дѣятельности, Коммиссія послѣдила изыскать мѣры къ устройству Пріюта. Сборъ пожертвованій по подписнымъ листамъ продолжался; кромѣ того составлены были печатные пригласительные циркуляры съ просьбою помочь этому дѣлу; письма эти, въ числѣ до четырехъ сотъ, были разосланы къ извѣстнымъ своею благотворительностью лицамъ и весьма многіе отозвались сочувственно на это приглашеніе. Городская Дума и Биржевой Комитетъ разрѣшили выставить въ своихъ помѣщеніяхъ кружки для сбора пожертвованій въ пользу Пріюта. На приглашеніе, сдѣланное клубамъ, помочь этому дѣлу, Нѣмецкій клубъ пожертвовалъ сто рублей. Всѣ пожертванія, сумма коихъ въ этомъ году достигла 1.810 р., вносились Коммиссіею на текущій счетъ въ банкъ. Самое значительное пожертваніе въ 500 р. сдѣлано было предѣдательницей Коммиссіи, Е. Н. Митковой.

Для осуществленія мысли о приютѣ надо было выбрать подходящее для него мѣсто и въ этомъ отношеніи предложеніе устроить его за городомъ было обставлено весьма вѣскими преимуществами. Городъ дѣйствуетъ растаѣвающе на среду тунеядцевъ и поэтому всякое напоминаніе объ этомъ тунеядствѣ можетъ и должно мѣшать успѣху приученія къ труду. Напоминаніе же это въ городѣ будетъ всегда передъ глазами. Кромѣ того въ гигиеническомъ отношеніи деревня представляетъ важное преимущество для дѣтей, здоровье коихъ уже надломлено бродяжничествомъ и всѣми многочисленными лишеніями. Наконецъ въ деревнѣ можно ввести тѣ полевые и огородныя занятія, которыя представляютъ по себѣ гораздо болѣе привлекательную сторону, нежели ремесленныя. Подобное мнѣніе Комиссіи нашло особенно сильную поддержку въ одномъ обстоятельствѣ, окончательно рѣшившемъ судьбу Приюта. Предсѣдатель Московскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета А. Е. Вретто указалъ въ принадлежащемъ этому Комитету подмосковномъ имѣніи, селѣ Большевѣ, участокъ земли и домъ, которые могли бы быть уступлены для сказанной цѣли. Комиссія отправилась на мѣсто осмотрѣть этотъ участокъ и нашла его вполне цѣлесообразнымъ; сообщеніе съ Москвой очень удобно, ибо участокъ стоитъ въ четырехъ верстахъ отъ Мытищинской станціи Московско-Ярославской желѣзной дороги, гдѣ всегда есть извозчики. Прекрасный, здоровый климатъ побережья Блязьмы, близость церкви, сосѣдство съ первоначальной школой, устроенной Попечительнымъ Комитетомъ, скорая медицинская помощь изъ сосѣдней Богадѣльни: всѣ эти обстоятельства побудили вполне оцѣнить предложеніе А. Е. Вретто и въ мартѣ уже было приступлено къ официальнымъ переговорамъ объ уступкѣ, въ безотчетное распоряженіе Приюта, на все время существованія онаго, одноэтажнаго съ мезониномъ крытаго желѣзомъ деревяннаго дома, съ каменной

кладовой и съ примыкающимъ участкомъ земли въ двѣ десятины.

Въ маѣ того же года послѣдовало разрѣшеніе Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества на передачу зданія съ землей и Коммиссія поручила принять это важное пожертвованіе своему сочлену В. И. Веригину, которому, какъ архитектору, принадлежало и составленіе смѣтъ на приведеніе въ исправность довольно значительныхъ ветхостей зданія. Смѣты и планы были, по составленіи ихъ, рассмотрѣны А. А. Ветлицкимъ, В. А. Соколовскимъ, И. Н. Борниковымъ и С. П. Яковлевымъ и утверждены. Работы сданы были подрядчикамъ, подъ главнымъ наблюденіемъ В. И. Веригина. При производствѣ этихъ работъ А. Г. Гусаревъ сдѣлалъ довольно значительное пожертвованіе кирпичемъ.

Между тѣмъ проектъ устава продолжалъ разсматриваться въ различныхъ инстанціяхъ и 24 ноября 1873 г. утвержденъ былъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, генераль-адъютантомъ А. Е. Тимашевымъ, въ той редакціи, въ каковой онъ прилагается къ сему очерку.

Къ маю мѣсяцу 1874 года всѣ приспособленія для Пріюта были окончены; стоимость ихъ могла быть покрыта изъ поступившихъ пожертвованій и Коммиссія, завѣдывавшая устройствомъ этого учрежденія, была закрыта, при чемъ, конечно, въ лѣтописяхъ Пріюта, навсегда сохранится память объ участіи, которое оказала ему Евгенія Николаевна Миткова. Изъ числа дѣятелей Коммиссіи, которымъ не суждено было увидать осуществленія ея трудовъ, упомянемъ о Яковѣ Сергѣевичѣ Колзаковѣ, похищенномъ смертью въ самомъ началѣ юношеской жизни.

Въ силу устава надлежало составить управление Пріютомъ и попечительницею онаго избрана была почетный членъ Общества поощренія Трудолюбія, Серафима Савватіевна Сабашникова. Сотрудниками ея остались изъ членовъ Ком-

мисси: С. П. Яковлевъ, и С. Н. Рожновъ; вновь вступилъ А. Е. Терентьевъ, сдѣлавшій для Пріюта весьма значительное пожертвованіе бесплатнымъ выполненіемъ въ домъ онаго всѣхъ малярныхъ и штукатурныхъ работъ.

Зданіе, приспособленное для помѣщенія Пріюта, заключалось въ одноэтажномъ флигелѣ, вдоль котораго шелъ коридоръ и изъ него двери въ три обширныя залы: одна изъ нихъ отведена была подъ спальню; другая предназначена для учебныхъ и ремесленныхъ занятій; третья служила столовой; изъ нея выходъ на террасу и въ садъ: столовая непосредственно сообщалась съ кухней, помощью огня, въ которое подается кушанье. Затѣмъ одну комнату занимала смотрительница Пріюта и одна комната отведена была подъ складъ бѣлья и другихъ принадлежностей. Въ мезонинѣ находились три комнаты, куда предполагалось помѣщать трудно больныхъ и вообще страдающихъ болѣзнями, требующими отдѣленія отъ здоровыхъ. Съ этою цѣлью устроена небольшая домашняя аптека, которую пожертвовалъ Ѳ. И. Рейманъ.

Первоначальное обзаведеніе Пріюта на десять призрѣваемыхъ было пожертвовано попечительницей, С. С. Сабашниковой; кромѣ того В. Д. Коншинъ принесъ въ даръ всѣ необходимые матеріалы для бѣлья носильнаго и постельнаго и на платья; А. В. Красногорова пожертвовала три куска ситцу на платья; Э. И. Иммеръ—коллекцію сѣмянъ для огорода.

II. Открытіе Пріюта.—Первоначальныя затрудненія.—Попечительство Серафимы Савватіевны Сабашниковой.

Открытіе Пріюта послѣдовало въ день рожденія Августѣйшей Покровительницы Общества поощренія Трудолюбія, Государыни Императрицы Маріи Александровны 27 іюня, при чемъ

присутствовавшіе на этомъ торжествѣ принесли телеграммою, чрезъ своего почетнаго члена П. А. Морица, поздравленіе Ея Императорскому Величеству. На эту телеграмму послѣдоваль слѣдующій отвѣтъ:

„Государыня Императрица съ особеннымъ удовольствіемъ извѣстилась изъ телеграммы объ открытіи Московскимъ Обществомъ поощренія Трудолюбія ремесленно-исправительнаго пріюта для нищихъ дѣвочекъ, въ учрежденіи котораго чувствовалась такая настоятельная потребность. Открытіе этого заведенія въ день рожденія Государыни Императрицы было Ея Величеству тѣмъ болѣе пріятно и миѣ повелѣно передать искреннюю Ея признательность какъ за выборъ дня, такъ и за поздравленіе всѣмъ усерднымъ участникамъ въ осуществленіи новаго предпріятія“.

Поступленіе дѣтей въ пріютъ уставомъ онаго обуславливалось не распоряженіями попечительства этого учрежденія, а зависѣло отъ полиціи и мирового института. Попечительство, поэтому, начало входить въ непрерывныя сношенія и съ полиціей, и съ мировыми судьями, прося ихъ направлять въ пріютъ дѣтей, взятыхъ на московскихъ улицахъ за нищенство. По странному стеченію обстоятельствъ, пріютъ, въ продолженіи первыхъ мѣсяцевъ своего существованія оставался безъ призрѣваемыхъ; московскія улицы переполнены были нищими дѣвочками; промыселъ нищенства дѣтей и дѣтьми нисколько не ослабѣвалъ, а тѣ, отъ которыхъ зависѣло положить если не предѣлъ, то препятствіе этому растлѣвающему явленію, не находили возможности хотя бы подвергнуть испытанію предложеніе обазать въ этомъ дѣлѣ помощь со стороны людей, которые не дали права относиться къ нимъ недовѣрчиво. Расходы по содержанію пріюта были, въ это время, сокращены насколько возможно и лица, завѣдующія Пріютомъ, продолжали приглашать полицію къ оказанію довѣрія ихъ учрежденію.

Такое странное явленіе продолжалось до возвращенія изъ за границы С. С. Сабашниковой, въ декабрь 1874 года, когда почтенная попечительница вошла сама всесторонне въ разсмотрѣніе нуждъ и цѣлесообразнаго достиженія задачи Пріюта. Энергическая дѣятельность почтенной попечительницы, ея неусынное вниманіе ко всему, что касалось устройства Пріюта, ея заботливость о мельчайшихъ подробностяхъ, касавшихся задачи Пріюта, придали этому учрежденію жизнь, сдѣлали изъ него заведеніе дѣйствительно полезное.

Прежде всего обращено было вниманіе на обеспеченіе будущности Пріюта, въ необходимости котораго лица, стоявшія во главѣ его, никогда не сомнѣвались. Необходимо было съ матеріальной стороны обеспечить существованіе учрежденія и все, что можно было сдѣлать съ этою цѣлью, было сдѣлано. Положено начало основному капиталу, на проценты съ котораго могъ бы впредь содержаться Пріютъ. Въ капиталъ этотъ вошли пожертвованія Евгеніи Николаевны Митковой въ 500 р.; графини Елизаветы Егоровны Ламбертъ въ 500 р. и Серафимы Савватъевны Сабашниковой—1,000 р. Кромѣ того, по ходатайству попечительницы, въ этотъ же капиталъ Общество поощренія Трудолюбія отчислило 7,355 р. изъ своихъ запасныхъ средствъ, не имѣвшихъ дотолѣ опредѣленнаго назначенія на содержаніе какихъ-либо учреждений Общества.

Такъ какъ процентовъ съ этого капитала нельзя было считать достаточнымъ для содержанія Пріюта, то рѣшено было обратиться къ частнымъ благотворителямъ, при чемъ Пріютъ получилъ значительную поддержку отъ своего казначея С. Н. Рожнова, обязавшагося ежегоднымъ взносомъ въ триста рублей. Высочайше утвержденныя 21 декабря 1866 года Правила для исправительныхъ Пріютовъ предоставляютъ этимъ послѣднимъ право устраивать ежегодно лоттерей на сумму до трехъ тысячъ рублей; попечительство ходатайствовало о предоставленіи этого права Боль-

шевскому Приюту; Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшилъ устройство такой лоттереи, въ 1875 году, на сумму 1500 р.

Но, какъ уже сказано, устройство самого Приюта, соотвѣтственно его задачѣ, представляло особыя затрудненія; на немъ-то сосредоточилось вниманіе попечительницы. Оказалось, что необходимо всесторонне разсмотрѣть условія устройства Приюта. Съ этою цѣлю создано было собраніе попечительства, къ присутствію въ которомъ приглашены были представители московской полиціи и мирового института. Въ собраніи этомъ прочтена была откровенная записка о положеніи дѣлъ въ Приютѣ, перечислены всѣ многократныя обращенія за содѣйствіемъ къ различнымъ лицамъ, отъ которыхъ зависѣло поступленіе дѣтей въ Приютъ и затѣмъ предложено было указать какія изъ трехъ предположеній, вытекавшихъ изъ настоящаго явленія, основательны: 1) быть можетъ въ Москвѣ прекратился совершенно дѣтскій промыселъ нищенства; 2) взглядъ администраціи на пользу учрежденія Приюта измѣнился; 3) самый Приютъ почему-либо не соотвѣтствуетъ своему назначенію и тогда слѣдуетъ принять какія-либо мѣры къ его болѣе практическому приспособленію.

Собраніе обратило вниманіе на условія поступленія дѣтей въ Приютъ. Такъ какъ дѣти вообще признаются лицами, не имѣющими права свободно распоряжаться своею волею, то нищенство ихъ признается проступкомъ, не заслуживающимъ личной кары и потому полиція полагала до сихъ поръ болѣе справедливымъ: или отдавать дѣтей на поруки ихъ родителямъ, или, отсылая къ мировымъ судьямъ за нищенство, указывала на родителей, допустившихъ дѣтей до этого промысла. Мировые судьи, основываясь на этихъ указаніяхъ полиціи, приговаривали къ наказанію родителей, къ которымъ возвращались дѣти. Очевидны послѣдствія такого взгляда: онъ укореняетъ нищенство, какъ промыселъ, въ

своихъ самыхъ постыдныхъ, самыхъ безнравственныхъ проявленійхъ. Безотвѣтственность дѣтей, слагая всю вину на родителей, по большей части извлекающихъ выгоду изъ этого печальнаго явленія, какъ бы побуждаетъ родителей идти далѣе по избранному ими пути. Если мировые судьи и полиція освобождаютъ отъ наказанія дѣтей и не указываютъ даже необходимости принять мѣры къ ихъ перевоспитанію то, само собою разумѣется, право взысканія переходитъ къ родителямъ и они вымѣщаютъ свое оскорбленіе, если не побоями, то наставленіями быть осторожнѣе, увертываться отъ надзора полиціи ложью и другими еще болѣе безнравственными способами.

Ну, а тѣ несчастныя дѣти, которыя не имѣютъ родителей, которыя нищенствуютъ при артеляхъ, которыя отпускаются на промыселъ отъ своихъ особыхъ хозяевъ, что дѣлается съ ними? Какая судьба ихъ постигаетъ? И это выяснилось на совѣщаніи. Дѣти эти, воспитанные въ полномъ отрицаніи собственности, трудового пріобрѣтенія чего-либо, быстро пріучаются къ воровству: сначала они воруютъ просто, чтобы избѣгнуть наказанія отъ своихъ хозяевъ за малую добычу вымогательствомъ у добросердечныхъ раздавателей милостыни, а потомъ и дѣлаются настоящими ворами. Обстоятельства и практика мировыхъ судей доказываютъ, что воровство почти всегда является переходнымъ, неизбѣжнымъ занятіемъ для нищенствующихъ дѣтей.

Это разъясненіе указало вполнѣ причины, почему Большевскій Пріютъ не получалъ питомицъ: тотъ параграфъ его устава, который говорилъ, что дѣти должны поступать по приговорамъ мировыхъ судей, понимался въ томъ смыслѣ, что эти приговоры должны заключать въ себѣ непременно карательную мѣру, что поступленіе въ Пріютъ есть наказаніе. Между тѣмъ попечительство Большевскаго учрежденія никогда не задавалось мыслью устройства тюрьмы: оно

имѣло въ виду—нравственное перевоспитаніе. Пріютъ для безпріютныхъ скитальцевъ, живущихъ на чужой счетъ. Карательная мѣра заключалась именно въ лишеніи возможности располагать той свободой, которой злоупотребили или сами дѣти, или тѣ, въ распоряженіи коихъ они находились. Тѣмъ не менѣ попечительство Пріюта не сочло себя въ правѣ отказать въ приемѣ и тѣмъ дѣвочкамъ, которыхъ нищенство довело до воровства, но такъ какъ обстоятельство это непредвидѣно уставомъ, то и рѣшено было ходатайствовать о включеніи этого въ уставъ.

Собраніе, о которомъ идетъ рѣчь, рѣшило для достиженія Пріютомъ своей задачи принять слѣдующія мѣры, кромѣ новаго обращенія къ содѣйствию полиціи и мировыхъ судей, къ содѣйствию, на которое являлась надежда разсчитывать болѣе послѣ разъясненія задачъ Пріюта. Такъ какъ попеченіе о бродяжничающихъ дѣтяхъ и нищенствующихъ, принадлежащихъ къ городскимъ сословіямъ: мѣщанскому и ремесленному, лежитъ на обязанности сословныхъ управъ, то постановлено просить эти управы помѣщать въ Пріютъ дѣтей, соответствующихъ уставу этого учрежденія.

Отчетъ С.-Петербургскаго Комитета о просящихъ милосердія за 1870 годъ заключалъ въ себѣ слѣдующую мѣру для искорененія нищенства. Сотрудникамъ Комитета раздаются билеты съ обозначеніемъ ихъ обязанности содѣйствовать уменьшенію нищенства и съ предоставленіемъ права указывать полицейскимъ чинамъ какъ на отдѣльныхъ нищихъ, такъ и на ихъ сборища и требовать задержанія подобныхъ лицъ для представленія на распоряженіе Комитета. Мѣра эта принесла пользу уже потому, что нищіе-промышленники особенно назойливы по отношенію къ лицамъ, облеченнымъ наружными признаками надзора за собою. Попечительство Большевскаго Пріюта признало примѣненіе этой мѣры дѣйствительно полезнымъ въ отношеніи къ ни-

щенствующимъ дѣвочкамъ, но при этомъ обусловило, что предоставленіе права указывать полиціи на нищенствующихъ дѣтей должно быть производимо съ величайшею осторожностью, во избѣжаніе возможныхъ въ этомъ случаѣ злоупотребленій и недоразумѣній. По сношеніи съ г. Московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ признано было возможнымъ ввести эту мѣру; лицамъ, которымъ поручено было отъ Пріюта осуществить это предположеніе, выданы особые билеты за подписью предсѣдательницы Общества поощренія Трудолюбія, попечительницы пріюта и оберъ-полицеймейстера. Подобные билеты были выданы: А. Е. Вретто, Л. Н. Гаргунгу, С. П. Яковлеву и С. Н. Рожянову. Дабы отнять, однако, у этой мѣры всякій признакъ насилія и распоряженія чужой волей, лица, получившія билеты, согласились изыскивать средства къ убѣжденію родителей переданныхъ ими въ распоряженіе полиціи дѣтей отдать этихъ послѣднихъ на воспитаніе въ Пріютъ. Дабы имѣть возможность слѣдить за тѣмъ, чтобы чины полиціи исполняли указанія сотрудниковъ Пріюта, эти послѣдніе обязаны были каждый разъ при передачѣ ими въ полицію дѣтей, извѣщать о томъ по городской почтѣ оберъ - полицеймейстера на особыхъ бланкахъ, въ которыхъ обозначались: № городского, коему была передана дѣвочка, взятая за нищенство, имя ея, день, часъ и мѣсто передачи ея городовому.

Сдѣлана была еще попытка снестись съ Московскимъ Комитетомъ о просящихъ милостыни, прося его препроводить въ Пріютъ тѣхъ нищенствующихъ дѣтей, которыя отправлены на его распоряженіе полиціей. Но и на этотъ разъ попытка оказалась напрасною. Комитетъ отвѣчалъ, что онъ преслѣдуетъ „другія цѣли, нежели Пріютъ“.

Попечительница обратила вниманіе и на скопленіе нищенствующихъ дѣтей на папертяхъ церквей; среди такихъ дѣтей легче всего могутъ быть принадлежащія къ семьѣ,

впавшей въ нищету и вынужденной иногда временно протягивать руку за даровой милостыней. Положеніе такихъ семействъ ближе всего извѣстно церковнымъ старостамъ, часто желающимъ помочь въ этомъ случаѣ прихожанамъ и не имѣющимъ къ тому средствъ. Поэтому попечительство Пріюта снеслось съ нѣкоторыми церковными старостами, прося ихъ направлять въ Пріютъ дѣтей, которыя будутъ имѣть на то право.

Таковы мѣры, которыя были рѣшены для устройства цѣлестиженія Пріюта. Послѣдствія не замедлили доказать, что эти мѣры принесли не только самыя плодотворныя послѣдствія, но еще вызвали новыя распоряженія, клонившіяся къ пользѣ Пріюта. Оставалось, впрочемъ, не выжидая результатовъ этихъ мѣръ, озаботиться о томъ: куда помѣщать дѣтей, подлежащихъ отправкѣ въ Пріютъ до отсылки оныхъ въ Большево, такъ какъ необходимо было иногда на нѣсколько дней пріютить ихъ въ Москвѣ. Оберъ-полицеймейстеръ изъявилъ согласіе дать такой временный пріютъ въ арестантской одного изъ сѣзжихъ домовъ, но воспользоваться этимъ предложеніемъ было едва-ли бы удобно: сообщество съ арестантками, по большей части порочными и нравственно развращенными, должно было вредно дѣйствовать на дѣтей. Поэтому попечительство съ признательностью отнеслось къ предложенію А. Е. Вретто дать временное помѣщеніе для такихъ дѣтей при Маросейской Богдѣльнѣ.

Въ тоже время попечительство, считая для себя особенно полезнымъ сближеніе съ другими разсѣянными по Россіи учрежденіями, преслѣдующими одинаковую цѣль, вошло въ сношеніе съ Рижскимъ Обществомъ для противодѣйствія нищенству, Саратовскимъ Пріютомъ Галкина-Врасскаго, ремесленными училищами, учрежденными С.-Петербургскимъ Комитетомъ для разбора нищихъ. Всѣ эти учрежденія охотно

согласились на обмѣнъ уставовъ, инструкцій, отчетовъ и нѣкоторыя на взаимную разработку вопросовъ, которые будутъ вытекать изъ практической жизни этихъ учреждений.

Такимъ образомъ, уже въ самомъ началѣ своей дѣятельности Большевскій Пріютъ проявилъ сознание той пользы и взаимопомощи, которая можетъ оказать общеніе русскихъ исправительныхъ учреждений въ совмѣстной разработкѣ важныхъ вопросовъ, поставленныхъ въ задачу исправительныхъ учреждений. Въ то отдаленное время нельзя было предвидѣть, какое развитіе получить эта мысль въ дѣлѣ Съѣздовъ Русскихъ исправительныхъ учреждений и основаніи постоянного Бюро этихъ Съѣздовъ; тѣмъ не менѣе справедливо будетъ указать на то, когда и гдѣ впервые была проявлена мысль о пользѣ и необходимости этихъ мѣропріятій.

Большевскій Пріютъ, получивъ такую организацію, по волѣ и внимательному участію своей попечительницы, началъ съ 1875 года принимать питомицъ; прежде всего доставили таковыхъ указанія сотрудниковъ Пріюта и церковныхъ старостъ. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ помѣщеніе дѣтей въ Пріютъ сопровождалось всякій разъ согласіемъ родителей, то очевидно, что нельзя было никоимъ образомъ подозрѣвать лицъ, близко стоящихъ къ Пріюту, въ насильственномъ привлеченіи туда дѣтей. Устранить самую возможность этого подозрѣнія являлось необходимымъ въ дѣлѣ столь новомъ и столь незнакомомъ посторонней публикѣ. Подробная вѣдомость о питомицахъ Пріюта за 1875 годъ излагаетъ и указываетъ условія, при которыхъ эти питомицы поступили въ Пріютъ: указанія церковныхъ старостъ, сотрудниковъ Пріюта, отчасти полиціи, приговоры мировыхъ судей, просьбы родителей—вотъ тѣ новоды, которыми руководствовалось попечительство, понемногу увеличивая составъ своей семьи, дошедшей къ марту 1876 года до 21 дѣвочки. Согласіе родителей получалось легко, какъ

только установилось довѣріе къ Пріюту; было четыре случая, что матери сами приводили своихъ дѣвочекъ и просили спасти ихъ отъ той гибельной жизни и тунеядства, изъ которыхъ для самихъ себя онѣ не видѣли исхода. Сотрудникамъ, къ которымъ матери обращались съ такими просьбами, приходилось послѣ встрѣчаться на улицахъ съ этими несчастными: опуская протянутую уже за подааніемъ руку, онѣ громко разспрашивали: нѣтъ ли извѣстій о здоровьѣ дочери и благодарили за оказанное имъ участіе. Нѣкоторыя матери просили дозволенія навѣщать своихъ дочерей; попечительство находило возможнымъ облегчать эти свиданія даже денежнымъ пособіемъ на поѣздку въ Большево и не имѣло основанія предполагать, чтобы эти разрѣшенія принесли какой вредъ. Вдова одного убитаго на желѣзной дорогѣ унтеръ-офицера, калѣка на обѣ ноги, вынуждена была на папертяхъ испрашивать подааніе сама и чрезъ дочь свою; замѣтивъ ихъ, одна дама, выказывавшая Пріюту свое сочувствіе, направила ее къ распорядителямъ Пріюта; дѣвочка была принята; чрезъ мѣсяць мать навѣстила ее, убѣдилась, что дочери хорошо и сама умолила принять туда другую дочь, замѣнившую при ней на папертяхъ первую и, когда эта просьба была уважена, съумѣла принесть себѣ на дому работу и перестала нищенствовать.

Со вступленіемъ Г. В. Грудева въ должность президента и С. П. Яковлева—въ должность вице-президента Московскаго Комитета о просящихъ милостыни измѣнились отношенія и этого учрежденія къ Пріюту. Комитетъ не только счелъ своею обязанностью устраивать судьбу, понадавшихъ къ нему на разбирательство нищенствующихъ дѣтей, но и съ признательностью воспользовался предложеніемъ Пріютскаго попечительства.

Знакомство съ промысломъ нищенства обнаружило совершенно новыя и неизвѣстныя массѣ городскихъ жителей

условія этого промысла. Нерѣдко каждому человѣколюбивому москвичу приходилось содрагаться при дребезжащихъ звукахъ разбитыхъ дѣтскихъ голосовъ, распѣвавшихъ на улицахъ пѣсни самаго циническаго содержанія. Полуприкрытыя въ рубищахъ въ страшный холодъ, промокшія въ проливной дождь, бѣдныя дѣти эти, окончивъ свое ужасное, хватавшее всякаго за душу пѣніе, осаждали затѣмъ прохожихъ просьбами о милостынѣ. Это былъ, конечно, одинъ изъ самыхъ возмутительныхъ видовъ нищенства; ребенокъ открыто, нагло развращался и, если здоровая натура устаивала противъ лишеній и испытаній непогоды, то во всякомъ случаѣ, общество утрачивало полезнаго, трудолюбиваго сочлена. Эти дѣти, конечно, имѣли уже преимущественное право на поступленіе въ Большевскій Приютъ, ибо самый фактъ промышленія ими нищенствомъ являлся вполнѣ доказаннымъ. Три такія дѣвочки, взятыя на улицѣ по указаніямъ члена Попечительства, помѣщены были въ Приютъ и рассказы ихъ выяснили въ ужасающемъ видѣ этотъ промыселъ—порожденіе столичной жизни. Безсознательно, но съ какимъ-то нервнымъ раздраженіемъ, уснащая свою рѣчь циническими выраженіями, дѣти эти рассказали свою жизнь. Въ возрастѣ семи—восьми лѣтъ онѣ отдаются матерями арендаторамъ—шарманщикамъ въ наймы съ платою четыре рубля въ мѣсяцъ, на полномъ содержаніи арендатора. Кое-какъ выучивъ неприличныя слова, дѣти посылались пѣть при шарманкахъ и обязательно должны были выручать до двухъ рублей въ день; недовыручка наказывалась такими побоями, что дѣти, охраняя свое тѣло, прибѣгали къ всевозможнымъ ухищреніямъ, чтобы собрать дневную выручку, оставляя про запасъ излишекъ, если онъ случался. Посѣщеніе притоновъ разврата, увеселеніе толпы пьяницъ, гулякъ—было почти ежедневное, ибо въ этихъ притонахъ видъ развращаемыхъ дѣтей вызывали на особо щедрую податливость гулякъ. Жизнь такихъ дѣтей

была до того ужасна, что шарманщики постоянно боялись, что дѣти не выдержатъ и обратятся въ бѣгство; съ этою цѣлью на ночь ихъ попарно, по три и по четыре вмѣстѣ связывали за ноги ремнями, чтобы они не могли убѣжать. Несмотря на это, дѣвочки изловчались такъ, что у опьянѣвшихъ хозяевъ ночью вытаскивали выручку и тѣмъ облегчали добычу слѣдующаго дня. Всѣ эти ужасающія подробности были приведены самими дѣтьми, поступившими въ Пріютъ; пришлось обратить на нихъ особое вниманіе, чтобы ихъ хотя безсознательный, но тѣмъ не менѣе ужасный лепетъ не подѣйствовалъ вредно на другихъ питомицъ.

Попечительство Пріюта не могло хладнокровно отнестись къ этому жестокому виду эксплуатаціи дѣтей и признало необходимымъ войти къ Московскому генераль-губернатору съ ходатайствомъ о воспрещеніи въ Москвѣ дѣтямъ нищенствовать при шарманкахъ. Почетный членъ Общества поощренія Трудолюбія, князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ, съ всегдашнею своею заботливостью о благѣ ввѣренной ему столицы, отвеся съ сочувствіемъ къ заявленію попечительства, и нищенство дѣтей при шарманкахъ было воспрещено.

Внутренній распорядокъ и устройство Пріюта получили стройное, опредѣленное направленіе по указаніямъ попечительницы С. С. Сабашниковой. Для руководства смотрительницы составлена была инструкція; утверждено распределеніе дневныхъ занятій; введено обученіе грамотѣ; устройство ремесленныхъ занятій въ первое время являлось почти невозможнымъ: ранній возрастъ питомицъ, ихъ разновременное поступленіе вынуждали отложить ремесленное образованіе до тѣхъ поръ, когда эти дѣти составятъ дѣйствительно семью, когда они привыкнутъ къ совершенно новой для нихъ обстановкѣ, основанной на строгомъ подчиненіи порядку, на познаніи религіи и уваженіи къ труду.

Тѣмъ не менѣе старшія принялись за работу обшивать себя и новыхъ подругъ; младшія учились вязать чулки; такимъ образомъ они прежде всего сближались съ заботою о собственныхъ нуждахъ. Затѣмъ устроенъ былъ огородъ, на первое время въ небольшихъ размѣрахъ и въ немъ дѣти выращивали для себя овощи. Желая приучать ихъ къ домашнему хозяйству, С. С. Сабашникова выстроила скотный и птичій дворъ на свой счетъ, пожертвовала деньги на покупку коровы, птицы и здѣсь дѣти могли научиться уходу за скотомъ. Огородничеству, птицеводству и небольшому молочному хозяйству предполагалось, по мѣрѣ увеличенія средствъ Приюта, дать возможно большее развитіе; помимо матеріальной выгоды, которую доставляетъ это занятіе, оно дѣйствуетъ и въ нравственномъ отношеніи чрезвычайно благотворно на дѣтей, сближая ихъ съ природою, приучая къ кроткому обращенію съ животными.

Несмотря на то, что въ Приютѣ принимались дѣти самаго неудовлетворительнаго нравственнаго состоянія и здѣсь лишены были возможности злоупотреблять свободой, нельзя сказать, чтобы результаты перваго года заставили учредителей усумниться въ успѣхѣхъ предпринятаго ими дѣла. Пользуясь, относительно, значительной свободой въ Приютѣ, расположенномъ такъ, что бѣгство изъ него не представляло особыхъ затрудненій, дѣти не выказали, однако, желанія скрыться изъ Приюта; была одна попытка, но и она остановлена была самими подругами желавшей скрыться. Обстоятельство это весьма важно по отношенію къ тому, что бродяжничество было для этихъ дѣтей, какъ бы занятіемъ до поступления ихъ въ Приютъ.

Къ величайшему прискорбію всѣхъ, кому дорога была судьба приюта, Серафима Савватіевна Сабашникова, по случаю посѣтившей ее болѣзни, пожелала, въ апрѣлѣ 1875 г., оставить званіе попечительницы. По этому поводу секретарь

Государыни Императрицы Марии Александровны, П. А. Морицъ, сообщилъ слѣдующее въ письмѣ на имя М. С. Сушинскаго:

«Государыня Императрица съ сожалѣніемъ изволила осведомиться о необходимости для почетнаго члена Московскаго Общества поощренія Трудолюбія и попечительницы Ремесленно-исправительнаго Приюта для нищенствующихъ дѣвочекъ въ селѣ Большевѣ, С. С. Сабашниковой, по случаю болѣзни сложить съ себя званіе попечительницы. Ея Величество, вполне оцѣняя ея заслуги, изволила повелѣть мнѣ просить Ваше Превосходительство объявить ей искреннюю признательность отъ Высочайшаго имени за значительныя пожертвованія и благотворную дѣятельность, съ присовокупленіемъ пожеланія, чтобы достойная Серафима Савватіевна, получивъ полное исцѣленіе отъ недуга, возвратилась къ тому Обществу, которому она послужила съ такою пользою».

Попечительство надъ приютомъ приняла предсѣдательница Общества поощренія Трудолюбія, стоявшая всегда во главѣ всѣхъ учрежденій Общества и близко принимавшая къ сердцу ихъ нужды. Въ письмѣ, съ которымъ Александра Николаевна Стрекалова обратилась по этому поводу къ своей предшественницѣ, она сказала между прочимъ: «Устройство Большевскаго приюта, дѣло совершенно новое, могло состояться только при томъ всестороннемъ вниманіи, съ которымъ Вы отнеслись къ этому учрежденію, одинаково близко принимая къ сердцу и его матеріальное обезпеченіе, и его внутреннее благоустройство. Вы оставляете попечительство въ то время, когда еще не приведены къ концу нѣкоторыя работы по окончательному устройству Приюта; работы, которыя должны содѣйствовать обезпеченію будущности Приюта и его практическаго назначенія, работы, получившія отъ Васъ какъ мысль, такъ и средства къ осуществленію; желая, чтобы эти предположенія Ваши были приведены къ

концу, я приняла на себя лично наблюдение за ихъ выполнениемъ и не прежде приглашу Вамъ преемницу, какъ по окончаніи всего того, что, по Вашей мысли, предназначено упрочить значеніе и будущность Пріюта».

Дѣйствительно дальнѣйшая дѣятельность Пріюта выказываетъ развитіе его дѣятельности по программѣ, начертанной въ основаніе его. Населеніе Пріюта росло и увеличивалось постепенно. Сообразно съ этимъ приращеніемъ покунались вновь кровати, бѣлье, одежда, обувь. Въ отношеніи одежды Пріютъ продолжалъ пользоваться пожертвованіями В. Д. Коншина. Призрѣваемыхъ въ Пріютъ отвозилъ изъ Москвы сторожъ Пріюта, пріѣзжавшій съ отчетами и за покупками разъ въ три недѣли. Впрочемъ, доставленіе нѣкоторыхъ дѣтей было довѣрено матерямъ и онѣ не злоупотребляли этимъ довѣріемъ.

Остановимся нѣсколько на вопросѣ о порядкѣ поступленія дѣтей въ Пріютъ за рассматриваемый періодъ времени. Указаніе членовъ попечительства считалось однимъ изъ обстоятельствъ, дающихъ наиболѣе правъ къ принятію дѣтей. Одна дѣвочка явилась сама и, объявивъ, что она доселѣ постоянно занималась нищенствомъ и бродяжничествомъ, что этотъ образъ жизни ей надоѣлъ, просила принять ее въ Пріютъ. Своимъ поведеніемъ въ Пріютѣ она вполнѣ оправдала искренность своего намѣренія перемѣнить образъ жизни.

Приходское попечительство церкви Св. Андріана и Наталіи, что на Мѣщанской, пожелало на опредѣленныхъ условіяхъ годовой платы, направлять въ оный тѣхъ безпомощныхъ дѣтей своего прихода, которыя, если не занимаются еще нищенствомъ какъ промысломъ, то неминуемо должны подвергнуться этой участи.

III. Допущеніе въ Пріютъ по приговорамъ за кражу.—Попечительство Маріи Константиновны Киричько.—Организація сбора пожертвованій ненужными вещами.

Въ августъ 1875 года, съ согласія министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, допущены въ уставъ Пріюта измѣненія, предоставленіемъ Пріюту права принимать дѣвочекъ и по приговорамъ мировыхъ судей за кражу. При этомъ Совѣтъ Человѣколюбиваго Общества нашелъ необходимымъ обусловить, чтобы приговариваемыя за кражу были, первое по крайней мѣрѣ время, отдѣлены отъ нищенствующихъ дѣтей. За первые три года въ Пріютъ поступило только пять дѣвочекъ, приговоренныхъ за кражу; за ними учрежденъ былъ особый надзоръ и тщательное наблюденіе привело начальство Пріюта къ предположенію, что совершенный ими проступокъ не былъ проявленіемъ укоренившихся дурныхъ наклонностей, а объяснялся случайною, неудовлетворительною въ нравственномъ отношеніи обстановкою провинившихся. Одна изъ такихъ приговоренныхъ бѣжала изъ Пріюта на другой день поступленія; она оказалась въ послѣдствіи на своей родинѣ, въ деревнѣ, въ Калужской губерніи.

Здоровье дѣтей за первые три года было удовлетворительно вообще, хотя предшествовавшая поступленію въ Пріютъ жизнь, полная лишеній, приводила дѣтей съ зародышами болѣзней и съ потрясеннымъ организмомъ. Заболѣвшихъ пользовалъ фельдшеръ сосѣдней Богадѣльни. Одна дѣвочка уже поступила хилою; затѣмъ у ней развились брайтова болѣзнь и, помѣщенная на излѣченіе въ Павловскую больницу, она тамъ скончалась.

Той же участи подвергнулась другая, очень хилая дѣвочка. Въ 1876 году врачебная часть Пріюта была поста-

влена въ лучшія условія: С. В. Алексѣевъ предоставилъ право пользоваться устроенной имъ въ сосѣдствѣ съ Пріютомъ Лѣчебницей, врачъ которой, В. А. Якубовскій, изъяснилъ готовность періодическими посѣщеніями Пріюта наблюдать за его санитарною частью.

Учебная часть въ Пріютѣ, сообразно съ увеличеніемъ числа призрѣваемыхъ, должна была получить правильное развитіи и направленіе. И. Θ. Веригинъ взялъ на себя руководство этимъ дѣломъ; посѣщая Пріютъ, онъ оставался въ ономъ по нѣскольку дней, сначала для того, чтобы установить опредѣленный порядокъ, а потомъ, чтобы слѣдить за успѣхами ученія. Начертана была программа преподаванія въ строгихъ рамкахъ начальныхъ училищъ, ограничиваясь Закономъ Божіимъ, чтеніемъ, письмомъ и арифметикой. Различный возрастъ, разнообразная подготовка дѣтей дѣлали невозможнымъ совмѣстное занятіе всѣхъ ученицъ; пришлось раздѣлить дѣтей на три отдѣленія, смотря по познаніямъ, стараясь, по возможности, ввести методъ взаимнаго обученія. Для занятія же учебною частью приглашенъ диаконъ села Большева, П. А. Никольскій, за трудами котораго продолжалъ наблюдать И. Θ. Веригинъ. Посѣщеніе этимъ сотрудникомъ Пріюта, пребываніе его среди дѣтей, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, было очень полезно, выясняя слабыя стороны и нужды воспитанія. Дѣти вообще очень охотно занимались учебною частью; по произведеннымъ имъ испытаніямъ, оказывали успѣхи. Послѣ каждаго своего посѣщенія пріюта, И. Θ. Веригинъ дѣлалъ пространные доклады обо всемъ имъ найденномъ, съ величайшимъ вниманіемъ относясь ко всему, что касается устройства воспитательной части, чему много способствовала его предшествующая многолѣтняя педагогическая опытность. Въ 1876 году кончина И. Θ. Веригина лишила Пріютъ одного изъ полезнѣйшихъ дѣятелей.

Стоимость содержанія Пріюта возрасла съ увеличеніемъ

числа воспитанницъ. Въ первые мѣсяцы значительные запасы провизіи были пожертвованы попечительницею. Птичній и скотный дворы пока находились въ такомъ положеніи, что, приучая дѣтей къ уходу за птицей и коровами, почти не составляли источника дохода, но тѣмъ не менѣе служили важнымъ подспорьемъ для пріютскаго хозяйства, доставляя молоко, яйца и масло.

Устройство пріютскаго огорода получило опредѣленный характеръ въ 1876 году. Вспахано и засеяно овощами все свободное пространство принадлежащей Пріюту земли; устроенъ водоемъ и проведена туда вода изъ колодца, помѣщавшагося на Пріютскомъ дворѣ; нанятъ огородникъ, который, постоянно наблюдая за занятіями дѣтей въ огородѣ, приучалъ ихъ къ заботливому возвращенію овощей. Значительныя пожертвованія на устройство огорода сдѣлалъ извѣстный въ Москвѣ специалистъ по этой части, Иванъ Васильевъ Барашковъ, многократными посѣщеніями своими Пріюта давшій этому дѣлу прочное и правильное направленіе. Результаты опыта въ огородномъ дѣлѣ оказались благоприятны: Пріютъ не только довольствовался своими овощами въ теченіе года, но еще имѣлъ возможность продавать часть оныхъ. Но огородъ, скотный и птичій дворы, занимая часть времени воспитанницъ Пріюта, не доставляли имъ возможности привыкнуть къ такого рода труду, который составлялъ бы полное обезпеченіе ихъ будущности. Введеніе обученію ремесламъ останавливалось за выборомъ такого ремесла, которое, по своему производству, могло бы быть выгодно для содержанія Пріюта и знаніе котораго, въ тоже время, дало бы возможность питомцамъ Пріюта примѣнить съ пользою свое знаніе по выходѣ изъ Пріюта. На выборъ такого ремесла Попечительство Пріюта остановилось только въ исходѣ 1876 года, благодаря особо счастливымъ обстоятельствамъ.

Вблизи Большева устроена шелковая фабрика гг. Сапожниковыхъ, на которой всѣ работы производятся женщинами. Единственная въ Россіи по своему техническому и спеціальному устройству фабрика эта представляется образцовой по заботамъ о содержаніи работницъ и объ устройствѣ ихъ жизни. Заработокъ здѣсь сравнительно высокъ, доходитъ до 15 р. въ мѣсяцъ, при всемъ готовомъ содержаніи и удобно, необыкновенно чисто устроенномъ помѣщеніи. В. В. Сапожникова изъявила согласіе давать съ фабрики размотку шелка воспитанницамъ Пріюта. Чтобы воспользоваться этимъ согласіемъ, начальство Пріюта командировало на фабрику помощницу смотрительницы спеціально изучить размотку шелка, купило необходимые для сего инструменты, которые были поставлены въ верхнемъ этажѣ Пріюта и работы начались въ 1877 году. Прилежныя, хорошо изучившія свое дѣло питомицы Пріюта, по выходѣ, могли, какъ предполагалось, на фабрикѣ примѣнить на дѣлѣ свои познанія.

Пріютъ нуждался въ постоянномъ наблюденіи за своей ежедневной жизнью и дѣятельностью; ограничиваясь доселѣ наѣздами и временнымъ обзорами Пріютской жизни, члены попечительства не могли точно знать практическихъ потребностей пріютской задачи и тѣхъ мѣръ, примѣненіе которыхъ повліяло бы на успѣшные результаты этого дѣла. Къ концу 1876 года и съ этой стороны Пріютъ былъ поставленъ въ счастливое положеніе; попечительство надъ нимъ приняла М. В. Киричко, которая, живя по сосѣдству съ Большевымъ, имѣла возможность свою заботливость и любовь къ принятымъ на себя занятіямъ провѣрять личнымъ наблюденіемъ.

Излагая въ послѣдовательномъ порядкѣ исторію Пріюта, отрадно заявить, что и первоначальные опыты по устройству этого учрежденія увѣнчались признаніемъ его полезности со стороны экспертовъ Международнаго Конгресса и Выставки

по предметамъ гигиены и улучшенія участи рабочаго класса, происходившихъ въ Брюсселѣ въ 1876 году. На выставку эту представлены были планы зданія Пріюта, отчетъ и уставъ онаго. Комиссія экспертовъ присудила бронзовую медаль за устройство и содержаніе Пріюта.

Въ 1875 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе, въ видѣ опыта, при Пріютѣ, на три года должности Попечителя съ предоставленіемъ правъ государственной службы, съ отнесеніемъ должности къ VIII классу и съ обязательнымъ годовымъ взносомъ въ пользу Пріюта одной тысячи рублей. Мѣсто попечителя, впрочемъ, долго оставалось незанятымъ.

22 іюля 1876 года, первая попечительница, Серафима Савватъевна Сабашнигова, скончалась. Выше были указаны тѣ благодѣянія, нравственныя и матеріальныя, которыя она оказала этому учрежденію. Дабы сохранить навсегда въ Пріютской семьѣ память о почившей, постановлено ежегодно, въ день ея кончины, молитвой поминать усопшую.

Слѣдя за продолженіемъ жизни Пріюта, слѣдуетъ замѣтить, что въ 1877 году учрежденіе это представило наглядное убѣжденіе въ томъ, какую пользу принесло ему близкое участіе попечительницы М. К. Киричько, имѣвшей возможность частыми, личными посѣщеніями ознакомиться съ состояніемъ этого учрежденія и входить непосредственно во все его нужды. Послѣдствіемъ такого внимательнаго попечительства было правильное устройство—шелкомотальни и вѣрное направленіе учебныхъ занятій. Для шелкомотальни найдено необходимымъ сдѣлать надстройку надъ домомъ; такимъ образомъ просторная мастерская отведена для ежедневныхъ занятій дѣтей; нѣкоторыя дѣвочки довольно успѣшно занимались этимъ дѣломъ; шелкъ для размотки доставлялся съ фабрики В. Г. Сапожнигова. Одна воспитанница, окончившая въ Пріютѣ воспитаніе, поступила на

фабрику размотчицей. Занятія въ огородѣ шли въ этомъ году особенно успѣшно, даже безъ найма особаго огородника; урожай овощей дозволилъ производить продажу оныхъ на сторону. Благодаря пожертвованію, сдѣланному И. В. Поповымъ, старшій возрастъ обучался шитью на швейныхъ машинахъ; въ такого рода работъ вообще нельзя было предвидѣть недостатка, такъ какъ работницы многочисленныхъ фабрикъ, находящихся въ сосѣдствѣ съ Пріютомъ, охотно давали туда шить свои платья.

Что касается до нравственной стороны Пріютскаго воспитанія за это время, то несмотря на поступленіе въ Пріютскую семью большинства дѣтей, занимавшихся нищенствомъ, бродяжничествомъ, а нѣкоторыхъ и по приговору суда за кражу, не было ни одного случая особенно важныхъ или даже выдающихся проступковъ; правила нравственности, внушаемыя наставницей, требованія чистоты, порядочности и исполненія долга вліяли прекрасно на перевоспитаніе дѣтей. Нельзя было даже указать на то, чтобы дѣти продолжали въ Пріютѣ выказывать привязанность къ такимъ проступкамъ, за которые они были осуждены. Никакихъ особенно строгихъ мѣръ взысканія въ Пріютѣ не было принимаемо; такъ не только безусловно не допускалось тѣлеснаго наказанія, но и одиночнаго заключенія для провинившихся. Самое тяжелое наказаніе, которое было примѣнено только къ одной воспитанницѣ, заключалось въ лишеніи ее подарка на елкѣ, устроенной въ Пріютѣ на Святкахъ. Свиданія съ родственниками и родителями допускались подъ надзоромъ смотрительницы, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда, до поступленія въ Пріютъ, воспитанница бродяжничала съ согласія родителей; иногда родителямъ оказывалось нѣкоторое денежное пособіе на путевыя издержки въ Большево. Но отпускъ дѣтей въ побывку къ роднымъ не допускался. Каждая воспитанница получала указаніе обязанностей, ко-

торья она должна нести какъ въ общемъ строѣ пріютской жизни, такъ и по дежурству въ кухнѣ, въ прачешной, на птичьемъ и скотномъ дворѣ, въ огородѣ.

Учебная часть, подъ руководствомъ того же діакона, шла успѣшно и на испытаніи дѣти отвѣчали бойко, со смысломъ и пониманіемъ. Введено преподаваніе пѣнія и образовался довольно стройный хоръ, который пѣлъ какъ духовныя, такъ и нѣкоторыя народныя пѣсни по нотамъ. Пѣніе очень полюбилось дѣтямъ.

Число призрѣваемыхъ въ Пріютѣ постоянно было въ опредѣленномъ комплектѣ двадцати пяти; условія поступленія оставались тѣже, какія были указаны прежде.

Денежныя пожертвованія въ пользу пріюта поступали отъ его сотрудниковъ: В. А. Андреева и В. П. Богданова. Министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ устройство лотереи, доставившей на усиленіе средствъ Пріюта 400 р. Врачебную помощь продолжалъ подавать В. А. Якубовскій.

Разсматривая отчетъ о дѣятельности Пріюта за 1878 годъ, слѣдуетъ замѣтить, что число воспитанницъ ограничивалось по прежнему двадцатью пятью. Окончившія въ этомъ году воспитаніе въ Пріютѣ четыре воспитанницы поступили къ мѣстамъ и не разрывая съ ними связи, хотя и не обременяя никакимъ контролемъ, попечительство Пріюта могло убѣдиться, что бывшія питомки его показали себя достойными заботъ объ ихъ воспитаніи. Учебная часть въ Пріютѣ шла удовлетворительно, какъ это доказало годовое испытаніе. Размотка шелку и шитье шли также успѣшно; вслѣдствіе пожертвованія И. В. Поповымъ швейныхъ машинъ, занятіе шитьемъ могло принять большее развитіе. Скотный и птичій дворы, огородъ доставляли не только достаточно провизіи для продовольствія дѣтей, но и представили возможность продавать дачникамъ въ селѣ Большевѣ молоко, овощи и масло. Огородничествомъ дѣти занимались подъ руководствомъ И. В.

Барашкова и въ отчетномъ году найдено возможнымъ арендовать для посѣва картофеля полосы земли у мѣстныхъ крестьянъ. Благодаря пожертвованію С. В. Алексѣева, Пріютъ обзавелся своею лошадью съ упряжью и экипажемъ, что, при отдаленности Пріюта отъ города, оказалось не только полезнымъ, но почти необходимымъ.

Матеріальная часть пріюта, въ 1878 году, представляла менѣе утѣшительные результаты; не желая заимствовать изъ суммъ отчисленныхъ въ основной капиталъ, Попечительство Пріюта было бы весьма стѣснено въ своихъ доходахъ, если-бъ не оказанная ему помощь добрыми людьми. Пожертвованія поступали отъ А. В. Басовой, В. А. Андреева, Е. Д. Борисова и затѣмъ значительное пособіе поступило отъ разрѣшенной г. министромъ внутреннихъ дѣлъ лоттереи. Чрезъ П. В. Троицкаго и Н. М. Дроби поступали пожертвованія, довольно крупныя, миткалемъ и ситцемъ. Между тѣмъ, въ отчетномъ году, необходимо было произвести весьма значительные расходы на внутренней ремонтъ зданія Пріюта, на перестройку скотнаго двора. Благодаря попечительницѣ Пріюта М. К. Киричко, нашлись добрые люди, которые, пожелавъ остаться неизвѣстными, приняли на себя всѣ расходы по этому ремонту; кромѣ того тѣже благотворители пожертвовали въ Пріютъ новую классную мебель.

Изыскивая источники къ увеличенію средствъ на содержаніе Пріюта, Попечительство онаго, въ концѣ 1878 года, организовало пріемъ пожертвованій ненужными вещами. За устройство этого многосложнаго и труднаго дѣла взялись сотрудники А. В. Доводчиковъ и С. А. Зміева. Составлено было и отпечатано въ весьма значительномъ количествѣ экземпляровъ бесплатно обращеніе къ жертвователямъ, которое всѣ московскія газеты приложили бесплатно. Вотъ текстъ этого обращенія:

Пожертуйте для воспитанія нищихъ дѣтей тѣмъ, что вамъ не нужно!

Въ каждомъ домѣ, въ каждомъ семействѣ, въ каждомъ хозяйствѣ, самомъ маленькомъ, есть множество такихъ предметовъ, которые считаются совершенно бесполезными, лишними; въ достаточныхъ хозяйствахъ такіе предметы даже обременяютъ и отъ нихъ рады были бы освободиться. Таковы разныя коробки изъ подъ спичекъ, конфетъ, плодовъ, сардинокъ, лѣкарства, банки пустыя изъ подъ варенья и горчицы, склянки изъ подъ лѣкарства, пустыя бутылки, оберточная бумага, окурки сигаръ, изломанная мебель, старые картоны, битая посуда, помадные банки, пробки, тряпки, изношенная обувь, платья, всякая рухлядь, кульки, рожи, мѣшки, кости, остатки строительныхъ матеріаловъ, обрванныя обои, дрань, лохмотья войлоковъ, старые ящики и т. п.

Въ Москвѣ, какъ во всякомъ городѣ, множество дѣтей нищихъ, не только не получающихъ никакого воспитанія, ничему не обучающихся, но еще приучаемыхъ къ тунеядству, нищенству, попрошайничеству, гибнущихъ безвозвратно для общества, которое въ правѣ было бы ожидать, что эти дѣти, когда вырастутъ, будутъ полезными его сочленами.—Спасти хотя часть этихъ дѣтей отъ угрожающей имъ будущности, приучить ихъ къ труду, обучить ихъ ремеслу, которое бы впоследствии прокормило—вотъ задачи, которыя преслѣдуетъ основанный Обществомъ поощренія трудолюбія въ Москвѣ **Большевскій исправительный Приютъ для нищенствующихъ дѣвочекъ**. Приютъ открытъ съ 1874 года и неуклонно, хотя въ скромныхъ размѣрахъ, стремится къ достиженію предположенной цѣли. Но средства для содержанія Приюта незначительны: вотъ почему кажется, что польза, имъ приносимая, ничтожна и что въ Москвѣ не убываетъ число нищенствующихъ дѣвочекъ. Чѣмъ больше будутъ средства Приюта, тѣмъ болѣе пользы принесетъ онъ, тѣмъ болѣе воспитаеь дѣтей.—Средства эти могутъ дать лишь сочувствующія цѣли Приюта, частная благотворительность. Каждая копѣйка пріемлется Попечительствомъ Приюта не только съ признательностью, но и съ обязанностью отдать отчетъ въ томъ, что на нее сдѣлано; къ сожалѣнію, большинство жертвователей предпочитаютъ отдавать свои копѣйки въ безотчетное распоряженіе дѣтей или эксплуатирующихъ этихъ несчастныхъ и жертва, вмѣсто пользы, приносить вредъ.

Попечительство Приюта обращается къ благотворителямъ съ просьбою пожертвовать преимущественно такіе предметы, которые для владѣльцевъ ихъ не имѣютъ никакой цѣны; изъ этихъ ненужныхъ, лишнихъ вещей Попечительство постарается извлечь средства расширить свою дѣятельность, найти возможность, помощью ихъ, воспитать нищихъ дѣтей. Каждый такой жертвователь можетъ требовать квитанцію въ пріемъ отъ него вещей, имъ самимъ обозначенныхъ. О томъ, что будетъ сдѣлано на поступающія пожертвованія, каждую треть года будетъ отдаваться печатный отчетъ.

Пріемъ пожертвованій открытъ въ **Складѣ Большевскаго Приюта, на Арбатѣ, домъ Киндянова**. Съ 8 ч. утра и до 5 ч. дня пріемъ производится ежедневно, безостановочно. Но для многихъ доставка пожертвованій, въ виду ихъ без-

цѣнности, представить такія затрудненія, которыя помѣшаютъ поступленію въ складъ пожертвованій. Поэтому Попечительство Большевскаго Пріюта принимаетъ на себя доставку пожертвованій съ квартиры благотворителя. Каждый благотворитель открытымъ письмомъ, адресованнымъ въ Складъ пожертвованій Большевскаго Пріюта, Арбатъ, д. Киндянова, приглашаетъ указать: въ который день и часъ ему удобнѣе, чтобы явились на его квартиру для пріема пожертвованій. Фура отъ Склада явится въ указанный часъ для пріема пожертвованій и артельщикъ, сопровождающій фуру, выдастъ квитанцію въ пріемъ. Такимъ образомъ этотъ способъ сбора пожертвованій обставляется удобствомъ и дешевизной.

Новому способу помогать воспитанію нящихъ дѣтей желательно придать возможно болѣе гласности: пусть каждый, кто узнаетъ объ немъ, сообщитъ своимъ знакомымъ. Печатные отчеты покажутъ на сколько пользы принесетъ настоящее обращеніе къ частной благотворительности.

Практика перваго года дала ощутительное доказательство того, что этотъ способъ сбора пожертвованій можетъ предоставить существенную поддержку, а позднѣйшее развитіе этой операціи доказало, что она можетъ служить главнымъ источникомъ для содержанія Пріюта.

Всего въ теченіе года съ 12 ноября 1878 года по 1 января 1880 года по производству операціи сбора пожертвованій этимъ путемъ, въ пользу Большевскаго Пріюта поступило денежныхъ пожертвованій 434 руб. 67 коп., изъ коихъ часть, по опредѣленію жертвователей, причислена къ основному капиталу учрежденія; отъ продажи разныхъ вещей выручено 1.920 руб. 28 коп. Устройство склада, покупка перевозочныхъ средствъ, содержаніе людей, лошадей и склада обошлось въ 1.185 руб. За удовлетвореніемъ этихъ расходовъ, на покрытіе текущихъ нуждъ и въ пособіе вообще на расходы по Пріюту, въ теченіе перваго опытнаго года, очистилось 1.186 руб. 95 коп., не считая пожертвованій желѣзными кроватями, мебелью, швейными машинами и посудой, поступившими въ пользу Пріюта. Необходимо упомянуть, что такіе результаты достигнуты благодаря и тому обстоятельству, что оглашеніе этого способа сбора пожертвованій обошлось безъ всякихъ расходовъ.

По жертвованію поступали самыя разнообразныя; по заявленнымъ желаніямъ жертвователей къ нимъ на домъ посылалась телѣга съ артельщикомъ, который выдаетъ квитанцію въ пріемъ вещей; къ сожалѣнію весьма немногіе жертвователи принимали на себя трудъ вносить въ квитанціонныя книги списокъ пожертвованныхъ ими вещей, а очень многіе совсѣмъ отказывались отъ пріема квитанцій. По возвращеніи телѣги въ складъ, всѣ вещи осматривались А. В. Доводчиковымъ и С. А. Зміевой; болѣе цѣнныя и цѣльныя вещи отбирались и поступали въ продажу; всѣ же ломанныя вещи и вообще всякая рухлядь сдавались въ амбаръ склада, гдѣ предметы сортировались еженедѣльно наемными поденщиками подъ присмотромъ вышеупомянутыхъ лицъ. Разсортированные предметы поступали въ продажу гуртомъ; на каждый сортъ товара имѣлись свои покупатели. Роды жертвованныхъ предметовъ были самыя разнообразныя: одна старая лошадь, нѣсколько фортепіано, желѣзныя кровати, бумага, газеты, книги, бутылки, склянки, жестяныя и другія банки, старая мебель, строительный матеріалъ, мѣдь, бронза, чугуны, желѣзо, старое платье, тряпье, ломанныя лампы, игрушки, капуста, чай, крупа, мука, сахаръ и проч. Все пригодное для хозяйства Пріюта отправлялось туда. Въ складъ къ концу года еще оставалось значительное число различныхъ предметовъ, между прочимъ особенно много всякой посуды изъ подъ лекарствъ.

Въ отчетѣ о дѣятельности Пріюта за 1879 годъ отмѣчено продолженіе Пріютской жизни въ указанномъ выше направленіи.

Окончившія въ этомъ году воспитаніе въ Пріютѣ четыре воспитанницы поступили къ мѣстамъ; четверо дѣтей возвращено ихъ родителямъ, послѣ того какъ Попечительство убѣдилось въ томъ, что родители имѣютъ достаточныя средства для наблюденія за дѣтьми. Поступленіе дѣтей въ

Пріютъ обусловливалось, въ большей части случаевъ, указаніями Московскаго оберъ-полицеймейстера А. А. Козлова, оказывавшаго этому учрежденію постоянное сочувствіе. Такъ, одна сирота была взята полиціею на улицѣ, не могла припомнить никого изъ родныхъ и помѣщена въ Пріютъ;—у другой девятилѣтней дѣвочки мать сошла съ ума и въ Москвѣ не оказалось ни родныхъ, ни знакомыхъ, которые бы могли ее пріютить; дитя это также поступило на воспитаніе въ Пріютъ.

Учебная часть шла удовлетворительно, какъ это доказало годовое испытаніе. Занятія размоткой шелку и шитьемъ продолжались успѣшно.

Матеріальное положеніе Пріюта, въ 1879 году, значительно улучшилось. На первомъ планѣ стоитъ весьма важное, особенно въ нравственномъ отношеніи, пособіе оказанное Московской Купеческой Управой, которая признала справедливымъ ассигновать единовременно полторы тысячи рублей въ пользу Пріюта. Попечительство глубоко цѣнитъ это важное доказательство вниманія почтеннаго сословнаго учрежденія къ задачамъ преслѣдуемымъ Пріютомъ. Этимъ пособіемъ Пріютъ обязанъ былъ содѣйствію П. П. Сорокоумовскаго, С. П. Карцова и Семена Васильевича Перлова; съ кончиною послѣдняго изъ поименованныхъ лицъ Пріютъ понесъ весьма чувствительную потерю. С. В. Перловъ постоянно оказывалъ содѣйствіе развитію дѣятельности Пріюта, чрезъ его посредство Приходское попечительство церкви свв. Адріана и Наталіи начало и продолжало помѣщать, въ Пріютъ своихъ степендіатовъ; дочь покойнаго С. В. Перлова приняла должность помощницы попечительницы.

Денежныя пожертвованія въ пользу пріюта въ 1879 году поступали отъ А. В. Баевой, В. А. Андреева, Е. Д. Борисова, А. С. Забѣлиной, М. А. Коноплина, г-жи Буровой, С. В. Жарковой; нѣкоторыя лица, пожелавшія остаться

неизвѣстными, передали свои пожертвованія въ распоряженіе попечительницы. Черезъ П. В. Троицкаго и Н. М. Дроби продолжали поступать пожертвованія миткалемъ и ситцемъ отъ иваново-вознесенскихъ фабрикантовъ.

Въ концѣ 1879 года Пріютъ былъ осчастливленъ особою Монаршею милостью. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему, въ установленномъ порядкѣ, докладу, Всемилостивѣйше соизволилъ должности Попечителя при Большевскомъ Пріютѣ для нищихъ дѣвочекъ, пользующейся правами государственной службы въ VIII классѣ, присвоить права по мундиру и разряду V класса. Должность эту тогда же занялъ Викторъ Алексѣевичъ Бабинъ.

Въ 1880 году Пріютъ воспитывалъ тридцать двухъ дѣтей. Близкое участіе, которое продолжала принимать въ управленіи Пріютомъ его попечительница М. К. Киричъко, ея внимательное отношеніе ко всѣмъ нуждамъ и задачамъ этого учрежденія, достигали самыхъ лучшихъ результатовъ.

Связь Попечительства Пріюта съ вышедшими изъ онаго питомками выяснила одно довольно грустное обстоятельство. Между поступающими въ Пріютъ были такія дѣти, которыя своимъ нищенствомъ доставляли родителямъ доходъ; не гнушавшаяся такого источника прибыли, родители не только неохотно разставались съ нимъ, но и жалѣли объ его утратѣ, по случаю поступления дѣтей въ Пріютъ. Понятно, что такъ низко стоящія въ нравственномъ отношеніи матери озабочены были мыслью извлечь изъ воспитанныхъ уже дочерей возможно большую выгоду и, конечно, не останавливались передъ средствами, которыя могутъ усилить эту прибыль; онѣ сманивали дочерей съ мѣсть честнаго заработка, требовали сожителства съ собою въ тѣхъ притонахъ порока, съ которыми сами сроднились. Свѣдѣнія о такихъ поступкахъ получались членами Попечительства отчасти отъ самихъ бывшихъ питомокъ пріюта, когда имъ приходилось объяс-

нять причину частой переменѣ мѣсть, при условіяхъ что хозяева, у которыхъ онѣ жили были ими совершенно довольны. Какъ помочь въ этомъ случаѣ—задача трудная, и члены Попечительства могли довольствоваться только мѣрами поощренія тѣхъ питомокъ, которыя постояннымъ, продолжительнымъ пребываніемъ у однихъ и тѣхъ же хозяевъ доказали свою твердость противустоять обольщеніямъ праздной жизни. Такимъ образомъ опытъ указываетъ, что задача Попечительства Большевскаго Приюта не можетъ ограничиться однимъ воспитаніемъ безпріютныхъ, взятыхъ изъ порочной семьи дѣтей, но должна продолжаться въ видѣ опоры дѣтямъ, вступившимъ въ самостоятельную жизнь.

Поступленіе дѣтей въ Приютъ и въ 1880 году обуславливалось, въ большей части случаевъ, указаніями Московскаго оберъ-полицеймейстера А. А. Козлова. Одна заблудившаяся на Московскихъ улицахъ дѣвочка десяти лѣтъ была найдена полиціею, какъ скрывавшаяся отъ промышлявшихъ ея нищенствомъ другихъ взрослыхъ нищихъ; несмотря на всѣ мѣры принятыя полиціею къ розысканію ея родителей и родныхъ, розыски оказались безуспѣшными; она поступила въ Приютъ. Одна дѣвочка семи лѣтъ, калмычка, была привезена въ Москву одной барыней, которая затѣмъ, наскучивъ этой игрушкой, сдала ее одной повивальной бабкѣ; эта послѣдняя, тяготясь ребенкомъ, старалась въ свою очередь всячески сбыть ее, держала въ крайнемъ изнуреніи, не давала нищи и нерѣдко наказывала розгами, такъ что сосѣди, видя несчастное положеніе малютки, заявили о томъ полиціи. Дѣвочка эта принята въ Приютъ.—Жена одного ссыльнаго чиновника умерла отъ крайней нищеты, оставивъ двухъ дѣвочекъ въ совершенно безпомощномъ положеніи; Приютъ временно призрѣлъ ихъ и затѣмъ воспользовался предложеніемъ содержательницы частнаго пансіона г-жи Добринской взять къ себѣ на полное содержаніе младшую не-

счастную сироту, прежде посѣщавшую этотъ пансіонъ. Что касается до старшей сестры, то она ни по возрасту, ни по нѣкоторой подготовкѣ въ швейномъ дѣлѣ не подходила къ условіямъ поступленія въ Пріютъ; поэтому Попечительство помѣстило ее своей стипендіаткой въ одну изъ ремесленныхъ школъ Общества поощренія Трудолюбія. Этотъ видъ пособія былъ, въ теченіе года, оказанъ еще другой дѣвочкѣ, подходившей подъ вышеприведенныя условія. — Одна турчанка, поднятая нашими войсками въ городѣ Сливнахъ и крещеная тамъ, прибыла въ Москву съ фельдфебелемъ пріютившаго эту четырехлѣтнюю малютку полка; фельдфебель, самъ безъ достатку, поступилъ къ мѣсту, гдѣ не могъ держать при себѣ дѣвочку и просилъ пріютить ее; въ свободное время потомъ этотъ названный отецъ ходилъ навѣщать свою названную дочь. — Вдова одного чиновника сошла съ ума; при ней жили двѣ дочери, которыя вслѣдствіе своей жизненной обстановки пришли въ одичалое положеніе: младшая восьми лѣтъ не могла объяснить ни своихъ мыслей, ни своихъ желаній; къ концу года обѣ онѣ оказывали усилія даже въ письмѣ и чтеніи.

Учебная часть въ Пріютѣ въ 1880 г. шла удовлетворительно; успѣхъ ея былъ обеспеченъ тѣмъ, что преподаваніе поручено особому, живущему въ Пріютѣ лицу, помощницѣ смотрительницы, а за діакономъ приходской церкви оставалось преподаваніе Закона Божія и пѣнія. Ремесленные занятія не могли доставить средствъ къ содержанію Пріюта; большинство дѣтей было въ возрастѣ, неспособнымъ для занятій; кромѣ того надо было шить платье и бѣлье для вновь поступающихъ. — Неблагопріятныя условія погоды лѣта этого года были причиною того, что огородъ, въ которомъ работали дѣти подъ руководствомъ И. В. Барашкова, далъ урожай только посредственный.

Матеріальное положеніе Пріюта, въ 1880 году, благода-

ря сочувствію жертвователей, было удовлетворительно. Особенно значительныя пожертвованія поступили: отъ попечителя Пріюта В. А. Бабина, А. В. Баевой, отъ неизвѣстныхъ чрезъ попечительницу М. Б. Киричко, чрезъ редакцію *Московскихъ Вѣдомостей*, сотрудника Г. М. Иванова. Вещественныя пожертвованія поступали отъ помощницы попечительницы Л. С. Перловой. Чрезъ П. В. Троицкаго и Н. М. Дроби продолжали поступать пожертвованія миткалемъ и ситцемъ отъ иваново-вознесенскихъ фабрикантовъ. Н. П. Борчагинъ пожертвовалъ нѣсколько желѣзныхъ кроватей.

Одинъ изъ главныхъ видовъ помощи Пріюту оказалъ организованный въ ноябрѣ 1878 года сборъ пожертвованій ненужными вещами. Попрежнему принимались мѣры къ распространенію извѣстій объ этой операціи. А. А. Кунинъ, М. А. Попова и Н. М. Феоктистовъ жертвовали бумагу для публикацій, которыхъ въ одной изъ Московскихъ типографій бесплатно было напечатано въ количествѣ до 110,000 экземпляровъ и бесплатно нѣсколько разъ приложено при слѣдующихъ изданіяхъ: *Московскія Вѣдомости*, *Русскія Вѣдомости*, *Русскій Курьеръ*, *Газета Гатицука*, *Московская Нѣмецкая Газета*, *Вѣдомости Московской Городской Полиціи*. Торговые дома А. В. Андреева и В. С. Перлова, чрезъ посредство своихъ магазиновъ, распространили въ публикѣ значительное число объявленій.

Всего за второй годъ по производству этой операціи поступило: денежныхъ пожертвованій 573 р. 44 к. и отъ продажи вещей самыхъ разнообразныхъ, въ томъ числѣ двухъ лошадей и двухъ поугаевъ, 1.534 р. 13 к.; за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по найму помѣщенія, содержанію людей, лошадей, экипажа, чистой прибыли получено 1.035 р. 55 к. Завѣдываніе этимъ сборомъ оставалось, по прежнему, на попеченіи А. В. Доводчикова и С. А. Зміевой. Значительные расходы по содержанію производства операціи обратила на себя вниманіе Попечительства Пріюта.

Врачебную часть заболѣвавшимъ въ Большевскомъ Пріютѣ продолжалъ подавать В. А. Якубовскій; въ концѣ года Попечительство признало необходимымъ пригласить для подачи первоначальной помощи фельдшера Большевской Богадѣльни, назначивъ ему ежемѣсячное вознагражденіе въ пять рублей.

IV. Перемѣщеніе Пріюта. — Первый Съѣздъ русскихъ исправительныхъ Пріютовъ.

Въ 1881 году Пріютъ былъ переведенъ въ новое для него помѣщеніе. Флигель, гдѣ помѣщался Пріютъ, пришелъ въ совершенную ветхость; кромѣ того, Московскій Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, уступившій подъ устройство Пріюта участокъ земли, находилъ болѣе удобнымъ, чтобы при возведеніи новаго заданія, мѣсто для него избрать особнякомъ, отдѣльно отъ Богадѣльни, въ сосѣдствѣ которой помѣщался Пріютъ до сихъ поръ. Попечительство Пріюта не могло не признать всей выгоды такого обмѣна участковъ и съ признательностью приняло оный; вновь отведенный участокъ находится на краю принадлежащаго Комитету лѣса, оставшагося за надѣломъ крестьянъ; онъ занимаетъ пространство въ полторы десятины, снятое на планъ, — 90 сажень вдоль опушки и 40 сажень внутрь.

На этомъ участкѣ съ ранней весны приступлено было къ возведенію новаго двухъ-этажнаго зданія по плану и подъ руководствомъ сотрудника С. Г. Киричко; нижній этажъ каменный, верхъ — деревянный. На сколько можно для стройки воспользовались матеріаломъ отъ двухъ купленныхъ въ Большевѣ старыхъ богадѣленныхъ корпусовъ и флигеля, занятаго прежде Пріютомъ; но на капитальныя работы употребленъ новый матеріалъ. Зданіе вполне приспособлено для своего назначенія: внизу помѣщаются: классная, мастерская, столовая, кухня, комната для смотрительницы и больничная

палата; наверху обширная спальня и такой же величины рекреационная зала, которая въ случаѣ нужды можетъ быть обращена также въ спальню; комнаты для учительницы и мастерицы. При главномъ корпусѣ выстроены: отдѣльная баня, скотный дворъ и птичій дворъ, вырыть колодець и большой погребъ съ навѣсомъ надъ нимъ, составляющимъ кладовую. Всѣ постройки были окончены къ осени и въ началѣ октября праздновалось новоселье, для котораго жители окрестныхъ дачъ, по приглашенію попечительницы Пріюта, собрали 1.248 р. 79 к., такъ что Пріютъ въ новомъ помѣщеніи получилъ, пользуясь этимъ подаркомъ, частью обновленную, частью совсѣмъ новую обстановку въ мебели, посудѣ, учебныхъ пособіяхъ, бѣльѣ, одеждѣ и обуви воспитанницъ. На постройку зданія израсходовано было 9.766 р., но этимъ не заключается строительная смѣта, такъ какъ полный расчетъ съ подрядчиками отложенъ былъ до весны, дабы можно было вѣрнѣе судить о солидности строеній.

На время постройки оказалось необходимымъ нанять помѣщеніе для Пріюта, по возможности въ недалекомъ разстояніи, дабы удешевить съ одной стороны перевозку вещей, а съ другой и начальству Пріюта сдѣлать удобнѣе присмотръ за работами стройки. Такая дача нанята была въ селѣ Большевѣ, достаточно удобная. Съ наймомъ дачи дѣти лишились возможности заниматься огородничествомъ и покунка овощей увеличила расходъ на столъ воспитанницъ; осенью у крестьянъ подъ огородъ арендована полевая земля, примыкающая къ самому участку земли, отведенному Пріюту.

Сообразно съ расширеніемъ помѣщенія увеличилось и число воспитанницъ Пріюта: въ теченіе года ихъ было 46, изъ нихъ 5 выбыло; одна умерла въ Троицкой больницѣ неизлѣчимыхъ отъ водяной въ мозгу, и другая—отъ оспы, во время переѣзда на дачу; во-время принятыми энергичными мѣрами

развитіе этой болѣзни ограничилось единичнымъ случаемъ. Поводы къ поступленію въ Пріютъ оставались тѣ же, что въ предыдущіе года.

Пріютъ не отказывалъ ни одному указанію спасти ребенка, которому грозила нравственная гибель и въ воспитаніи именно такихъ дѣтей видѣлъ достиженіе своей цѣли.— Эта-то программа дѣятельности Пріюта и послужила, конечно, основаніемъ къ тому, что являлись доброхотные жертвователи помочь этому дѣлу; въ отчетномъ году трое благодѣтелей внесли каждый за воспитаніе одной дѣвочки, изъ коихъ двое предоставили выборъ стипендіатки самому Попечительству. Особенно лестенъ и почетенъ Попечительству тотъ отзывъ, на основаніи котораго состоялось постановленіе собранія выборныхъ московскаго купечества объ оказаніи щедраго денежнаго вспоможенія Пріюту. „Дѣятельность Большевскаго Исправительнаго Пріюта, направляемая къ спасенію малолѣтнихъ дѣвочекъ отъ нравственной гибели,— сказано въ *Докладъ собранію выборныхъ купечества*,— заслуживаетъ сочувствія общества и для возможно большаго распространенія такой благотворительности представляется основательнымъ продолжить выдачу Пріюту пособія“.

Наиболѣе крупными жертвователями въ 1881 году были: попечитель В. А. Бабинъ, Е. В. Сапожникова, П. М. и В. Н. Третьяковы, А. В. Баева, Е. Д. Борисовъ; затѣмъ крупныя суммы поступили отъ членовъ перваго Съѣзда Исправительныхъ Пріютовъ въ Москвѣ, посѣтившихъ Пріютъ, отъ членовъ Московскаго Общества Охоты. Эти двѣ послѣднія лепты, равно какъ и сумма, пожертвованная на новоселье, особенно дороги какъ сочувственная оцѣнка лицъ, имѣвшихъ возможность лично ознакомиться съ состояніемъ Пріюта и системой воспитанія, въ ономъ принятой. Въ томъ же году положено основаніе двумъ стипендіямъ въ Пріютѣ, благодаря пожертвованіямъ Е. П. Морозовой и дѣтей покойнаго С. В.

Перлова, принимавшаго такое теплое участіе въ судьбѣ этого учрежденія.

Сборъ пожертвованій ненужными вещами шелъ и въ 1881 г. успѣшно.

Всего по производству этой операціи поступило: денежныхъ пожертвованій 567 р. 47 к. и отъ продажи вещей самыхъ разнообразныхъ 1.405 р. 94.; за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по найму помѣщенія, содержанію людей, лошадей, экипажа, чистой прибыли получено 1.053 р. 1 к. Завѣдываніе этимъ сборомъ оставалось, по прежнему, на попеченіи А. В. Доводчикова и С. А. Зміевой.

Изъ жертвуемыхъ вещей все пригодное для хозяйства Пріюта продолжали отправлять туда. Опытъ доказалъ что этотъ видъ обращенія къ благотворительности знакомить и публику съ учрежденіемъ, задачи котораго такъ близки сердцу всякаго христіанина.

Въ 1881 году въ Москвѣ происходилъ первый Съѣздъ представителей русскихъ исправительныхъ Пріютовъ; со стороны Большевскаго Пріюта въ Съѣздѣ участвовали: А. Н. Стрекалова, М. К. Киричько и С. П. Яковлевъ.

Попечительствомъ Большевскаго Пріюта на обсужденіе Съѣзда были предложены слѣдующіе вопросы: 1) Дѣти, уличенные въ бродяжничество и нищенствѣ, подлежатъ ли помѣщенію въ исправительные пріюты? 2) Опредѣленіе отношенія родителей, допустившихъ дѣтей до проступка, къ дѣтямъ, поступившимъ въ исправительный Пріютъ. 3) На сколько желательно введеніе обязательнаго правила, чтобы поступившія въ Пріютъ оставались въ ономъ до совершеннолѣтія? 4) Опредѣлить отношенія Пріюта къ дѣтямъ при оставленіи ими Пріюта. 5) На какаго рода помощь отъ Главнаго Тюремнаго Управленія и мѣстныхъ тюремныхъ Комитетомъ могутъ разчитывать исправительные Пріюты? 6) Подлежатъ ли поступленію въ исправительные Пріюты тѣ не-

совершеннолѣтнія, которыя признаны судебнымъ учрежденіемъ, какъ дѣйствовавшія безъ разумѣнія?

Всѣ разнообразныя вопросы и доклады, предложенныя разными учрежденіями на обсужденіе Съѣзда, Бюро послѣдняго сгруппировало такимъ образомъ, чтобы каждый самостоятельный вопросъ обсуждался заразъ отдѣльно со всѣми тѣми комбинаціями и мотивами, которые были представлены различными учрежденіями. Такимъ образомъ составленная программа занятій Съѣзда распала на одиннадцать главъ или частей.

Всѣ тѣ пренія, которыя были вызваны разработкою поднятыхъ вопросовъ, подробно изложены въ трудахъ Съѣзда, и въ исторической запискѣ о Большевскомъ Приютѣ достаточно будетъ упомянуть о рѣшеніяхъ и постановленіяхъ, состоявшихся по тѣмъ вопросамъ, которые или были подняты Приютомъ, или касались его дѣятельности.

Вопросъ о срокѣ пребыванія въ Приютѣ и о томъ, кому предоставить право опредѣленія этого срока — возбудилъ оживленныя пренія, въ коихъ представитель Большевскаго Приюта, С. П. Яковлевъ отстаивалъ безусловную необходимость предоставить самому исправительному учрежденію сужденіе о томъ, когда и на сколько въ отношеніи къ каждому питомцу или питомицѣ достигнута принятая мѣра перевоспитанія. Если за Приютомъ признается характеръ исправительно-воспитательный, то само собою разумѣется, что, и пребываніе въ Приютѣ опредѣляется достиженіемъ этой цѣли, а не срокомъ приговоровъ судебного мѣста, которое становится съ момента произнесенія приговора, совершенно въ сторонѣ отъ приговореннаго. Возраженія противъ такого взгляда вѣдали къ тому, чтобы не нарушать компетентности суда по отношенію къ его постановленіямъ.

Предсѣдатель Съѣзда, К. В. Рукавишниковъ, поддержавъ мнѣніе Большевскаго Приюта еще слѣдующимъ указаніемъ:

„Въ большинствѣ Пріютовъ смѣшанный характеръ воспитанниковъ и теперь — одного можно выпустить, другаго приходится задержать, между тѣмъ какъ они въ сущности находятся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ“.

Въ результатъ преній было принято слѣдующее постановленіе: „ходатайствовать, чтобы срокъ для исправленія малолѣтнихъ опредѣляемъ былъ самымъ исправительнымъ заведеніемъ, а не судомъ, какъ это дѣлается нынѣ“.

По вопросу о возрастѣ, старше коего нельзя принимать въ Пріюты, С. П. Яковлевъ высказался за то, что это зависитъ отъ условій устройства каждаго Пріюта, и въ женской почти нельзя принимать старше 14 лѣтъ. Съѣздъ постановилъ: «предоставить каждому исправительному заведенію самому опредѣлить для себя этотъ возрастъ»: и затѣмъ „распространить это право на задержание въ Пріютѣ не исправившагося долѣе срока, съ тѣмъ, чтобы воспитанникъ не оставался долѣе 18-ти лѣтъ“.

Въ разъясненіе вопроса о томъ, какъ опредѣлить отношенія къ дѣтямъ, поступившимъ въ исправительный Пріютъ родителей, допустившихъ дѣтей до проступка, С. П. Яковлевъ высказалъ, что вопросъ этотъ «относится къ тѣмъ родителямъ, дѣти которыхъ поступили въ Пріютъ по судебнымъ приговорамъ и до тѣхъ, которые забросили своихъ дѣтей или злоупотребляли ими и затѣмъ эти дѣти поступили въ Пріютъ. Могутъ ли такіе родители требовать возвращенія дѣтей изъ Пріюта и обязанъ ли Пріютъ исполнять такое требованіе? Едва ли, съ юридической стороны, можно оспаривать, что Пріютъ долженъ исполнять требованія родителей, но съ нравственной стороны Пріютъ очевидно весьма стѣсненъ исполненіемъ такого требованія. Весьма важно, чтобы Съѣздъ высказался какъ поступать Пріюту въ тѣхъ случаяхъ, когда родители, оказывавшіе вредное вліяніе на дѣтей, не могли озаботиться дать имъ своевременно нрав-

ственное воспитаніе, направленіе и затѣмъ, когда Пріютъ взялъ на себя ихъ обязанности, требуютъ дѣтей назадъ; желательно, чтобы Пріюты имѣли право оставлять у себя дѣтей, несмотря на домогательство родителей, не представляющихъ никакой гарантіи въ томъ, что они могутъ дать хорошее направленіе и воспитаніе своимъ дѣтямъ».

Представитель Ярославскаго Пріюта, М. Н. Капустинъ, замѣтилъ, что правительство неоднократно указывало, что было бы весьма печально, еслибъ воспитанникъ или воспитанница, надъ исправленіемъ которыхъ хлопоталъ, трудился Пріютъ, попали опять въ ту вредную среду, въ которой они вновь испортятся. Поэтому уставъ Ярославскаго Пріюта прямо говоритъ, что если родители неблагонадежны, то Пріютъ самъ заботится о помѣщеніи питомцевъ, по окончаніи срока, къ благонадежному хозяину. Къ сожалѣнію, уставы остальныхъ русскихъ Пріютовъ не предоставляютъ такого преимущества.

На замѣчаніе представителя Варшавскаго Пріюта В. В. Мигляшевскаго, что законъ не можетъ установить ограниченія родительской власти, С. П. Яковлевъ возразилъ, что вопросъ Большевскаго Пріюта имѣетъ въ виду отношенія родителей не столько къ вышедшимъ дѣтямъ, сколько къ тѣмъ, которые еще находятся въ Пріютѣ и въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ привелъ слѣдующій фактъ. Нищая женщина, ходившая подъ Москвой, имѣвшая при себѣ дѣвочку, заболѣла и легла въ больницу въ имѣніи С. В. Алексѣева, въ пяти верстахъ отъ Пріюта. Умирая, она сообщила С. В. Алексѣеву, что мужъ ея находится въ безвѣстномъ отсутствіи, пьяница, просила не отдавать ему дѣвочки, а помѣстить ее въ Большевскій Пріютъ; при этомъ даже передала г. Алексѣеву извѣстную сумму денегъ, прося нигуда не записывать ее, а отдать дѣвочкѣ, когда она кончитъ воспитаніе. Дѣвочка была помѣщена въ Пріютъ; нѣ-

сколько недѣль спустя является отецъ и требуетъ ее назадъ. Какъ долженъ поступить Пріютъ, когда человѣкъ этотъ явился въ оный даже въ такомъ видѣ, въ какомъ ему нельзя было довѣрить дѣвочки? Отецъ этотъ не имѣлъ ни земли, ни пристанища. Но и въ отношеніи дѣтей, поступающихъ по приговорамъ мировыхъ судей, положеніе Пріюта не менѣе затруднительно иногда. Приговоры условны: «помѣстить въ Пріютъ, если родители неблагонадежны». Въ Большевскомъ Пріютѣ былъ еще такой случай нѣсколько лѣтъ тому назадъ: мать отдала, заключивъ контрактъ, дѣвочку въ наймы ходить съ шарманкой по улицамъ и пѣть циническія пѣсни. Мировой судья приговорилъ: или, нарушивъ контрактъ, возвратить дѣвочку матери, или помѣстить въ Пріютъ. Дѣвочка, помѣщенная въ Пріютъ, всегда можетъ быть вытребована этою матерью назадъ.

По отношенію подрастающихъ дѣвочекъ, вліяніе родителей еще опаснѣе, чѣмъ по отношенію подрастающихъ мальчиковъ. Заключеніе договора съ родителями, отдающими дѣтей въ Пріютъ, не всегда возможно, какъ на примѣръ въ приведенномъ выше случаѣ. Положимъ мать заключить договоръ, и отецъ не согласенъ: онъ явится и нарушитъ его.

Въ заключеніе очень оживленныхъ и продолжительныхъ преній Съѣздъ сдѣлалъ слѣдующее постановленіе единогласно: «желательно ограниченіе законодательнымъ порядкомъ, непредусмотрѣнное Уложеніемъ о наказаніи, власти родителей, злоупотребляющихъ ею, относительно дѣтей, помѣщенныхъ или подлежащихъ помѣщенію въ Пріютъ».

Съѣздъ принялъ, по нѣкоторомъ обсужденіи, другое предложеніе Большевскаго Пріюта, касающееся ходатайства передъ правительствомъ о томъ, чтобы малолѣтніе, признанные дѣйствовавшими безъ разумія и подлежащіе по ст. 133 Уложенія возвращенію родственникамъ, могли быть помѣщаемы въ исправительныя учрежденія.

Весьма оживленные и продолжительные прения возбудилъ въ засѣданіи 27 октября вопросъ о томъ: подлежатъ ли помѣщенію въ исправительныя пріюты дѣти, уличенныя въ бродяжничество и нищенствѣ. В. В. Микляшевскій и М. Н. Капустинъ возражали противъ помѣщенія такихъ дѣтей въ пріюты, но возраженія эти имѣли совершенно различныя основанія. В. В. Микляшевскій находилъ невозможнымъ подвергать исправленію несовершеннолѣтнихъ еще проступка, подтвержденнаго судебнымъ приговоромъ, М. Н. Капустинъ опасался чрезмѣрнаго расширенія программы дѣятельности пріютовъ при недостаточности матеріальныхъ и нравственныхъ средствъ для достиженія этой цѣли. — Казанское Общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, въ пространномъ докладѣ высказалось за принятіе бродягъ и видѣло препятствіе къ осуществленію этого только въ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи своего взгляда, впрочемъ, В. В. Микляшевскій соглашался на пріемъ въ Пріютъ бродягъ и нищихъ дѣтей, но съ тѣмъ, чтобы для нихъ были устроены особыя помѣщенія; къ этому выводу онъ пришелъ разсматривая возрастающее постоянно число малолѣтнихъ преступниковъ и необходимость ставить преграду этому возрастанію, что достигается «не исправленіемъ приговоренныхъ, а того контингента дѣтей, которыя стоятъ непосредственно на рубежѣ совершенія преступленія». М. Н. Капустинъ и Б. А. Лоухинъ привели примѣры того, что малолѣтнія приговаривались судомъ за бродяжничество, какъ доказательство того, что малолѣтнія судятся за бродяжничество. По предложенію предсѣдателя своего К. В. Рукавишниковъ. Съѣздъ постановилъ, что вопросъ о принятіи въ исправительныя пріюты дѣтей за бродяжничество и нищенство долженъ разрѣшаться уставомъ каждаго исправительнаго учрежденія.

Для полноты отчета о первомъ Съѣздѣ слѣдуетъ доба-

вить, что смотритель Симбирской земледѣльческой исправительной колоніи А. Доброумовъ на вопросы попечительства Большевскаго Пріюта представилъ слѣдующія соображенія:

1. Желательно, чтобы дѣти уличенныя въ бродяжничествѣ и нищенствѣ, одинаково имѣли право на помѣщеніе въ исправительные пріюты, по той причинѣ, что они вскорѣ волей-неволей дѣлаются преступниками, а потому гораздо лучше предупредить ихъ отъ преступленія, а послѣ труднѣе ихъ исправить.

2. Если есть такіе родители, которые своимъ нерадѣніемъ доводятъ своихъ дѣтей до преступленія, и это будетъ доказано на судѣ, то конечно они тѣмъ самымъ отрекаются отъ своихъ правъ надъ дѣтьми и общество должно не только воспитать такихъ дѣтей, но и пристроить ихъ къ мѣсту безъ всякаго сношенія съ ихъ родителями.

3. Правило, чтобы дѣти, поступившія въ исправительные пріюты, оставались въ немъ непремѣнно до совершеннолѣтія, не можетъ считаться обязательнымъ для всѣхъ безъ исключенія, потому что часто мальчикъ и грамотный, знающій какое либо мастерство, бываетъ нравственно не испорченъ, а только по добротѣ и довѣрію своему вовлекается другими въ преступленіе и потому гораздо полезнѣе для него сократить срокъ и отдать на поруки родителямъ или роднымъ, чѣмъ держать въ заведеніи.

4. Исправительное заведеніе, какъ воспитательное, замѣняющее дѣтямъ ихъ родителей, тѣмъ самымъ принимаетъ на себя обязанность заботиться о питомцахъ и по выходѣ ихъ изъ заведенія, чтобы пристроить къ хорошему мѣсту и предохранить отъ новаго случая впасть въ преступленіе.

5. Желательно, чтобы существующая помощь отъ Тюремнаго Управленія исправительнымъ пріютамъ была опредѣлена въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ теперь.

6. Одинаково подлежать исправленію какъ дѣйствовавшіе

съ разумѣніемъ, такъ и безъ разумѣнія, хотя и оправданы судебнымъ учрежденіемъ, но все-таки нуждаются въ вразумленіи.

Воспитатель отдѣленія малолѣтнихъ преступниковъ Петербургскаго попечительнаго о тюрьмахъ Комитета, Н. Арсеньевъ, представилъ Съезду обстоятельный рефератъ подъ заглавіемъ: «Безпріютныя дѣти» (по поводу 6 вопроса попечительства Большевскаго Пріюта). Обширный трудъ этотъ, проникнутый сердечнымъ желаніемъ помочь предупрежденію гибели безпрізорныхъ дѣтей, составляетъ очень интересную компиляцію всѣхъ мѣропріятій въ Западной Европѣ къ спасенію несчастныхъ дѣтей. Въ общемъ выводѣ этого почтеннаго труда г. Арсеньевъ предлагалъ Съезду установить два слѣдующія ходатайства:

1) Чтобы ст. 94 Уложенія о наказаніяхъ, которая говоритъ, что дѣти, достигшія семи лѣтъ отъ роду и потому еще не имѣющія о своихъ дѣяніяхъ понятія, не подлежатъ наказаніямъ за преступленія и проступки, отдаются родителямъ, опекунамъ или родственникамъ для вразумленія и наставленія ихъ впослѣдствіи» и первая часть 137 ст., которая говоритъ, что «дѣти, коимъ болѣе семи, но менѣе десяти лѣтъ отъ роду, не подвергаются опредѣленному въ законѣ наказанію, но отдаются родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ для домашняго исправленія», — была дополнена слѣдующимъ образомъ: «а по неблагонадежности таковыхъ, или отсутствіи, отсылаются въ земледѣльческія колоніи и ремесленные пріюты на воспитаніе до восемнадцатилѣтняго возраста».

2) Чтобы вопросъ объ отсылкѣ такихъ дѣтей въ ремесленные пріюты и земледѣльческія колоніи былъ рѣшаемъ не судомъ, который дѣла такого рода прекращаетъ по представленію судебного слѣдователя въ распорядительномъ засѣданіи, а потому и постановленія объ отдачѣ на исправле-

ніе родителямъ или отсылкѣ въ воспитательно-исправительныя учрежденія дѣлать не можетъ, такъ какъ для этого необходимо судебное разсмотрѣніе дѣла и рѣшеніе вопроса о виновности, а особыми полицейскими или предпочтительно общественными учрежденіями, которыя должны при этомъ руководствоваться не фактомъ правонарушенія, а иными основаніями, какъ, напр., отсутствіе семьи, крова и пріюта, отсутствіе воспитанія или дурное его направленіе по винѣ родителей и другіе мотивы и условія, которые могутъ и должны быть собраны и выяснены въ каждомъ данномъ случаѣ.

Члены перваго Съѣзда, благодаря любезности К. В. Руквишника, предоставившаго въ ихъ распоряженіе экстренный поѣздъ Московско-Ярославской желѣзной дороги, 24 октября посѣтили Большевскій Пріютъ и ознакомились въ подробности со всеѣми сторонами его устройства. Сочувствіе этихъ рѣдкихъ гостей выразилось въ сборѣ между собою пожертвованія на поддержку Пріюта.

Въ 1882 году Пріютъ окончательно устроился въ своемъ новомъ зданіи, расплатился окончательно за всеѣ расходы по постройкѣ, что въ отчетномъ году составило 3.817 р. 30 к. и увеличилъ число воспитанницъ до 50, изъ коихъ въ теченіе года четыре оставили Пріютъ и поступили къ мѣстамъ. Содержаніе дѣтей обошлось въ 4.955 р. 08 к., при чемъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что расходъ этотъ значительно ниже дѣйствительной потребности, такъ какъ поступали пожертвованія на одежду, столъ, обзаведеніе дѣтей; огородъ, подъ надзоромъ И. В. Барашкова, обрабатываемый дѣтьми, доставлялъ овощи къ столу.

Программа дѣятельности Пріюта оставалась безъ измѣненія.—Одинъ изъ жертвователей, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, вынесъ изъ посѣщенія Пріюта такое хорошее впечатлѣніе, что пожертвовалъ въ распоряженіе Попечитель-

ства 10.000 р. «за упокой Дмитрія и Капитолины». Признательное Попечительство, желая на всегда сохранить память о такомъ выраженіи довѣрія къ своей дѣятельности, исходатайствовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе семи стипендій на проценты съ капитала, записаннаго неприкосновеннымъ.

Московская Купеческая Управа продолжала жертвовать 1.500 р. Затѣмъ крупныя пожертвованія въ 1882 г. поступили: отъ попечителя В. А. Бабина, отъ неизвѣстнаго чрезъ попечительницу М. К. Киричко, отъ В. Н. Кирикова, чрезъ сотрудника Е. Д. Борисова, отъ В. Н. Третьяковой и Е. В. Сапожниковой. Г. И. Листъ пожертвовалъ новую прекрасную пожарную трубу, нужда въ которой весьма чувствовалась для зданія, помѣщающагося особнякомъ отъ всякаго жилья. Чрезъ Ф. Ф. Гартунга поступило пожертвованіе чаемъ.

Врачебную помощь по-прежнему подавалъ В. Я. Якубовскій, но для немедленнаго пособія заболѣвающимъ приглашенъ фельдшеръ Большевской Богадѣльни за 60 р. годоваго вознагражденія.

Никакихъ измѣненій во внутреннемъ устройствѣ Приюта не послѣдовало и въ 1883 году. Число воспитанницъ доведено было до 53, изъ коихъ, въ теченіе года, 8 поступило къ мѣстамъ, 2 взяты родителями, одна по окончаніи воспитанія, а другая по истеченіи срока, на который была приговорена мировымъ судьей. Годовое содержаніе стоило 5.594 р. 79 к.; особенно щедрыя пожертвованія поступили: отъ попечителя В. А. Бабина и отъ Московской Купеческой Управы. Одинъ благотворитель, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, пожертвовалъ пять тысячъ рублей на учрежденіе пяти стипендій, которымъ съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія присвоено наименованіе: «за упокой Андрея, Ольги и чадъ ихъ».

Въ 1884 году Большевскій Пріютъ воспитывалъ 54 дѣтей, изъ коихъ въ теченіе года 3 поступило къ мѣстамъ, и 3 взяты родителями, двѣ — по окончаніи воспитанія, и одна по окончаніи срока, на который была приговорена мировымъ судьей. Содержаніе дѣтей обошлось въ 4.540 р. 78 к., при чемъ и на этотъ разъ слѣдуетъ замѣтить, что расходъ этотъ значительно ниже дѣйствительной потребности, такъ какъ поступали пожертвованія на одежду, столъ, обзаведеніе дѣтей; Кромѣ того, въ этотъ итогъ не вошли расходы по ремонту зданій, содержанію птичьяго и скотнаго двора.

V. Второй Съѣздъ русскихъ исправительныхъ Пріютовъ.

Въ сентябрѣ 1884 года въ Кіевѣ происходилъ Второй Съѣздъ представителей русскихъ исправительныхъ Пріютовъ. Большевскій Пріютъ, имѣвшій на Съѣздѣ своимъ представителемъ С. П. Яковлева, издалъ къ этому времени Очеркъ десятилѣтней своей дѣятельности и представилъ на обсужденіе Съѣзда слѣдующіе доклады: 1) О способѣ обученія малолѣтнихъ ремеслу и грамотѣ и отношеніи рабочихъ часовъ въ мастерскихъ и классахъ; 2) о попечительствѣ надъ окончившими воспитаніе въ исправительномъ Пріютѣ; 3) до какого предѣла должна распространяться законная отвѣтственность родителей, опекуновъ, воспитателей за преступленія ихъ дѣтей и воспитанниковъ; 4) какое право слѣдуетъ предоставить судѣ по отношенію къ отсылкѣ молодыхъ преступниковъ въ исправительныя заведенія, какъ въ случаѣ освобожденія ихъ отъ уголовной отвѣтственности, въ виду совершенія преступленія безъ разумія, такъ и въ случаѣ присужденія ихъ къ нѣкоторымъ видамъ лишенія свободы. Доклады эти напечатаны были въ приложеніи къ

изданной тогда брошюрѣ о Пріютѣ, но доклады эти приводятся здѣсь, вмѣстѣ съ отчетомъ о тѣхъ преніяхъ и постановленіяхъ, которыя вызваны были этими докладами въ Съѣздѣ.

Во второмъ же засѣданіи Съѣзда, 11 сентября, обсуждался слѣдующій доклад Большевскаго Пріюта.

Какое право слѣдуетъ предоставить судѣ по отношенію къ отсылкѣ молодыхъ преступниковъ въ исправительныя заведенія какъ въ случаѣ освобожденія ихъ отъ уголовной ответственности, въ виду совершенія преступления безъ разумія, такъ и въ случаѣ присужденія ихъ къ нѣкоторымъ видамъ лишенія свободы.

Судья, разбирая проступокъ или преступленіе несовершеннолѣтняго въ этого рода случаяхъ едва ли не болѣе, нежели во всѣхъ другихъ, имѣетъ право и обязанность руководствоваться „внутреннимъ убѣжденіемъ совѣсти“. Преступленіе несовершеннолѣтняго выясняетъ причины, давшія поводъ къ этому несчастному случаю; въ большинствѣ приходится признать, что преступленіе совершено безъ разумія. Если не совсѣмъ справедливо будетъ казнить за проступки, въ которыхъ совершившій не можетъ дать себѣ отчета, то еще болѣе несправедливо будетъ не предупредить повтореніе подобныхъ случаевъ. Что касается до кары, то для многихъ впечатлительныхъ натуръ она заключается въ самомъ появленіи на судѣ, въ публичномъ разбирательствѣ, допросѣ, огласкѣ совершившагося; для впечатлительныхъ натуръ одинъ этотъ процессъ будетъ достаточнымъ ручательствомъ въ томъ, что проступокъ не повторится. Но есть и такого рода преступленія, за которыя одно появленіе на судѣ не можетъ служить достаточнымъ наказаніемъ уже потому, что можетъ быть принято за поблажку другими, свидѣтелями процесса. Наконецъ, такъ какъ исходомъ судебныхъ разбирательствъ всегда болѣе интересуются люди, сами подверженные порочнымъ занятіямъ, то отъ исключительно оправдательныхъ приговоровъ можетъ послѣдовать прямой вредъ, злоупотребленіе этою снисходительностью суда. Могутъ найтись такіе злые люди, которые воспользуются тѣмъ обстоятельствомъ, что законъ, карая ихъ строго за совершеніе преступленія, снисходительно относится къ тому, если тоже преступленіе совершено несовершеннолѣтними. Такіе злые люди не приминуть злоупотребить этимъ и постараются устранить свою виновность, сваливъ ее подкупомъ, наговоромъ,

наученіем на несовершеннолѣтняго; они воспользуются результатомъ преступленія, а отвѣтственность свалить на несовершеннолѣтняго. Кто не знаетъ, до чего изощряются въ хитрости и ловкости закоренѣлые преступники и кто можетъ спорить противъ того, что ихъ вліяніе способно пагубно отразиться на молодой неопытности? Ссылка на оправдательные приговоры Суда облегчить имъ въ такомъ случаѣ задачу; а этого нельзя желать, невозможно допустить.

Судья долженъ себѣ установить правильный взглядъ на исправительныя учрежденія: помѣщаютъ въ пріютъ не только ради наказанія, но и ради исправленія, ради предостереженія отъ повторенія несчастнаго случая. Если судья, по своему убѣжденію, уже колеблется въ увѣренности, что совершившій преступленіе безъ разумія не найдетъ съ средѣ, въ которой онъ до того находился, достаточный надзоръ и наставленіе, то уже при одномъ колебаніи такой увѣренности, судья долженъ обратиться къ посредству учрежденія, имѣющаго задачей исправленіе константированного недуга. При появленіи эпидеміи установленіе карантинна, принятіе санитарныхъ мѣръ предосторожности — указываются требованіемъ чловѣколюбія; точно также при нравственномъ зараженіи нельзя не признавать повода необходимости мѣръ предупрежденія, пресѣченія преступленія. Такою мѣрою является, безспорно, помѣщеніе въ исправительное учрежденіе. Этимъ указаніемъ отношь не насилуется, не предупреждается рѣшеніе вопроса, но только дается ему надлежащее направленіе. Дѣйствуя по внутреннему убѣжденію, судья не долженъ забывать, что исправительныя пріюты преслѣдуютъ не одну карательную цѣль.

Первый Съѣздъ представителей русскихъ исправительныхъ пріютовъ единогласно призналъ, что срокъ пребыванія въ пріютѣ долженъ опредѣляться начальствомъ пріюта, его убѣжденіемъ, что ввѣренный ему питомецъ исправился. Тоже высказалъ и второй международный тюремный конгрессъ въ Стокгольмѣ. Этимъ рѣшеніемъ облегчается до-нельзя дѣятельность судьи по постановкѣ приговоровъ въ преступленияхъ, совершенныхъ *безъ разумія*. Судья представляется вполнѣ справедливымъ, легкій исходъ изъ возникшаго въ его умѣ недоразумія; въ своемъ приговорѣ онъ не опредѣляетъ срока помѣщенія въ исправительный пріютъ; онъ предоставляетъ опредѣленіе этого срока пріютскому начальству, которое, ближе узнавъ индивидуальныя способности каждаго своего питомца, можетъ довольно вѣрно остановиться на срокѣ искуса. Надо помнить, что пребываніе въ исправительномъ пріютѣ не можетъ служить никакой помѣхой для будущей соціальной карьеры его питомца, для его будущаго

общественнаго положенія. Помня это, нельзя будетъ смотрѣть на помѣщеніе въ пріютъ только какъ на кару.

Что касается до тѣхъ приговоровъ судьи, которые безусловно требуютъ для осужденнаго лишенія свободы, хотя бы *ex inqutorum ea videt*, то тутъ не можетъ быть никакихъ колебаній, никакого сомнѣнія. Опытъ самыхъ цивилизованныхъ странъ привелъ къ убѣжденію, что пребываніе несовершеннолѣтняго въ тюрьмѣ равносильно потери его навсегда какъ полезнаго, честнаго гражданина. Совмѣстное пребываніе съ порочными людьми, хотя бы въ тюрьмѣ и было особое отдѣленіе для несовершеннолѣтнихъ, пагубно для натуръ молодыхъ, неустановившихся, не обладающихъ ни достаточной волей характера, ни достаточнымъ умственнымъ развитіемъ.

Когда судья признаетъ необходимымъ лишить свободы несовершеннолѣтняго, хотя бы лишить и временно, онъ обязанъ приговорить его къ помѣщенію въ исправительный пріютъ, если только таковой есть въ районѣ его судебного участка. Затѣмъ возникаетъ вопросъ: въ такихъ случаяхъ, когда изъ процесса вытекаетъ необходимость лишенія свободы, срокъ для такого лишенія долженъ ли быть опредѣленъ въ приговорѣ судьи или предоставленъ опять таки начальству исправительнаго учрежденія? Не будетъ ли нарушеніемъ справедливости постановка однородныхъ приговоровъ по преступленіямъ очевидно между собою не равнымъ, ибо въ послѣднихъ случаяхъ преступленіе признается фактомъ, требующимъ особаго возмездія? На это нельзя не отвѣтить: да, это будетъ несправедливо. Разграниченіе степени виновности, опредѣленіе мѣры отвѣтственности—безусловно необходимые атрибуты всякаго нелицепріятнаго справедливаго суда. И такъ, какъ же поступить въ случаяхъ подобныхъ вышеприведеннымъ? Намъ представляется одинъ исходъ. Въ случаяхъ, когда судья, разобравъ преступленіе несовершеннолѣтняго, признаетъ необходимымъ приговорить къ лишенію свободы, онъ въ своемъ приговорѣ обусловливаетъ *minimum* пребывания въ пріютѣ, то есть приговоръ его принимаетъ форму въ родѣ слѣдующей: „помѣстить признаннаго виновнымъ NN въ исправительный пріютъ до исправленія NN и во всякомъ случаѣ на срокъ *не менше* такого-то“. — Получивъ присужденнаго при приговорѣ такого содержанія, исправительный пріютъ не только приметъ на себя обязанность выполнить возложенное на него правосудіемъ порученіе, но еще подвергнетъ особому наблюденію такихъ приговоренныхъ; пріютъ будетъ не только зорче за ними слѣдить, но и долженъ такихъ приговоренныхъ, на срокъ указанный судьей, лишить ихъ нѣкоторыхъ, общихъ для всѣхъ питомцевъ пріюта, преимуществъ. Этимъ достигнется, по нашему мнѣнію, правильное примѣненіе судебного приговора.

Предсѣдатель Създа, Б. В. Рукавишниковъ, нашель, что предложеніе это заключаетъ въ себѣ то отличіе отъ прежней постановки вопроса на первомъ Създѣ, что нынѣ Большевскій Пріютъ признаеть, что когда малолѣтній дѣйствовалъ съ извѣстнымъ разумніемъ, то въ приговорѣ суда о немъ долженъ быть указанъ минимальный срокъ содержанія его въ исправительномъ Пріютѣ, а затѣмъ Пріютъ можетъ его и далѣе держать у себя впредь до исправленія.

Во время преній по этому вопросу представитель министерства юстиціи, Н. С. Таганцевъ, сообщилъ о тѣхъ измѣненіяхъ въ законодательствѣ, которыя проектированы Уголовной комиссіей, гдѣ онъ состоитъ членомъ. По этому проекту исправительнымъ Пріютомъ предположено дать именно тотъ характеръ, который указанъ въ докладѣ Большевскаго Пріюта.

Вслѣдствіе такого заявленія Създъ рѣшилъ принять докладъ Большевскаго Пріюта къ свѣдѣнію.

Въ томъ же засѣданіи обсуждался и слѣдующій докладъ Большевскаго Пріюта.

До какого предѣла должна распространяться законная отвѣтственность родителей, опекуновъ, воспитателей, за преступленія ихъ дѣтей или воспитанниковъ?

На этотъ вопросъ можно дать два отвѣта: одинъ строго юридическій, другой—со стороны нравственной. Не смотря на то, что юридическій отвѣтъ обуславливается законодательствомъ каждой страны, каждаго государства, разсмотрѣніе вопроса со стороны нравственной не можетъ обойтись безъ нѣкоторой юридической подкладки или, по крайней мѣрѣ, разрѣшеніе его не можетъ обойтись безъ юридическихъ результатовъ.

Отвѣтственность родителей и опекуновъ за преступленія ихъ дѣтей и воспитанниковъ зависитъ отъ того, при какихъ условіяхъ совершены эти преступленія и въ какихъ отношеніяхъ находятся родители и опекуны къ самому факту преступленія, т. е. вовлекали ли они дѣтей сами въ преступленіе примѣромъ, явнымъ уговоромъ или отдачею въ распоряженіе

лонамбренныхъ людей.—Это одинъ видъ соприкосновенія родителей и опекуновъ съ преступленіемъ дѣтей. Другой видъ—это недостатокъ призора за воспитаніемъ, недостатокъ нравственнаго вліянія.

Раземотримъ эти двѣ разнородныя категоріи.

Сожительство съ родителями и опекунами, завѣдомо порочными, несомнѣнно растлѣваетъ нравственность дѣтей; привыкая видѣть открытое нарушеніе правъ собственности, явное искаженіе истины, дѣти, уже по одной склонности къ подражанію, свойственной подрастающему человѣчеству, наслѣдуютъ пороки своихъ сожителей.—Еще не уяснивъ себѣ смыслъ своихъ поступковъ, дѣти, по развитію дурныхъ инстинктовъ, пріучаются къ такимъ проступкамъ, которые вмѣсто осужденія, встрѣчаютъ со стороны старшихъ, въ нравственное преимущество коихъ дѣти вѣрятъ, поддержку, похвалу. Нравственная испорченность идетъ быстро. Въ иныхъ, нерѣдкихъ при указанной нами обстановкѣ, случаяхъ взрослые, т. е. родители и опекуны не только не порицаютъ проступки дѣтей, но еще подстрекаютъ этихъ послѣднихъ на преступленія, научаютъ ихъ какъ совершить таковыя. За преступленія, совершенныя дѣтьми при такихъ условіяхъ, отвѣтственность родителей и опекуновъ должна быть полная и строгая. Законъ долженъ особенно строго карать за пособничество къ такого рода преступленіямъ. Съ момента констатированія преступленія и вызвавшей его причины власть родителей и опекуновъ должна быть прекращена и дѣти, со времени поступленія ихъ въ исправительныя учрежденія, должны быть совершенно изолированы отъ вліянія родителей и опекуновъ; даже свиданіе съ ними можетъ быть допускаемо въ видѣ исключенія и не иначе какъ въ присутствіи начальства исправительнаго учрежденія.—Само собою разумѣется, что нельзя допустить вовсе ни отдачи на поруки такимъ родителямъ и опекунамъ, ни какого-либо ихъ вмѣшательства въ дѣло перевоспитанія дѣтей.

Могутъ быть и такіе случаи, когда въ семьѣ порочное направленіе зависитъ исключительно отъ одного отца или отъ одной матери, когда въ самой семьѣ это разномысліе родителей составляетъ несчастіе одного и горькая необходимость лишаетъ его возможности устранять дурное вліяніе другого. Какъ поступить въ такомъ случаѣ? Законъ, конечно, долженъ казнить виновную сторону, устранить всякое ея участіе въ дѣлѣ перевоспитанія преступнаго несовершеннолѣтняго. Но въ отношеніе другой, невиновной, страдательной стороны имѣетъ ли право исправительное учрежденіе усугубить несчастіе этой страдательной стороны, устраняя ее отъ сына или дочери? По нашему миѣнію и здѣсь слѣдуетъ поступать крайне осторожно. Тамъ, гдѣ карающій законъ не разрушаетъ супружескихъ узъ, со-

храняет даже за преступником мужем или преступницей женой права требовать совместнаго сожительства, хотя бы по истеченіи срока кары, тамъ особенно трудно опредѣлить права на дѣтей такихъ неразрывно связанныхъ между собою родителей. Мы полагаемъ, однако, что и въ такихъ случаяхъ, едва ли будетъ справедливо со стороны исправительнаго учрежденія уступать свои права которому-либо изъ родителей. Сторона невинная уже наглядно доказала недостатокъ воли, характера предотвратить дальнѣйшую испорченность дѣтей; одно снисхожденіе къ преступленію является уже поблажкою, которую допускать нельзя. И такъ при указанной нами категоріи участія родителей, опекуновъ въ преступленіе дѣтей, кромѣ строго опредѣляемой закономъ отвѣтственности, родители и опекуны должны быть совершенно и навсегда устранены отъ всякихъ правъ на дѣтей. Нельзя, впрочемъ, не предполагать, что въ приведенномъ случаѣ, сохранившая свою нравственную цѣлость сторона рада будетъ уступать свои права воспитанію учрежденію, пользующемуся болѣе твердою самостоятельностью, нежели она сама.

Есть еще одинъ видъ вовлеченія родителями и опекунами дѣтей въ преступленія, который безъ видимаго, личнаго участія въ томъ родителей и опекуновъ, долженъ, однако, по причинамъ вызвавшимъ пагубныя, неотразимыя послѣдствія, подлежать строгой отвѣтственности. Это отдача дѣтей въ наймы и даже въ выучку къ людямъ, явно занимающимся постыдными промыслами, какъ то: содержателямъ шаекъ ворюшекъ, бродячихъ, нищенствующихъ дѣтей. Мы не дѣлаемъ различія между людьми, занимающимися черезъ дѣтей воровствомъ и тѣми, которые посылаютъ дѣтей собирать милостыню, ибо и эти послѣдніе несчастныя дѣти пріучаются къ лжи, обману и пользованію чужимъ имуществомъ, лишь бы увеличить ежедневный заработокъ для своихъ хозяевъ. Истязанія, побои и брань у такихъ хозяевъ — вседневная награда не сумѣвшимъ достаточно набрать денегъ; снисхожденія встрѣчаетъ тѣхъ, которые изловчились до того, что при собственной неудачѣ обокрадываютъ менѣе ловкихъ, но болѣе счастливыхъ малютокъ своей же шайки. — Нравственная порча здѣсь идетъ еще быстрѣе, еще полнѣе нежели въ такой семьѣ, гдѣ пороками заражаются отъ однихъ старшихъ ея членовъ. Увы! ни для кого ни тайна, что на отдачу дѣтей въ наймы въ такія шайки совершаются даже нотаріальные контракты, по которымъ порочные, преступные родители и опекуны являются еженедѣльно, аккуратно, получать съ содержателей шаекъ наемную плату за отданныхъ въ наймы дѣтей. Бываютъ даже случаи такой жестокости, когда звѣроподобные родители и опекуны снисходительно относятся къ случаямъ изувѣченія дѣтей съ цѣлью болѣе разжалобить доброхотныхъ

подателей милостины. Это, конечно, печальныя картины, леденящія сердце всякаго, въ комъ осталось чувство простой человѣчности, но это случаи, взятые изъ дѣйствительности и потому нельзя къ нимъ относиться снисходительно, нельзя обходить ихъ. Родители и опекуны, допускающіе такую торговлю нравственною порчею дѣтей, должны подлежать равной отвѣтственности съ тѣми, которые сами вовлекали дѣтей въ преступленіе. Судъ, поставляя свой строгій, карающій приговоръ надъ попустителями такого злодѣянія, должешъ въ тоже время положить предѣлъ власти родителей, опекуновъ надъ дальнѣйшею судьбою дѣтей. Власть эта должна всецѣло переходить на тѣ исправительныя учрежденія, которымъ судебный приговоръ передаетъ дѣло воспитанія этихъ дѣтей.

Переходимъ ко второй категоріи. Преступленія дѣтей могли быть послѣдствіемъ только недостаточнаго призора за ними; здѣсь слѣдуетъ установить разницу между отвѣтственностью родителей и опекуновъ. Въ отношеніи послѣднихъ законъ должешъ поступать строже; они взяли на себя добровольно отвѣтственность, выполнять которую оказались или неспособны, или не захотѣли; различать эти двѣ причины печальнаго послѣдствія не слѣдуетъ. Съ момента вступленія въ силу судебного приговора, права такихъ опекуновъ должны прекращаться всецѣло и безвозвратно; все права эти переходятъ къ исправительному учрежденію. Но этимъ нельзя ограничиться; необходимо предупредить возможность повторенія подобныхъ случаевъ и потому судъ должешъ такихъ опекуновъ лишать права принимать когда либо опеку надъ дѣтьми; если такая опека была установлена общественнымъ или сословнымъ учрежденіемъ, то судъ обязанъ сообщить оному о признанномъ имъ фактѣ. Послѣ такого сообщенія, общественное или сословное учрежденіе не имѣетъ права поручать вновь какую-либо опеку такимъ лицамъ, неспособнымъ или нерадѣніе которыхъ доказано судомъ. Независимо отъ сего всѣхъ такихъ опекуновъ слѣдуетъ непремѣнно обложить извѣстной денежной пеней въ пользу исправительнаго учрежденія, заступившаго ихъ обязанности. Само собою разумѣется, что если подобное небреженіе своими обязанностями будетъ связано съ корыстною цѣлью воспользоваться имуществомъ опекаемаго, то уголовная отвѣтственность такихъ опекуновъ должна быть еще строже. Уплатѣ денежной пени на содержаніе исправительнаго учрежденія должны подлежать и тѣ состоятельные родители, которые небрежностью довели дѣтей до преступленія. Такимъ родителямъ, впрочемъ, нельзя совершенно возбранять свиданія съ ихъ дѣтьми въ исправительномъ учрежденіи; отдача же имъ дѣтей на поруки изъ исправительнаго учрежденія, если дѣти поступили въ оное по судебному приговору, можетъ быть допущена развѣ въ исключительныхъ

случаяхъ, по тщательномъ собраніи свѣдѣній объ измѣнившемся семейномъ положеніи родителей.

Могутъ быть и такіе случаи, когда дѣти, по самой порочности своей природы, своихъ наклонностей, не поддались заботливому о нихъ попеченію родителей и, не смотря на старанія этихъ послѣднихъ предотвратить преступленія, совершаютъ таковыя. Но эти исключительные случаи не могутъ быть предметомъ сужденій настоящаго доклада, который касается отвѣтственности за участіе, вовлеченіе въ проступокъ или недосмотръ. Дѣло суда разобрать и выяснитъ причину подлежащаго ему приговору преступленія; ибо въ отношеніи къ преступленіямъ дѣтей судъ будетъ нелицеприятенъ и справедливъ лишь тогда, когда онъ вполне выяснитъ причины совершившагося факта. Нельзя забывать, что въ этихъ случаяхъ судъ имѣетъ дѣло съ лицами, *поступившими безъ должнаго разумнiя* и что слѣдовательно здѣсь фактъ обуславливается вполне причинами.

Мы не говорили ничего объ отвѣтственности воспитателей за преступленія ихъ воспитанниковъ, хотя въ заглавіи обсуждаемаго вопроса воспитатели включены въ одну категорію съ родителями и опекунами. Мы сдѣлали это не безъ умысла. Мы считаемъ отвѣтственность воспитателей гораздо строже, такъ какъ они приняли на себя специальною задачею нравственный ростъ ввѣреннаго имъ ребенка. Если ихъ попустительство или, сохрани Боже, участіе въ преступленіи ребенка будетъ доказано, то судъ въ условіе ихъ кары долженъ поставить совершенное и на всегда устраненіе отъ всякаго участія въ дѣлѣ воспитанія.

Въ подтвержденіе всего выше сказаннаго мы можемъ привести слѣдующія слова предсѣдателя «Комиссіи о томъ на какихъ основаніяхъ должны быть организованы заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ» на Стокгольмскомъ международномъ тюремномъ Конгрессѣ 1878 года. «Государство и общество, говоритъ г. Иллинъ, не должно ставить себя на мѣсто семьи, но должно признать случай, когда нужно дѣлать исключенія не только по праву, но когда на государствѣ и обществѣ лежитъ обязанность непосредственно вступиться». Къ такимъ случаямъ, безспорно, относится доказанная неспособность родителей и опекуновъ отвѣчать за нравственное руководство воспитаніемъ дѣтей.

Нельзя также не указать, что въ Англіи, гдѣ ранѣе другихъ странъ занялись специально участіемъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и гдѣ болѣе другихъ для этого сдѣлано, законъ 1866 года опредѣляетъ, что «судья постановляетъ объ отсылкѣ малолѣтнихъ въ Пріютъ, послѣ внимательнаго изслѣдованія, если родители или опекуны подобнаго ребенка объявятъ судѣ, что они неспособны наблюдать надъ ребенкомъ».

Предсѣдатель Съѣзда, по прочтеніи доклада, замѣтилъ, что въ немъ пять выводовъ, подлежащихъ обсужденію Съѣзда. Большевскій Пріютъ находитъ, что надъ осужденными дѣтьми должны быть лишены права опеки родители порочные; во-вторыхъ, родители въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ нихъ порочевъ; въ третьихъ, власти родительской лишаются тѣ изъ родителей, которые отдаютъ дѣтей внаймы на постыдный промыселъ; за симъ должны быть лишены родительской власти тѣ родители и опекуны, дѣти которыхъ совершили преступленіе вслѣдствіе недостатка присмотра и небреженія, при чемъ эти родители должны подлежать извѣстной платѣ въ пользу Пріюта и, наконецъ, правила эти должны быть примѣняемы и къ воспитателямъ.

Докладъ вызвалъ очень продолжительныя пренія, доказавшія, что затронутый въ немъ вопросъ имѣетъ существенное значеніе. Представитель Министерства Юстиціи, Н. С. Таганцевъ, указалъ на то, что, при переработкѣ Уложенія о наказаніяхъ, на вопросъ этотъ обращено особое должное вниманіе.

Во время преній представитель Пріюта, С. П. Яковлевъ, добавилъ, что настоящій докладъ Большевскаго Пріюта составляетъ отвѣтъ на одинъ вопросъ, подлежащій обсужденію на международномъ тюремномъ Конгрессѣ, который долженъ былъ собраться въ Римѣ, но отложенъ до будущаго года, въ виду холеры. «Я предложилъ», сказалъ онъ, этотъ докладъ на предварительное разсмотрѣніе Съѣзда, потому что мнѣ желательно было выслушать мнѣнія и соображенія, которыя будутъ вызваны докладомъ, и, на основаніи уже ихъ, составить докладъ, который будетъ представленъ на обсужденіе международнаго тюремнаго Конгресса. Что же касается до поднятаго мною вопроса объ отдачѣ родителями дѣтей въ постыдные промыслы, то у насъ въ Россіи это не имѣетъ такого важнаго значенія, какъ на примѣръ, во Франціи, Са-

войѣ, Италиі, гдѣ родителями заключаются форменные на то контракты. Однако же и мнѣ пришлось нарушить контрактъ одной матери, отдавшей двухъ своихъ дѣвочекъ, 8 и 10-ти лѣтъ, для подготовленія изъ нихъ каучуковыхъ людей съ ломаніемъ членовъ. Этотъ звѣрскій контрактъ былъ заключенъ съ содержателемъ цирка и гимнастической труппы, съ цѣлью изъ дѣтей сдѣлать каучуковыхъ артистовъ. Отдаютъ также дѣтей бродягамъ, нищимъ, шарманщикамъ. За такого рода позорныя нарушенія или злоупотребленія родительской власти родители должны бы были подлежать особымъ карамъ. Въ виду тѣхъ предположеній, которыя имѣются относительно отвѣтственности родителей, я признаю, что наше законодательство уже имѣетъ въ виду мѣры, отвѣчающія желаніямъ, выраженнымъ въ обсуждаемомъ докладѣ».

Подробное изложеніе преній помѣщено въ Трудахъ Съѣзда. Въ результатъ Съѣздъ, по предложенію Н. С. Таганцева, сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: Съѣздъ выслушалъ докладъ, но, не входя въ обсужденіе деталей, считаетъ полезнымъ препроводить его въ комиссію по составленію гражданскихъ и уголовныхъ законовъ. «Затѣмъ, прибавилъ г. Таганцевъ, хотя я нахожусь здѣсь официально, какъ представитель Министерства Юстиціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ я состою и членомъ уголовной комиссіи, въ виду этого, не найдетъ ли Съѣздъ возможнымъ, въ видѣ частнаго порученія и для ускоренія дѣла, передать черезъ меня въ уголовную комиссію выказанныя здѣсь соображенія»? Предложеніе это также принято.

Въ третьемъ засѣданіи Съѣзда обсуждался слѣдующій докладъ Большевскаго Пріюта.

О способѣ обученія малолѣтнихъ ремеслу и грамотѣ и отношеніе рабочихъ часовъ въ мастерскихъ и классахъ.

Обученіе грамотѣ, какъ справедливо было замѣчено на первомъ Съѣздѣ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній въ Россіи, пред-

ставляетъ два важныхъ затрудненія: первое заключается въ томъ, что въ исправительный Пріютъ малолѣтніе поступаютъ въ разное время, въ продолженіи всего года; второе въ томъ, что поступающіе различно подготовлены: есть совершенно безграмотные и могутъ быть такіа, знанія которыхъ соотвѣтствуютъ первымъ классамъ среднихъ учебныхъ заведеній. Таковы условія, при которыхъ должна быть начертана программа обученія грамотѣ въ исправительныхъ Пріютахъ; но есть еще одно условіе, столь же, если не еще болѣе важное для опредѣленія этой программы. Надо рѣшительно остановиться на томъ какой характеръ должны имѣть Пріюты. Не подлежитъ сомнѣнію, что эти Пріюты не только школы, но профессиональныя, ремесленно-учебныя заведенія. Отправляясь отъ этой главной точки основанія Пріютовъ, надо будетъ согласиться съ тѣмъ, что въ отношеніи къ обученію грамотѣ, Пріюты не должны идти далѣе программы начальныхъ училищъ и какъ таковыя, они должны ввести у себя трехгодичный курсъ преподаванія, согласный съ программой начальныхъ училищъ; сообщеніе большихъ знаній для людей приготавливаемыхъ въ ремесленники будетъ роскошью, которая не окупится ни тратой времени, ни расходами на обученіе. — Опытомъ дознано, что при трехгодичномъ прохожденіи программы начальныхъ школъ трехъ часовъ въ день занятія грамотою совершенно достаточно; принимая же во вниманіе, что болѣе взрослые питомцы, пройдя этотъ курсъ, могутъ затѣмъ почти все время отдавать ремесленно-учебнымъ занятіямъ, можно придти къ убѣжденію, что при такой системѣ обученіе грамотѣ и ремесламъ могутъ идти самостоятельно, не мѣшая одно другому.

Обученіе грамотѣ должно быть ввѣрено особому лицу, не имѣющему другихъ занятій въ Пріютѣ, потому что иначе оно не можетъ заниматься во всѣхъ трехъ классахъ, не можетъ и ручаться за успѣхъ порученнаго ему дѣла. Связывать преподаваніе съ другими обязанностями, какъ то воспитательными, хозяйственными, ремесленно-учебными, значитъ ослаблять, уничтожать всякіе успѣхи преподаванія. Въ какомъ либо родѣ этихъ занятій непременно будетъ ущербъ. Преподаватель, отдавая труду въ день девять часовъ, требуетъ отдыха и поручать ему еще что либо и не въ выгодахъ Пріюта. Какъ не ничтожны средства Пріюта, но для платы особому преподавателю они должны найтись. Только такой преподаватель, который не имѣетъ другихъ обязанностей, можетъ рассчитывать на успѣхъ обученія въ Пріютѣ, куда дѣти поступаютъ въ разное время и съ разной подготовкой; онъ только можетъ правильно распредѣлить поступающихъ по классамъ, слѣдить за постепеннымъ ихъ успѣхомъ, знать когда и кого можно перевести изъ класса въ классъ. Въ исправительные Пріюты по-

ступаютъ дѣти порочныя; привычка къ лжи, лѣни, развивающія скрытничество и хитрость нерѣдко составляютъ основную причину дѣтскихъ пороковъ, доходящихъ до преступленій. Практика исправительныхъ Пріютовъ доказала, что вновь поступающій прежде всего осматривается, скрытничаетъ, лукавитъ, узнаеть что ему выгодиѣ: показать свои знанія или скрыть ихъ; притворится ли безграмотнымъ или нѣтъ. Иной уже успѣлъ злоупотребить нѣкоторымъ знаніемъ грамотности и попасться; онъ боится попасться вновь и только тогда дѣлается откровеннымъ, когда видитъ, что въ новой средѣ познанія ему принесутъ пользу и скрывать ихъ не зачѣмъ. Могутъ быть и бывали такіе случаи, что чрезъ недѣлю приходилось вновь поступившаго переводить изъ перваго во второй и даже третій классъ. Все это преподаватель усмотритъ по навыку и какъ преподаватель онъ со стороны испорченнаго ребенка пользуется совершенно инымъ довѣріемъ, нежели воспитатель. Здѣсь каждому отдается свое. Развѣ мы не видимъ, что въ общихъ школахъ поведеніе учащихся не соотвѣтствуетъ ихъ успѣхамъ въ наукахъ и наоборотъ? Первые по успѣхамъ въ классѣ нерѣдко самые неблагонадежныя въ поведеніи. Въ исправительныхъ Пріютахъ это отмѣчается еще рѣзче.

Внезапные, случайные переходы изъ класса въ классъ не должны, однако, имѣть никакого вліянія на ежегодные переходы по экзамену, произведенному въ присутствіи попечительства Пріюта. Такіе экзамены обязательны и они свидѣтельство успѣха обученія грамотѣ. Въ отношеніи исправительныхъ Пріютовъ приходится допустить безприсяжное пребываніе нѣсколькихъ лѣтъ въ одномъ классѣ; слѣдуетъ допустить и ограниченіе всего курса обученія двумя или однимъ классомъ для воспитанниковъ особенно тупыхъ, ибо нельзя же исключить изъ исправительнаго Пріюта за неуспѣхи въ обученіи грамотѣ. Это послѣднее обстоятельство также говоритъ въ пользу порученія преподаванія особому лицу.

Тѣ, которые прошли учебный курсъ и остаются въ Пріютѣ ради воспитательно-исправительныхъ или учебно-ремесленныхъ цѣлей должны повторять то чему уже выучились, для чего достаточно одного часа черезъ день; они могутъ помогать преподавателю, отъ времени до времени, въ его занятіяхъ въ младшемъ классѣ.

Число рабочихъ часовъ въ мастерскихъ должно быть опредѣлено въ строгой зависимости какъ отъ учебныхъ занятій, такъ и отъ исполненія воспитанниками или воспитанницами всѣхъ домашнихъ обязанностей по соблюденію чистоты и порядка въ зданіи. Всѣ черновыя работы по дому, которыя въ силахъ и средствахъ питомцевъ, должны быть выполняемы ими самими обязательно.

Число рабочихъ часовъ зависитъ также отъ избраннаго мастерства и возраста призрѣваемыхъ. Каждый Пріютъ долженъ стоять за выборъ того ремесла, которое, по мѣстнымъ условіямъ, легче всего обеспечить, дать заработокъ питомцу по выходѣ изъ Пріюта. Слѣдуетъ вообще избѣгать устройства большаго числа разнообразныхъ мастерскихъ, что невыгодно и въ хозяйственномъ отношеніи, и мѣшаетъ успѣху ремесленнаго образованія. Но необходимо выбрать два такихъ ремесла, изъ коихъ одно требовало бы большей, другое—меньшей физической силы, потому что во всякомъ Пріютѣ будутъ дѣти и слабосильныя, и крѣкія физически. Число рабочихъ часовъ въ каждой мастерской установить опытно; основательныя указанія даетъ іюньскій законъ о работѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ.

Первый Съѣздъ высказался за то, чтобы Пріюты приготавливали преимущественно кустарей; этому постановленію нельзя не сочувствовать, но нельзя и забывать того, что съ одной стороны всякое кустарное производство требуетъ средствъ для своей обстановки; съ другой, что есть много кустарныхъ производствъ, выгода которыхъ совершенно убита преимуществами фабричнаго производства, такъ что и борьба дѣлается невозможною. Средства же для начала кустарнаго производства исправительный Пріютъ не можетъ дать каждому выпускаемому имъ питомцу. Эти обстоятельства еще разъ подтверждаютъ высказанную выше мысль, что выборъ ремесла или мастерства зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Поэтому и въ отношеніи опредѣленія часовъ рабочихъ нельзя установить общихъ правилъ: можно только принять за основаніе, что обученіе грамотѣ не должно отнимать болѣе трехъ часовъ ежедневно отъ часовъ занятій въ мастерскихъ, и что для прошедшихъ курсъ начальныхъ школъ, на вторыя занятія достаточно отъ трехъ до четырехъ часовъ въ недѣлю.

Чтеніе этого доклада вызвало со стороны членовъ Съѣзда изложеніе тѣхъ порядковъ и системъ преподаванія, которыя приняты въ различныхъ исправительныхъ учрежденіяхъ, представители коихъ собрались на Съѣздъ. Особенно пространныя изложенія были сдѣланы представителями Саратовскаго, Кіевского, Ярославскаго, Рубашишниковскаго, Харьковскаго и Варшавскаго Пріютовъ.

По поводу этихъ преній представитель Большевскаго Пріюта С. П. Яковлевъ добавилъ:

«Изъ того, что мы слышали, можно заключить, что тѣ доводы, которые мы привели въ докладѣ, не находятъ на практикѣ полного подтвержденія. Однакоже изъ свѣдѣній, которыя были сообщены представителемъ Ярославскаго Пріюта, видно, что принятая тамъ система обученія таже, на которой остановился и Большевскій Пріютъ. У насъ тоже есть учительница, которая ведетъ все три класса и, кромѣ того, есть законоучитель. Отдавать дѣлу преподаванія до 6-ти час. въ сутки, какъ это предполагаетъ Харьковскій Пріютъ, невозможно. Нѣтъ возможности требовать, чтобы учитель имѣлъ достаточно силъ и достаточно бодрости духа, чтобы при такомъ числѣ уроковъ онъ занимался съ одинаковымъ усердіемъ и воспитаніемъ, и обученіемъ. Что же касается того, что мы выслушали отъ представителя Варшавской колоніи, то я вполне согласенъ съ нимъ въ томъ, что наши Пріюты не суть школы, но я не могу не признать, что учреждать мѣсячные курсы съ отдѣльными преподавателями по каждому предмету—это такая роскошь, которой мы, при нашихъ ограниченныхъ средствахъ, не можемъ себѣ позволить, да и не предвидится возможности, чтобы когда либо можно было это допустить. Устройство классовъ должно зависѣть отъ числа дѣтей. Такъ, когда они будутъ многочисленны, то должно быть нѣсколько преподавателей, но я имѣлъ въ виду такіе Пріюты, население которыхъ ограничено 60—70 дѣтьми. Если ихъ раздѣлить на три группы и поручить преподаваніе одному лицу, то дѣло является совершенно возможнымъ. Мы установили три часа учебныхъ занятій зимой, на лѣтніе же мѣсяцы школьныя занятія совершенно прекращаются».

Никакихъ постановленій Съѣздъ по этому докладу не сдѣлалъ, ограничившись выслушаніемъ полныхъ интереса сообщеній.

Въ одномъ изъ засѣданій Съѣзда былъ возбужденъ во-

прось о правѣ родителей, за закрытіемъ Смирительныхъ Домовъ, помѣщать своихъ дѣтей въ исправительные Пріюты. Въ результатѣ преній Съездъ высказался за желательность примѣненія такого права, при чемъ С. П. Яковлевъ сообщилъ слѣдующую справку:

«Въ практикѣ Большевскаго Пріюта былъ случай, что одинъ чиновникъ обратился въ Пріютъ съ просьбой, чтобы, вслѣдствіе закрытія смирительнаго дома, была принята въ Пріютъ его дѣвочка, и представилъ приговоръ Суда. Она была приговорена Судомъ къ отдѣчѣ родителямъ на воспитаніе. Мы приняли дѣвочку, но при этомъ потребовали отъ родителей подписку, что дѣвочка останется въ Пріютѣ до конца исправленія, по усмотрѣнію начальства Пріюта. Такъ какъ родители были-бы обязаны платить за ея содержаніе въ смирительномъ домѣ, то мы предложили имъ вносить и въ Пріютъ ту же плату по полугодіямъ, на что родители согласились».

Въ засѣданіи Съезда 14 сентября разматривался слѣдующій докладъ С. П. Яковлева отъ имени Попечительства Большевскаго Пріюта:

О попечительствѣ надъ окончившими воспитаніе въ исправительномъ пріютѣ.

Первый Съездъ представителей русскихъ исправительныхъ учреждений, разбирая вопросъ о патронатѣ, высказался сочувственно къ мысли о необходимости и пользѣ патроната. Иначе и быть не можетъ со стороны лицъ, признающихъ за цѣль исправительныхъ пріютовъ — нравственное перевоспитаніе и укрѣпленіе въ тѣхъ нравственныхъ основахъ, на которыхъ должна идти жизнь и дѣятельность перевоспитаннаго. Но въ дѣлѣ примѣненія патроната къ существующимъ учрежденіямъ, первый Съездъ сдѣлалъ слѣдующее, имѣющее характеръ оговорки, постановленіе; единогласно признана необходимость въ установленіи патроната (опеки) надъ выпускаемыми изъ исправительныхъ учреждений воспитанниками, при чемъ такой патронатъ должны принимать на себя самостоятельныя общества,

состоящая въ тѣсной связи съ дѣятельностью самихъ исправительныхъ учреждений. (Протоколъ засѣданія 26 октября. Труды Съезда стр. 173).

Какъ представитель Большевскаго Пріюта, соглашаясь съ пользою и необходимостью патроната, на первомъ Съѣздѣ я высказался за то, что патронатъ долженъ входить въ кругъ обязанностей попечительства каждаго исправительнаго учрежденія. Я сослался на опытъ во Франціи. Но трехлѣтній опытъ въ Россіи подтвердилъ справедливость моихъ доводовъ. Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, что въ этотъ промежутокъ времени, одобренный первымъ Съѣздомъ общій самостоятельный патронатъ сдѣлалъ для исправительнаго учрежденія вообще. Мы не знаемъ даже были ли приняты какія-либо мѣры для сближенія общаго патроната съ попечительствомъ каждаго исправительнаго учрежденія въ отдѣльности. — По отношенію къ Большевскому Пріюту, по крайней мѣрѣ, никакихъ такихъ ни мѣръ, ни предложеній сдѣлано не было и ни отъ кого никакихъ заявленій не поступило. Между тѣмъ Съѣздъ, признавая пользу, необходимость самостоятельныхъ обществъ патроната, ставилъ ихъ дѣятельность въ тѣсную связь съ дѣятельностью самихъ учреждений.

Благодаря члену перваго Съѣзда В. И. Шемякину, вопросъ этотъ ставится вновь на очередь, хотя и съ ограниченіемъ относительно тѣхъ бывшихъ питомцевъ пріютовъ, которые по достиженіи 18-ти-лѣтняго возраста окажутся недостаточно нравственно окрѣпшими, чтобы вести самостоятельную жизнь. Не признавая существеннымъ опредѣленіе возраста, мы считаемъ самый вопросъ о патронатѣ нерѣшимымъ и возвращаемся къ нему со стороны его практическаго осуществленія. Патронатъ слѣдуетъ понимать какъ содѣйствіе къ тому, чтобы нравственно-перевоспитанныя несовершеннолѣтнія могли, уберегаясь отъ соблазна, пользоваться тѣмъ, чего жизнь требуетъ и даетъ самостоятельно пользующимся ею честнымъ, полезнымъ гражданамъ. Задача эта тѣмъ уже трудна, что она легко можетъ перейти въ такую опеку, которая не оберегаетъ, а положительно останавливаетъ развитіе всякой самостоятельности. И тогда въ мѣсто ожидаемой пользы—достигается зло, цѣль извращается.

Патронатъ долженъ быть основанъ не только на одномъ общечеловѣческомъ желаніи блага, но онъ еще болѣе долженъ искать прочнаго основанія въ частномъ близкомъ знакомствѣ съ каждымъ, кому онъ желаетъ оказать поддержку. Какъ причины порочной жизни различны, такъ и самый характеръ порочныхъ проступковъ, самый способъ ихъ врачеванія видоизмѣняются по сравненію съ каждою отдѣльною человѣческой натурой. Закоренѣлое косиѣніе злой воли и слабость воли или полное неумѣніе владѣть своею волей—это два явленія совершенно противоположныя, а между

тѣмъ результаты ихъ въ человѣческой дѣятельности очень часто бываютъ тождественны. Когда дѣло идетъ о перевоспитаніи, факты нужно обсуждать и разбирать по причинамъ ихъ вызвавшимъ. Причина—здѣсь краеугольный камень изученія, врачеванія. Одинъ и тотъ же фактъ можно и слѣдуетъ разсматривать: и какъ преступленіе, и какъ проступокъ, и какъ ошибку. Въ этомъ хаосѣ, если не изучать причинъ, тѣмъ труднѣе разобратъся, что заколеблывый порокъ, нерѣдко прикрывающійся хитростью, скрытностью, почти всегда, когда начинаютъ его врачевать, принимаетъ личину лицемѣрія, маску угодичества.

Если признать, что для успѣховъ патроната нужно знакомство съ причинами всякаго факта въ жизни и дѣятельности патронируемаго, то придется согласиться съ тѣмъ, что патронать какъ общая мѣра, примѣняемая безразлично отъ индивидуальныхъ качествъ патровируемаго, является бесплодной, весьма нежелательной маниловщиной.

Что нужно, чтобы патронать оказалъ поддержку тому, кто, пройдя всегда для него тяжелую школу перевоспитанія, робкими шагами вступая на самостоятельную стезю въ жизни? Нужно, чтобы патронать, до этого шага зналъ хорошо патронируемаго, изучилъ его характеръ, его взглядъ на жизнь, зналъ, на чемъ онъ можетъ споткнуться и откуда ему грозитъ наибольшая бѣда свихнуться съ пути. Патронать имѣеть дѣло не съ ребенкомъ; онъ не наставникъ, не руководитель; онъ только маякъ, оберегающій отъ крушеній; онъ пристань во время бурныхъ колебаній, верфь для починки послѣ шторма. Не зная характера патронируемаго, нельзя знать когда помощь ему нужна въ бѣдѣ отъ случайныхъ обстоятельствъ и когда нужно, чтобы жизнь сама проучила за бѣду, вызванную собственными проступками. Не зная характера, мы можемъ покровительствовать пороку, вмѣсто того, чтобы предостерегать отъ его послѣдствій; мы можемъ добиться того безнравственного положенія, когда людямъ злоупотребляющимъ законами человѣческой нравственности будетъ легче, покойнѣе жить, нежели людямъ честнымъ и трудолюбивымъ.

Но есть еще одно важное условіе успѣха патроната; нужно, необходимо, чтобы патронируемый твердо зналъ при какихъ условіяхъ и по какому поводу онъ можетъ себѣ ждать поддержки; нужно предварительное знакомство патрона и патронируемаго, взаимное довѣріе, согласіе, которое не разбивалось бы на случай лицемѣрнаго обмана.

Опытъ убѣждаетъ, что жизнь и практика каждаго исправительнаго учрежденія складываются самостоятельно; общая цѣль достигается вездѣ различно, въ зависимости отъ частныхъ условій; подъ вліяніемъ этихъ условій складывается и самый взглядъ на самостоятельное пользованіе

жизнью. Патронатъ долженъ быть близко знакомъ съ особенностями, частностями жизни, дѣятельности исправительнаго учрежденія.

Все чейчасъ высказанное приводитъ къ убѣжденію, что каждое исправительное учрежденіе должно имѣть свой самостоятельный патронатъ, какъ необходимое дополнительное занятіе членовъ попечительства каждаго учрежденія. Пусть патронатъ является какъ раздѣленіе труда членовъ попечительства: одни кладутъ свою заботу на перевоспитаніе, на внутреннюю организацію учрежденія; другіе трудятся надъ присканіемъ мѣсть, занятій для (знакомыхъ уже имъ по участию въ попечительствѣ) прошедшихъ искусь, окончившихъ свое перевоспитаніе; помогаютъ устроиться въ самостоятельной жизни; при случайной потери занятія прискиваютъ, указываютъ новыя. Въ этомъ будетъ громадная общечеловѣческая заслуга.

Патронатъ, какъ всякая отрасль человѣческой дѣятельности, основанной на нравственныхъ побужденіяхъ, долженъ отдавать отчетъ въ своихъ результатахъ. Но какъ собрать данныя этихъ результатовъ, какъ сгруппировать ихъ, какъ судить о пользѣ результатовъ и о направленіи самаго исправительнаго учрежденія, если отчетъ будетъ заключаться въ голыхъ ничего не говорящихъ цифрахъ: что столько-то было прискано мѣсть, столько-то и на такую-то сумму оказано помощи матеріальной. Это будетъ только сборникъ свѣдѣній, всегда хвастливо несправедливый, но это не будетъ отчетъ, это не будетъ даже осмысленный итогъ дѣятельности.

Отъ лицъ, посвятившихъ свое время патронату, нельзя не требовать любви къ принятымъ на себя обязанностямъ, той разумной любви, которая себя провѣряетъ, за собою слѣдитъ, которая радуется дѣйствительнымъ успѣхамъ, которая болитъ о своихъ неудачахъ, которая требуетъ повѣрки своихъ дѣйствій и откровеннаго изложенія своихъ недоумѣній. Когда люди, отдавшіеся общему дѣлу, сплотились въ общій кружокъ, имъ легче идти къ общей цѣли, легче творить дѣло любви и добра, легче совѣщаться обо всемъ, что напрашивается на общее обсужденіе, общее рѣшеніе. Такіе кружки мыслимы только при томъ учрежденіи, вокругъ котораго они образовались, съ жизнью и успѣхами котораго они сплотились. Въ такомъ кружкѣ члены попечительства, призрѣваемые, перевоспитанные, образуютъ невольню одну семью. Въ отчетахъ такого кружка ясно представляется сколько лицъ воспользовались благами перевоспитанія исправительнаго учрежденія такъ, чтобы сразу владѣть своею самостоятельностью; сколько лицъ, по слабости воли, не обошлись безъ поддержки и какой; сколько только лицемѣриемъ прикрывали порочность своей природы; сколько нуждались въ постоянной поддержкѣ. Этотъ отчетъ дастъ возможность

судить правильно о пользѣ, приносимой каждымъ исправительнымъ учрежденіемъ, и о тѣхъ уклоненіяхъ отъ своей задачи, которыя окажутся въ дѣятельности учрежденія. Этотъ отчетъ, наконецъ, будетъ имѣть безспорное вліяніе и на выборъ практической стороны исправительнаго учрежденія, укажетъ занятіе какимъ ремесломъ выгоднѣе развить и какое ремесло, быть можетъ, полезно вовсе устранить. Это будетъ живая лѣтопись, полная драгоценныхъ указаній и для общей системы исправительныхъ учреждений.

Наконецъ такая постановка патроната выгодна и съ матеріальной стороны. Патронатъ долженъ искать для себя средствъ въ сочувствіи частной благотворительности. По закону разума частная благотворительность сильнѣе выражается въ частныхъ дѣлахъ благотворенія нежели въ пожертвованіяхъ на общее благо, на отвлеченную мысль. Каждое исправительное учрежденіе всегда легче найдетъ сочувствіе благотворителей, нежели общія цѣли этихъ учреждений. Благотворители, знакомясь съ частнымъ учрежденіемъ, видятъ практическіе результаты его дѣятельности, идутъ на помощь ей, поддерживаютъ услія частныхъ лицъ, интересуются отчетомъ о томъ, что сдѣлано на ихъ пожертванія и приглашаютъ другихъ сочувственныхъ имъ лицъ къ новымъ пожертвованіямъ. Разумное отношеніе къ дѣлу пожертваній въ послѣднее время выказалось очень рельефно матеріальнымъ процвѣтаніемъ учреждений, практическая польза которыхъ признана. Можно ли оспаривать то, что патронатъ частный, сосредоточенный при каждомъ исправительномъ учрежденіи, послужитъ блестящимъ дополненіемъ сего послѣдняго, самымъ вѣрнымъ, убѣдительнымъ доказательствомъ пользы имъ приносимой.

Ничтожные доселѣ результаты патроната, по нашему мнѣнію, являются исключительно прямымъ послѣдствіемъ неправильнаго обобщенія самой идеи о патронатѣ.

Плодомъ обобщенія патроната является предлагаемый на обсужденіе второго Съѣзда проектъ графа П. П. Коновницина. „Исходя изъ той мысли, что порочныя проявленія человѣческой жизни, выражающіяся проступками и преступленіями, главнымъ образомъ, развиваются вліяніемъ среды, въ которой человѣкъ находится въ теченіе *всей* жизни, графъ полагаетъ, что временное пребываніе въ исправительномъ пріютѣ какъ бы хорошо пріютъ не былъ организованъ, недостаточно, чтобы юноша, изъ него вышедшій, могъ навсегда сохранить тѣ добрыя начала, которыя въ него были насаждаемы во время бытности въ пріютѣ“. Считаая „необходимымъ оставить дальнѣйшее существованіе выходящихъ изъ пріюта молодыхъ людей такъ, чтобы среда, въ которой они будутъ жить не парализовала

благотворное вліяніе пріюта“ Графъ П. И. Коновницинъ признаеть необходимымъ организовать „мастерскія виѣ пріюта, но управляемыя лицомъ, находящимся съ управленіемъ пріюта въ связи и получающимъ отъ послѣдняго матеріальныя средства и руководящее направленіе“. Въ эти мастерскія должны поступать молодые люди по выходѣ изъ пріюта. „Изъ этихъ заведеній мало-по-малу, съ теченіемъ времени, пріютскими питомцами могли бы выдѣляться уже вполне свободныя артельныя мастерскія“.

Патронать въ этомъ видѣ напоминаетъ одного изъ героевъ Тургенева, который стимулъ человѣческихъ отношеній опредѣляетъ тремя словами: „попрекъ, намекъ и упрекъ“. Задача исправительнаго учрежденія перевоспитать порочнаго на столько, чтобы онъ вернулся въ общечеловѣческую среду и занялъ въ ней безпрепятственно, по нравственному праву, то мѣсто, которое ему принадлежит по праву рожденія, какъ человѣку. Не обособлять его въ остальной жизни, а возможно скорѣе обобщить—вотъ чего должно достигать исправительное учрежденіе, а въ особенности такое, которое имѣетъ дѣло съ несовершеннолѣтними, съ дѣйствовавшими безъ должнаго разумія. Бывшій питомецъ долженъ сохранить чувство признательности къ перевоспитавшему его учрежденію, но въ жизни своей онъ, по возможности, не долженъ встрѣчать ни попрека, ни даже намека на неудачное прошлое. Всякій попрекъ, всякій намекъ въ состояніи разрушить все добро, принесенное исправительнымъ учрежденіемъ, можетъ подвинуть на новый проступокъ. Въ основѣ христіанскаго человѣколюбія должно лежать забвеніе, прощеніе прошлаго.

Какое можетъ быть у перевоспитаннаго желаніе покончить съ прошлымъ, если онъ будетъ знать, что изъ пріюта онъ не возвращается въ когда-то обиженную имъ среду, а обособляется въ мастерскую, гдѣ такіе же незасчитавшіеся за прошлое мастеровые, когда въ будущемъ лучшая для него участь это артель опять изъ такихъ же товарищей несчастія? Развѣ одна мысль о такой судьбѣ не въ силахъ убить въ зародышѣ искреннее желаніе исправленія? Нести безъ конца тяготу за проступокъ—противно дажо законамъ юридическаго возмездія, которое сроками опредѣляетъ это возмездіе для самыхъ порочныхъ преступниковъ.

Патронать, въ видѣ мастерскихъ, предлагаемыхъ гр. П. И. Коновницинимъ, будетъ нарушеніемъ справедливости и основъ христіанской любви къ ближнему. Задача исправительнаго учрежденія можетъ быть не достигаема въ отношеніи ко всѣмъ питомцамъ, многіе изъ нихъ не сумѣютъ справиться съ своею самостоятельностью, попадутъ въ дурную среду и тогда въ частности къ каждому изъ нихъ патронать выкажетъ свое участіе, свою поддержку; но даже если-бы такихъ свихнувшихся съ пути

оказалось нѣсколько, собирать ихъ вновь въ исправительную мастерскую — не дѣло ни исправительнаго пріюта, ни патроната. Водить людей всю жизнь на помочахъ — значитъ не признавать возможности сознанія людьми идеи о самопомощи. Задача исправительныхъ пріютовъ — повторимъ еще разъ — приготовить къ самостоятельности, укрѣпить силу воли, нравственныя основы, а этому противорѣчатъ и „мастерскія“ и вождѣлнныя „артели“. Предѣлъ личной опеки долженъ быть положенъ сознательно и съ этимъ не можетъ не согласиться всякій, кому дорого самостоятельное развитіе исправительныхъ учреждений, кто желаетъ принести дѣйствительную пользу несовершеннолѣтнимъ, искупившимъ ошибки дѣтства. Мы не говоримъ уже о томъ странномъ созданіи особой среды слабовольныхъ людей, которая едва-ли желательна въ человѣческомъ обществѣ, какъ бы ни было ограничено его нравственное развитіе.

По поводу этого доклада, Попечитель Рукавишниковскаго Пріюта К. В. Рукавишниковъ сообщилъ интересныя данныя о мастерскихъ, устроенныхъ Попечительствомъ этого Пріюта для окончившихъ время своего пребыванія въ Пріютѣ. Мастерскія имѣютъ артельный характеръ и пользуются нѣкоторой поддержкой и наблюденіемъ со стороны Попечительства Пріюта. В. В. Мигляшевскій, считая учрежденіе такихъ мастерскихъ полезнымъ, обратилъ вниманіе на экономическую отрицательную сторону этого дѣла; онъ высказался противъ усилія обставить удобства и средства жизни для человѣка совершившаго преступленіе лучше, нежели для человѣка честнаго.

Вообще же находя разрѣшеніе этого вопроса преждевременнымъ, Съѣздъ по его поводу не сдѣлалъ окончательнаго постановленія, предложивъ обсудить его на слѣдующихъ Съѣздахъ.

Въ послѣднемъ своемъ засѣданіи Съѣздъ сочувственно принялъ предложеніе одного изъ своихъ членовъ избрать своихъ представителей на предстоящемъ Международномъ Тюремномъ Конгрессѣ въ Римѣ и представителями Съѣзда на Конгрессѣ избраны: К. В. Рукавишниковъ и С. П. Яковлевъ.

VI. Проектъ новаго устава.— Организация учебной части и ремесленнаго образованія.

Возвращаясь къ обзорѣнїю внутренней жизни Большескаго Пріюта, въ лѣтописномъ порядкѣ, мы должны отмѣтить что въ 1885 году число воспитанницъ Пріюта достигло 61.

Двѣнадцатилѣтній опытъ примѣненія на практикѣ утвержденного для Пріюта устава указалъ на существенную необходимость пересмотра устава и согласованія онаго съ принятыми въ дѣйствительности порядками и указаниями опыта.—Пересмотръ устава привелъ къ составленію новаго, въ нѣкоторомъ отношеніи рознящагося отъ первоначальнаго. Прежде всего признано возможнымъ облегчить доступъ въ Пріютъ безпомощнымъ дѣтямъ, не ставя это въ зависимость отъ обязательства податныхъ сословій платить за содержаніе такихъ дѣтей. Точно также введено въ уставъ и учрежденіе стипендій для лицъ желающихъ связать память о своей или общественной благотворительности съ дѣломъ воспитанія дѣтей.—Число воспитанницъ увеличено съ 20 до 60 и предположенное раздѣленіе на семьи, какъ неудобное на практикѣ, отмѣнено вовсе; дѣти раздѣлены на группы, соотвѣтственно ихъ возрасту.—Въ § устава, исчисляющій средства, для содержанія Пріюта, включенъ и основной капиталъ.—Управленіе Пріютомъ, въ отношеніи Попечительства, согласовано съ порядкомъ, принятымъ въ другихъ учрежденіяхъ Общества поощренія трудолюбія. Коллегіальное разрѣшеніе вопросовъ по благоустройству и внутреннему распорядку Пріюта обусловлено правомъ Попечительницы созывать членовъ Попечительства, когда она признаетъ это нужнымъ. Отъ этихъ совѣщательныхъ собраній зависитъ и распредѣленіе между сотрудниками занятій по завѣдыванію Пріютомъ и принятію на себя особыхъ обязанностей.—Сос-

тавъ служащихъ увеличенъ учительницею и руководѣльницею, что обусловливается значительнымъ увеличеніемъ числа воспитанницъ, вызвавшимъ особыя труды со стороны смотрительницы. — Составленный на этихъ основаніяхъ уставъ былъ рассмотрѣнъ Комитетомъ Общества поощренія трудолюбія, одобренъ и представленъ на утвержденіе правительства.

Между тѣмъ потребовалось нынѣ же составить подробное росписаніе занятій учебнаго дня воспитанницъ и оно утверждено попечительницею въ слѣдующей редакціи:

Въ 7 часовъ воспитанницы встаютъ по звонку, данному прислугой. Каждая воспитанница обязана опрavitъ свою постель, умыться и привести въ порядокъ платье, волосы и проч. (маленькимъ обязаны помочь старшія).

» 7^{1/2} » подѣ присмотромъ дежурной учительницы или учительницы руководѣлія, выходятъ въ столовую и, прочитавъ молитву (читаютъ старшія по очереди), пьютъ чай.

До 9 » послѣ чая рекреація; дежурныя же въ это время убираютъ спальни, подѣ присмотромъ прачки или кастелянши.

Въ 9 часовъ по звонку начинаются занятія: III-е отдѣленіе учится въ классѣ до 11 часовъ, а два младшія отдѣленія занимаются въ рабочей подѣ присмотромъ учительницы руководѣлія до 11 часовъ (по прошествіи часа дѣлается перемѣна въ 5—10 мин.).

» 11 » учатся въ классѣ: I-е отдѣленіе до 12 часовъ, а два старшія занимаются въ рабочей.

» 12 » обѣдъ: дѣти по-парно идутъ въ столовую подѣ присмотромъ дежурной учительницы; столы накрываются дежурными воспитанницами.

До 2 часовъ послѣ обѣда рекреація (игры, прогулки), подѣ присмотромъ дежурной учительницы.

Въ 2 » учится I-е отдѣленіе до 3-хъ часовъ, а оба остальныхъ заняты въ рабочей.

» 3 » послѣ перемѣны учится II-е отдѣленіе, а остальные два заняты въ рабочей до 5 часовъ (съ перерывомъ 5—10 мин. по прошествіи часа).

Отъ 5 — 6 чай и рекреація, подѣ присмотромъ дежурной учительницы.

» 6 — 7 приготовленіе уроковъ (каждая учительница занята своимъ отдѣленіемъ).

Въ 7 » ужинъ (дѣти по-парно идутъ въ столовую); послѣ ужина вечерняя молитва; послѣ молитвы дѣти отправляются въ спальню и укладываются спать; въ это время дѣти находятся подѣ присмотромъ дежурной учительницы и учительницы руководя. Дежурныя же воспитанницы, при помощи прачки или кастелянши, послѣ вечерней молитвы убираютъ комнаты, въ которыхъ производятся занятія (нижній этажъ).

Отъ 5¹/₂ 6 ч. в. понедѣльникъ урокъ пѣнія.

» — » » четвергъ » »

» 6—7 » » суббота » »

✓ Старшія воспитанницы занимаются также стиркой бѣлья и уборкой его, мытьемъ половъ, огородами въ лѣтнее время и проч.; тогда онѣ освобождаются на это время отъ занятій въ рабочей. Дѣвочки, кончившія учиться въ классахъ, во время вечернихъ репетицій упражняются въ чтеніи и письмѣ.

Въ праздники часы уборки, чая, обѣда, утренней и вечерней молитвы и укладыванья спать остаются тѣже, какъ и въ учебный день. Въ церковь къ обѣднѣ отправляются дѣти, назначенныя дежурной учительницей, подѣ ея при-

смотромъ; остальные же читаютъ Евангеліе и другія духовно-нравственныя книги, подъ присмотромъ другой дежурной. За общимъ строемъ (учебныя занятія, рабочая, хозяйство и проч.) наблюдаетъ Смотрительница Приюта.

Въ 1885 году въ Приютѣ сдѣланы весьма важныя и существенныя улучшения. Такъ выстроено вновь обширное зданіе, въ которомъ помѣщаются прачешная и баня. Такое капитальное приращеніе могло быть сдѣлано только благодаря весьма значительному пожертвованію В. П. Антонова строительными работами и матеріалами на 2,500 р.; Н. П. Корчагинъ пожертвовалъ желѣзный матеріалъ. — Бывшее зданіе бани перестроено за ново, поднято, расширено и въ немъ устроена больница для страдающихъ трудными и различными болѣзнями, которыхъ, къ счастью, въ этомъ году не было. Врачебную помощь продолжалъ подавать В. А. Якубовскій. Оба зданія выстроены по планамъ и подъ постояннымъ наблюденіемъ сотрудника С. Г. Киричко; имъ же устроено водоснабженіе, вода проведена изъ колодца, помощью насосовъ и трубъ, во все зданія Приюта. Какъ больница, такъ прачешная и баня снабжены всемъ необходимымъ для внутренняго ихъ устройства. — Зданія поставлены на каменномъ фундаментѣ и крыты желѣзомъ.

Въ этомъ же году получили практическое разрѣшеніе нѣкоторые вопросы, поднятые и обсужденные Съѣздами исправительныхъ Приютовъ. Приводимъ тѣ разрѣшенія, которыя относятся до Большевскаго Приюта.

I. По вопросу о распространеніи закона 1881 года, предоставляющаго земствамъ право отчислять до 10⁰/₀ въ пользу исправительныхъ учреждений на мѣстности, гдѣ не введены земскія учрежденія, послѣдовало Высочайше утвержденное въ 3-й день марта 1885 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ вопросъ этотъ разрѣшается въ вопль благоприятномъ смыслѣ.

II. По вопросу о добавленіи къ трехдневному отпуску воспитанниковъ заведеній времени пребыванія ихъ въ пути, ходатайство Съѣзда признается вполне правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что при самомъ разрѣшеніи исправительнымъ колоніямъ и пріютамъ увольнять воспитанниковъ въ кратковременные отпуска имѣлось въ виду не зачислять въ срокъ отпуска времени, необходимаго для прибытія воспитанника къ роднымъ и возвращеніе его въ Пріютъ.

Установленіе въ этомъ случаѣ точнаго срока отпуска вполне зависить отъ администраціи Пріюта, которая должна знать куда и въ какой отдаленности отъ Пріюта разрѣшенъ ею отпускъ.

Въ связи съ этимъ подлежатъ разрѣшенію и возбужденные почетнымъ попечителемъ Московскаго исправительнаго Пріюта вопросы о правѣ увольнять воспитанниковъ Пріюта въ отпускъ не только къ родственникамъ, но, при неизмѣннѣ или неблагонадежности ихъ, къ опекунамъ и къ другимъ завѣдомо благонадежнымъ лицамъ и о распространеніи отпусковъ и на воспитанниковъ помѣщенныхъ въ Пріютъ по желанію ихъ родителей. Администрація Пріюта обязана въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ входить въ обсужденіе степени благонадежности лицъ, къ коимъ разрѣшенъ отпускъ воспитанника и отъ усмотрѣнія ея зависить всецѣло дозволить отпускъ не только къ родственнику или опекуну, но даже и къ постороннему лицу, если только это послѣднее привлечено къ попеченію о судьбѣ несовершеннолѣтняго или вообще по степени своей благонадежности можетъ оказать полезное вліяніе на него. Равнымъ образомъ не представляется никакихъ основаній ограничивать разрѣшеніе отпусковъ одними воспитанниками, помѣщенными въ Пріютъ и колонію по опредѣленіямъ суда; не меньшимъ правомъ могутъ пользоваться воспитанники, помѣщенные въ Пріютъ

по желанію ихъ родителей, причемъ въ отношеніи этой категоріи питомцевъ срокъ отпуска вполне зависитъ отъ начальства Пріюта.

За сѣмъ, принявъ во вниманіе вышеизложенное, при увольненіи воспитанницъ въ отпускъ, надлежитъ руководствоваться слѣдующими положеніями:

1. Воспитанницамъ, помѣщеннымъ въ исправительныя заведенія по желанію родителей, отпуска разрѣшаетъ начальство заведенія, отъ котораго зависитъ и срокъ отпуска.

2. Воспитанницамъ, помѣщеннымъ въ заведеніе по суду, отпуска на три дня разрѣшаются начальствомъ заведенія въ пользу благонадежныхъ родственникамъ, опекунамъ, или даже и постороннимъ лицамъ, причемъ въ срокъ отпуска не должно быть включено время проведенное воспитанникомъ въ пути.

Все эти распоряженія относятся до Большевскаго Пріюта, какъ единственнаго въ Россіи женскаго исправительнаго заведенія.

Въ 1885 году въ Римѣ происходилъ Международный Тюремный Конгрессъ, обсуждавшій, между прочимъ, и вопросы о благоустройствѣ исправительныхъ пріютовъ. На этомъ конгрессѣ однимъ изъ уполномоченныхъ отъ Съезда русскихъ исправительныхъ Пріютовъ былъ сотрудникъ Большевскаго Пріюта С. П. Яковлевъ, который и представилъ два доклада по вопросамъ „О предѣлахъ законной отвѣтственности родителей, опекуновъ и воспитателей за проступки дѣтей“ и „О правѣ судей отсылать въ пріюты несовершеннолѣтнихъ, дѣйствовавшихъ безъ разумія“.

Въ лѣтописи за 1886 г. слѣдуетъ отмѣтить только реорганизацію Склада пожертвованій ненужными вещами, такъ какъ этотъ видъ благотворенія оказываетъ существенную поддержку Пріюту.

Для болѣе правильнаго устройства Склада по сбору по-

жертвованій этихъ признавалось и прежде необходимымъ помѣстить этотъ складъ въ одномъ изъ принадлежащихъ Обществу посщренія трудолюбія зданій, такъ какъ при постоянномъ посѣщеніи жертвователи привыкають къ мѣсту куда имъ слѣдуетъ обращаться и не нуждаются въ отыскиваніи адреса; съ другой стороны этимъ путемъ достигался бѣльшій и особенно необходимый въ настоящемъ дѣлѣ контроль за дѣятельностью склада и служащихъ въ ономъ. Это предположеніе удалось осуществить въ отчетномъ году и помѣщеніе для Склада устроено было въ домѣ Общества, занятомъ Ночлежнымъ домомъ Бѣлова, на Смоленскомъ рынкѣ. Складъ помѣщался въ сараѣ, выходящемъ въ Щеповскій переулокъ и находился въ непосредственномъ завѣдываніи смотрителя Ночлежнаго Дома Н. И. Степанова, чрезвычайно добросовѣстно и усердно относившагося къ своимъ обязанностямъ. Устройство склада вызвало единовременныя экстренныя затраты.

Московскій городской голова Н. А. Алексѣевъ разрѣшилъ помѣстить на зданіи Смоленскаго крытаго рынка съ обѣихъ сторонъ вывѣски, указывающія на помѣщеніе склада, и кромѣ того отвелъ бесплатно мѣсто на Смоленскомъ рынкѣ, въ базарные дни, для торговли предметами, поступающими въ пользу Большевскаго Приюта. Эта розничная торговля, конечно, должна была увеличить доходность операціи ненужными вещами.

Въ 1887 г. одно лицо, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ, пожертвовало необходимыя средства на устройство при Приютѣ птичника, который выстроенъ рядомъ съ скотнымъ дворомъ.

Въ 1885 году, какъ выше упомянуто, представленъ былъ на утвержденіе Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества проектъ новаго устава Большевскаго Приюта. Проектъ этотъ былъ посланъ на заключеніе Министра Внутреннихъ

Дѣлъ, который передалъ его на разсмотрѣніе Совѣта по тюремнымъ дѣламъ. — По обсужденію проекта, Совѣтъ постановилъ утвердить этотъ проектъ съ тѣмъ, однако, чтобы сотрудникамъ Попечителя не было предоставлено правъ государственной службы, а только право ношенія мундира VII разряда. Помощникъ главнаго Попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, по поводу этихъ заявленій, спрашивалъ мнѣніе Попечительства Пріюта, которое согласилось на измѣненія въ уставѣ, предложенныя Совѣтомъ по тюремнымъ дѣламъ. — Окончательнаго утвержденія устава еще не послѣдовало.

Складъ сбора пожертвованій ненужными вещами пришлось въ 1887 г. снова перевести въ новое помѣщеніе, такъ какъ тѣ строенія Общества поощренія трудолюбія, въ которыхъ онъ находился, подлежали сломкѣ. Новое помѣщеніе нанято въ Каретномъ ряду, при чемъ все завѣдываніе этой операціей поручено сотруднику Н. И. Степанову.

Въ 1888 г. Пріютъ посѣтилъ Помощникъ Главнаго Попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, статсъ-секретарь К. К. Рененкамфъ. Во время его посѣщенія воспитанницамъ произведенъ былъ годичный экзаменъ, которымъ руководилъ И. Ю. Некрасовъ, завѣдующій учебною частью въ школахъ Общества поощренія трудолюбія. По программѣ начальныхъ школъ, воспитанницы раздѣлены были на четыре отдѣленія. Экзаменъ показалъ вполнѣ удовлетворительные успѣхи: дѣти отвѣчали очень осмысленно и съ знаніемъ пройденнаго; писали четко и правильно.

Въ этомъ году значительныя пожертвованія поступили: отъ В. А. Бабина, В. П. Антонова, А. Я. Полякова, Н. В. Полънковой и Е. В. Сапожниковой.

Московскимъ Окружнымъ Судомъ утверждено въ 1888 г. духовное завѣщаніе умершаго мѣщанина Мефодія Іевлева Отвагина; въ этомъ завѣщаніи сказано: 1) дорогой супругѣ

моей Секлетивъ Ивановъ предоставляю право пожизненнаго пользованія процентами съ капитала моего внесеннаго въ Государственный Банкъ и заключающагося въ шести облигаціяхъ второго восточнаго займа, на сумму шести тысячъ рублей; 2) послѣ смерти супруги моей, изъ означеннаго капитала выдать Большевскому исправительно-ремесленному Пріюту для нищихъ дѣвочекъ въ селѣ Большевѣ, Московской губерніи, шесть облигацій перваго восточнаго займа, на сумму шесть тысячъ р.; 3) опредѣленная сумма завѣщается съ тѣмъ, чтобы Пріютъ пользовался съ нея одними только процентами; самый же капиталъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ.

Въ 1888 г. Общество поощренія трудолюбія въ Москвѣ праздновало двадцатипятилѣтіе своей дѣятельности. Члены этого Общества, желая выразить свою признательность къ одному изъ основателей Общества, бывшему въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ и правителемъ дѣлъ онаго, Сергію Павловичу Яковлеву, собрали между собою двѣ тысячи рублей на учрежденіе стипендіи его имени въ Большевскомъ Пріютѣ, какъ учрежденіи особенно близкомъ сердцу С. П. Яковлева. На учрежденіе этой стипендіи послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

Въ 1889 г. признано было необходимымъ учредить при Пріютѣ должность второго Попечителя, безъ правъ государственной службы, завѣдующаго хозяйственною частью и въ эту должность вступилъ С. П. Яковлевъ.

Желая ноставить учебную часть въ Пріютѣ подъ большій контроль, Попечительство онаго вошло въ 1889 г. въ Московскій Уѣздный Училищный Совѣтъ съ предложеніемъ о принятіи учебной части въ введеніе этого Совѣта, на что и послѣдовало согласіе. Въ силу этого годовые экзамены происходили въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ, а также депутата отъ Уѣзднаго Училищнаго Совѣта, члена

онаго А. И. Глушицкаго. Отзывы этихъ лицъ о системѣ преподаванія и о результатахъ истекшаго года въ отношеніи усѣховъ воспитанницъ были не только благопріятные, но даже лестные.

Обращено было, между прочимъ, особое вниманіе на обученіе хорошему пѣнію, духовному и свѣтскому: приглашена преподавательница пѣнія изъ одной сосѣдней съ Приютомъ фабричной школы, и къ концу года изъ воспитанницъ образовался очень стройный хоръ.

Обученіе ремесламъ шло успѣшно; кромѣ учительницы кройки и шитья, приглашена еще учительница бѣлошвейнаго дѣла. Заработокъ воспитанницъ болѣе чѣмъ удвоился сравнительно съ предыдущимъ годомъ, такъ какъ Приютъ имѣлъ достаточно заказовъ отъ дачницъ и лицъ, живущихъ на сосѣднихъ съ Большевымъ фабрикахъ.—Приютъ принялъ участіе въ Выставкѣ работъ ученицъ профессиональныхъ школъ, организованной въ С.-Петербургѣ, Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ. На Съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію, состоявшійся при этой Выставкѣ, отправлены были всѣ свѣдѣнія о Приютѣ, требовавшіяся программой Съѣзда.

Спеціально для Выставки изготовлены были работы ученицъ, при чемъ принято было за правило, чтобы каждый предметъ составлялъ самостоятельный трудъ одной ученицы, соотвѣтственно ея знаніямъ и силамъ. Такимъ образомъ на Выставку были отправлены: чулки нитяные—вязала Марія Леонтьева 7 лѣтъ; чулки—вязала Марія Тарантаева 9 лѣтъ; дѣтскіе кальсоны—шила Александра Тезикова 12 лѣтъ; дѣтская юбка съ прошивками—шила Марѳа Яковлева 12 лѣтъ; дѣтское платье—шили: Анна Сорокина 13 лѣтъ и Марія Андрушекъ 14 лѣтъ; дѣтская кофта—шила Александра Ерохина 14 лѣтъ; манекень—дѣлала Лидія Бородавкина 14 лѣтъ; дѣтская сорочка—шила Анна Баринава 14 лѣтъ.

Признавая въ педагогическомъ отношеніи полезнымъ для дѣтей устройство прогулокъ, Попечительство Приюта организовало лѣтомъ поѣздку всѣхъ воспитанницъ въ Хотьковъ, Троице - Сергіеву Лавру, Виоанію и Скитъ Черниговской Божіей Матери. Поѣздка эта, сопровождавшаяся доступными разказами о православно-религіозномъ и историческомъ значеніи посѣщенныхъ мѣстъ, произвела на дѣтей глубокое впечатлѣніе. Инокини и иноки посѣщенныхъ монастырей выказали юнымъ путешественницамъ большое вниманіе и повидимому сохранили объ нихъ добрую память, приславъ въ Приютъ гостиницы къ празднику Рождества Христова.

Въ 1889 г. при главномъ зданіи Приюта сдѣлана значительная пристройка: помѣщеніе для прислуги; пристройка эта примыкаетъ къ кухнѣ и къ выходу на дворъ; значительное пособіе при этомъ оказалъ своими пожертвованіями В. П. Антоновъ. Постройкой завѣдывалъ сотрудникъ С. Г. Киричко.

Врачебную помощь приглашенъ подавать докторъ К. К. Соколовъ.

Въ 1890 году Приютъ воспитывалъ 58 дѣтей, изъ коихъ 8 въ теченіе года оставили Приютъ: четыре поступили къ мѣстамъ и четыре возвращены матерямъ. Поводы къ поступленію оставались тѣже, что и въ предыдущихъ годахъ и въ этомъ отношеніи особыхъ выдающихся случаевъ въ отчетномъ году не было.

Озабочиваясь правильной постановкой обученія ремесламъ, Попечительство Приюта желало предоставить оканчивающимъ курсъ и сдѣлавшимъ успѣхи въ ремесленномъ образованіи право самостоятельно заниматься ремеслами. Съ этою цѣлью Попечительство вошло въ соглашеніе съ Московской Ремесленной Управой, которая журнальнымъ опредѣленіемъ постановила: по полученіи извѣщенія о днѣ производства публичнаго испытанія воспитанницамъ Большевскаго Приюта въ знаніи ими дамско-портного и бѣлошвейнаго

ремесль, командировать въ Пріютъ для производства испытанія члена управы, письмоводителя оной и четырехъ экспертовъ-мастериць по означеннымъ ремесламъ. Соотвѣтственно этому будутъ измѣнены и аттестаты выпускнымъ воспитанницамъ; въ аттестатахъ этихъ будетъ прописываться право аттестуемой быть мастерицей. Аттестаты будутъ подписываться присутствовавшими при испытаніи депутатами Ремесленной Управы.

Независимо отъ этого собраніе выборныхъ Московскаго ремесленнаго общества, въ виду того, что въ Большевскомъ Пріютѣ призрѣваются дѣвочки, обучающіяся ремеслу, постановило разрѣшить приписку въ ремесленное сословіе достигшихъ совершеннолѣтія воспитанницъ Пріюта, изъявившихъ къ тому свое согласіе, при единовременномъ пожертвованіи въ пользу Ремесленнаго Общества десяти рублей.

Послѣднее постановленіе имѣетъ особое значеніе въ виду того, что въ Большевскій Пріютъ поступаетъ большинство дѣтей нигуда не приписанныхъ и, по достиженіи ими возраста для выпуска ихъ изъ Пріюта, приписки всегда встрѣчаетъ большія затрудненія.

Къ ремесленному обученію относится и то, что въ концѣ года приглашена учительница кухарка, которая обучаетъ приготовленію кушавій.

Изъ вопросовъ воспитательныхъ, въ отчетномъ году, обсуждался запросъ Главнаго Тюремнаго Управленія о томъ: не встрѣчается ли необходимости дополнить уставъ Пріюта какими-либо дисциплинарными мѣрами. Вопросъ этотъ возбужденъ былъ Министерствомъ Юстиціи. Попечительство Пріюта сочло долгомъ разъяснить, что имъ приняты слѣдующія дисциплинарныя мѣры: нравственное вліяніе, лишеніе свободы въ рекреаціонное время, лишеніе удовольствія и награды; за болѣе сильныя проступки опредѣляется наказаніе въ карцеръ отъ одного до трехъ дней. Въ крайнихъ же

и рѣдкихъ случаяхъ, съ личнаго разрѣшенія Попечительницы, приходится прибѣгать къ тѣлесному наказанію. Случаи эти, впрочемъ, исключительные; такъ во всей практикѣ Пріюта розги были примѣнены лишь одинъ разъ: въ 1886 г. 6 октября одна изъ питомицъ была наказана десятью розгами и послѣ этого наказанія совершенно перемѣнила свой злой и грубый характеръ. Въ настоящее время она живетъ при мѣстѣ и заслужила прекрасную аттестацію. Питомка эта и до сего времени съ видимымъ удовольствіемъ посѣщаетъ Пріютъ, проводитъ въ немъ ежегодно Рождественскіе праздники и Пасху; Попечительство Пріюта высказалось за то, что тѣлесное наказаніе не всегда служитъ къ исправленію порочныхъ дѣтей и что Попечительство вполне стоитъ за убѣжденіе, что лучшимъ средствомъ смягчать нравъ служить неусыпное нравственное вліяніе.

Попечительство и завѣдываніе Пріютомъ оставалось, въ отчетномъ году, за тѣми же лицами.

Въ матеріальномъ отношеніи положеніе дѣла на столько было удовлетворительно, что, за покрытіемъ текущихъ расходовъ, явилась еще возможность уплатить долги оставшіеся отъ предъидущаго года. Щедрія денежныя пожертвованія поступили: отъ Московской Бупеческой Управы, В. А. Бабина, по духовному завѣщанію г. Зубкова, отъ г-жи Лукьяновой, А. Я. Полякова, Н. В. Полѣновой, Е. В. Сапожниковой, В. Н. Кирикова.

Московская Городская Дума учредила въ Пріютѣ двѣ стипендіи имени Д. И. Хрущева по 60 р. ежегоднаго взноса каждая; избраніе стипендіатовъ предоставлено Городской Управѣ.

Складъ по сбору пожертвованій ненужными вещами продолжалъ свою дѣятельность и, помимо многихъ вещей, доставилъ чистаго дохода 2423 р. 83 к.

VII. Международный Тюремный Конгрессъ.— Третій Съѣздъ русскихъ исправительныхъ учрежденій.

Знаменательнымъ событіемъ въ лѣтоисии Большевскаго Пріюта за 1890 г. было участіе его въ IV Международномъ Тюремномъ Конгрессѣ и посѣщеніе Пріюта членами этого Конгресса.

Въ Конгрессѣ, въ качествѣ представителя Пріюта, принималъ участіе попечитель Пріюта С. П. Яковлевъ. Для ознакомленія членовъ Конгресса съ учрежденіемъ изданъ былъ историческій очеркъ о дѣятельности Пріюта со времени основанія онаго по 1 января 1890 г. Изданіе это, равно какъ и краткое извлеченіе изъ очерка на французскомъ языкѣ, раздавались всѣмъ интересовавшимся дѣломъ членамъ Конгресса.

Одновременно съ Конгрессомъ устроена была въ С.-Петербургѣ Международная Тюремная Выставка, на которую Пріютъ представилъ слѣдующіе предметы:

1. Планъ мѣстностей и строеній (3 листа), составленныхъ по указаніямъ программы Выставки.

2. Фотографическіе виды зданій Пріюта и группы воспитанницъ (семь снимковъ).

3. Таблица кубическаго объема воздуха въ помѣщеніяхъ Пріюта.

4. Образцы спальной обстановки: а) кровать желѣзная; б) матраць тиковый мочальный; в) подушка; г) простыня бязевая; д) наволочка; е) одѣяло байковое; ж) покрывало тиковое.

5) Образцы бѣлья и платья: а) сорочка; б) юбка; в) чулки бумажные; г) платокъ носовой коленкоровый; д) полотенце личное холщевое; е) фартукъ бязевый; ж) платье ситцевое кумачное; з) платье ситцевое кубовое.

6. Образцы верхней одежды зимней: а) пальто ватное урсовое; б) капоръ ватный, шерстяной матеріи; в) платокъ

полушерстяной; г) валенки;—лѣтней одежды: а) тальмочка фланелевая; б) платокъ ситцевый; в) галоши.

7. Образцы столоваго бѣлья: а) клеенка на обѣденный столъ; б) ручникъ холщевый; в) скатерть полотняная; г) салфетка полотняная.

8. Образцы столовой посуды: а) тарелка; б) деревянная чашка; в) ложка деревянная; г) кружка жестяная для питья; д) кувшинъ жестяной для питья; е) солоница деревянная; ж) окоренокъ желѣзный для горячаго кушанья; з) противень для жаркого; и) разливательная ложка желѣзная; і) чайникъ жестяной; к) цинковая кружка для чая.

9. Работы воспитанницъ: а) платье дѣтское шерстяное, шила Марія Андрусекъ 13 лѣтъ (въ пріютѣ 2 года); б) сорочка изъ модополана, шила Марѳа Яковлева 13 лѣтъ (въ пріютѣ 1½ года); в) юбка шила Александра Тезикова 12 лѣтъ (въ пріютѣ 4 года); г) кофточка—шила Александра Ерохина 14 л. (въ пріютѣ 3½ г.); д) кальсоны и фартукъ—шила Анна Баринова 15 л. (въ пріютѣ 1½ г.); е) кружева для отдѣлки бѣлья—вязала Марія Буланцева 15 л. (въ пріютѣ 5 лѣтъ); ж) манекень изъ сѣна сдѣлала Лидія Бородавкина 15 л. (въ пріютѣ 5 лѣтъ). Свѣдѣнія о времени пребыванія въ Пріютѣ соотвѣтствуютъ тому времени, когда воспитанница обучалась самостоятельно ремеслу, а не всему времени нахождения ея въ Пріютѣ.

Въ группѣ исправительныхъ учреждений на Выставкѣ Большевскому Пріюту отведено было особое отдѣленіе, для устройства котораго командирована была въ С.-Петербургъ учительница пріюта А. П. Востокова. На расходы по устройству этого отдѣленія и по перевозкѣ экспонатовъ Главное Тюремное Управленіе ассигновало сто рублей.

Въ день открытія Выставки у отдѣла Пріюта имѣлъ счастье встрѣчать Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, а также давать объясненія выставленнаго попечитель Пріюта С. П. Яковлевъ.

По окончаніи занятій Международнаго Тюремнаго Конгресса, многіе члены онаго посѣтили Москву; въ программу занятій Конгресса въ Москвѣ вошло посѣщеніе Большевскаго Приюта, которое состоялось 19 іюня. Изъ иностранцевъ въ этой поѣздкѣ приняли участіе: представители Германіи: г. Ферингъ, председатель суда въ Гамбургѣ; пасторъ Грѣберъ, официальный представитель тюремныхъ учреждений рейнско-вестфальскихъ провинцій; докторъ Келлеръ, президентъ тюремнаго комитета въ Нассау.

Представитель Аргентинской республики: г. Эдуардъ Ибарбальць, уполномоченный республики при Императорскомъ Россійскомъ Дворѣ.

Представители Австро-Венгріи: г. Сигизмундъ Лацло, совѣтникъ министерства юстиціи въ Будда-Пештѣ; д-ръ Лейтмайеръ, прокуроръ въ Грацѣ; г. Жозефъ де-Левай, секретарь тюремнаго комитета въ Буда-Пештѣ; д-ръ Фердинандъ Сарія, адвокатъ въ Грацѣ.

Представители Даніи: г. Ф. Аметцбекъ, директоръ исправительной тюрьмы въ Фридеслезилѣ; г. Брунъ, архитекторъ; г. Гауровиць, совѣтникъ суда въ Коненгагенѣ; г. Нанчъ, судья въ Оддеръ-Аргусѣ.

Представители Испаніи: Хуанъ-де-Діосъ-де-ла-Рада-и-Дельгадо, сенаторъ; г. Рафаель Салиласъ, начальникъ врачебнаго тюремнаго управленія; г. Еженіо Сильвела; г. Мануэль Сильвела, сенаторъ; г. Кашилла.

Представители Соединенныхъ Штатовъ Америки: С. Д. Рандаль, казначей школъ штата Мичиганъ; В. П. Ф. Рундъ, секретарь тюремнаго комитета въ Нью-Йоркѣ; г. Гиль.

Представители Франціи: г. Ф. Барра, инспекторъ пересыльной тюремной части въ Парижѣ; г. Ксавье Бланъ, сенаторъ; графъ Ле-Курбъ, секретарь Главнаго Тюремнаго Общества; г. Дасло, председатель комиссіи тюремныхъ построекъ въ Парижѣ; г. Дюма, директоръ отдѣленія уго-

ловныхъ дѣлъ въ министерствѣ юстиціи; г. Жакъ Гаусманъ, директоръ Управленія Колоніями во Франціи; г-жа Гаусманъ; г. Жоли профессоръ уголовного права; г. Лагессъ, директоръ тюрьмы въ Парижѣ; г. де-Лавассьеръ-де-Лаверно, директоръ пересыльной части; г. Жюль Левелье, профессоръ; г. Пажесъ, членъ тюремнаго комитета; г. Рейно, секретарь Главнаго Тюремнаго Совѣта; г. Ривьеръ, членъ тюремнаго комитета; г. Ролле, секретарь Общества спасенія дѣтей; г. Теофиль Руссель, сенаторъ; г. Сотюме, адвокатъ; г. Феликсъ Вуазанъ, членъ тюремнаго комитета. — Письменно выразили свое соболѣзнованіе о невозможности принять участіе въ поѣздкѣ: г. Гербетъ, официальный представитель Франціи на конгрессѣ и г. Ивернесъ.

Представители Италіи: г. Ромео Таверни, профессоръ университета въ Катанѣ; г. Винцентини.

Представитель Португаліи: Антонио Ферейра Деусдадо, профессоръ въ Лиссабонѣ.

Представитель Сербіи: Миленко-Весничъ, докторъ правъ.

Представители Швейцаріи: докторъ Гильомъ, секретарь всѣхъ тюремныхъ конгрессовъ, директоръ Союзнаго Бюро Статистики; Ж. Корревоиъ, судья въ Лозаннѣ; д-ръ Франсуа Ла-Рошъ, предѣдатель Патроната въ Базелѣ; д-ръ Штоссъ, профессоръ.

Изъ русскихъ членовъ конгресса участвовали: президентъ конгресса, Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія тайный совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Галкинъ-Враскій, товарищъ оберъ-прокурора кассационнаго департамента В. К. Случевскій, предѣдатель третьяго Съѣзда представителей русскихъ исправительныхъ приютовъ К. В. Рукавишниковъ, и члены Съѣзда: А. С. Негребецкій (представитель Костромскаго приюта), М. Б. Шимановскій и Ю. Г. Савенко (одесскаго), А. М. Меморскій (нижегородскаго), И. А. Тютчевъ (петербургскаго), В. В. Микляшевскій (вар-

шавскаго), Я. Г. Розенбергъ (кіевскаго), А. А. Фидлеръ (рукавишниковскаго), П. Я. Остелецкій, бар. Врангель и Д. А. Дриль (Общества покровительства выходящимъ изъ мѣсть заключенія), А. Н. Стояновъ и Е. О. Залого (харьковскаго), А. М. Гурко (ярославскаго): Н. Н. Горбловъ (пріюта Цесаревны Маріи), М. И. Паули (саратовскаго), предсѣдатель московской губернской земской управы Д. А. Наумовъ, профессоръ московскаго университета П. Т. Тарасовъ, казначей Общества поощренія трудолюбія А. П. Богдановъ, его помощникъ Е. А. Смирновъ, члены московскаго Попечительнаго Комитета и Общества поощренія трудолюбія.

Всѣхъ участвовавшихъ въ поѣздѣ было болѣе ста человекъ.

Благодаря любезности и сочувствію правленія Московско-Ярославской желѣзной дороги, въ распоряженіе посѣтителей Пріюта были предоставлены бесплатно экстренные поѣзда туда и обратно, поѣзда составленные изъ салонныхъ вагоновъ.

Поѣздъ отправился въ половинѣ перваго часа изъ Москвы. Прибывъ въ Мытищи, гости нашли тамъ ожидавшіе ихъ экипажи: кареты, коляски и линейки и отправились въ Пріютъ.

На площадѣ предъ Пріютомъ гостей, которыхъ изъ Москвы сопровождалъ попечитель Пріюта С. П. Яковлевъ, дѣти привѣтствовали ибніемъ. Гости встрѣтила здѣсь же попечительница Пріюта М. К. Киричъго во главѣ собравшихся дамъ, въ числѣ коихъ находились постоянныя жертвовательницы въ пользу Пріюта: Е. В. Сапожникова и В. Н. Третьякова.

Зданіе Пріюта было декорировано флагами, а надъ входомъ, среди гирляндъ зелени, возвышался изъ цвѣтовъ вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Гости подробно осмотрѣли Пріютъ и всѣ служебныя его принадлежности, а также руководѣльныя помѣщенія съ рабо-

тами учениць, огородъ ими разрабатываемый, ознакомились вообще съ пріютскимъ устройствомъ.

Затѣмъ на площадкѣ въ примыкающей къ Пріюту роцѣ гостямъ предложенъ былъ завтракъ, во время котораго хоръ воспитанницъ пѣлъ русскія пѣсни, и игралъ оркестръ музыки братьевъ Перловыхъ.

Первый тостъ за Государя Императора и за Августѣйшую покровительницу Общества поощренія трудолюбія Государыню Императрицу провозгласилъ М. Н. Галкинъ-Врасскій. Исполненный при этомъ и выслушанный стоя гимнъ „*Боже Царя Храни*“ сопровождался долгими „ура“.

С. П. Яковлевъ высказалъ присутствовавшимъ, что день 19 іюня, отмѣченный высокою честью посѣщенія столь знаменитыхъ представителей науки и тюремвѣденія, останется навсегда памятнымъ въ Лѣтописяхъ Пріюта, благодарилъ за посѣщеніе и провозгласилъ здравицу дорогихъ гостей. Напомнивъ затѣмъ членамъ Конгресса ихъ многократныя выраженія признательности президенту Конгресса М. Н. Галкину-Врасскому, С. П. Яковлевъ сообщилъ имъ, что и русскія исправительныя учрежденія многимъ обязаны Михаилу Николаевичу, основателю одного изъ такихъ пріютовъ, Саратовскаго, которому и присвоено наименованіе Галкинскаго. Благодаря Михаилу Николаевичу, исправительныя пріюты поступили подъ покровительство правительственной власти и получили право устраивать съѣзды своихъ представителей. Тостъ свой С. П. Яковлевъ за М. Н. Галкина-Врасскаго заключилъ сообщеніемъ, что въ память нынѣшняго дня при Большевскомъ пріютѣ учреждается стипендія имени Михаила Николаевича.

Выразивъ глубокую признательность, М. Н. Галкинъ-Врасскій провозгласилъ тостъ за попечительницу М. Б. Киричко, за С. П. Яковлева и всѣхъ лицъ, принимающихъ участіе въ дѣлѣ пріюта.

Слѣдовалъ цѣлый рядъ рѣчей, которыя всѣ были пронесены на французскомъ языкѣ.

Сенаторъ Франціи г. Руссель, знаменитый составитель всѣхъ законовъ, которые касаются устройства участи заброшенныхъ дѣтей и дѣтей работающихъ на фабрикахъ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ, предложилъ тостъ за С. П. Яковлева отъ имени присутствовавшихъ на завтракъ иностранцевъ, указавъ особенно на выдающіяся достоинства Большевскаго Пріюта—простоту отношеній между воспитанниками и ихъ наставниками.

Делегатъ Австріи г. Лейтмайеръ, упомянувъ, что ему приходится говорить въ послѣдній разъ среди членовъ IV конгресса, предложилъ тостъ за президента онаго, М. Н. Галкина-Враскаго.

Дюссельдорфскій пасторъ г. Грэберъ провозгласилъ тостъ за здоровье воспитанницъ Большевскаго Пріюта, пожелавъ имъ успѣха въ ихъ жизни съ тѣмъ, чтобы оглядываясь на прошлое, онѣ могли благословлять Пріютъ, приготовившій ихъ къ хорошей, честной жизни.

Профессоръ И. Т. Тарасовъ провозгласилъ здоровье основательницы Общества поощренія трудолюбія, создавшаго Большевскій Пріютъ, за А. Н. Стрекалову.

С. П. Яковлевъ предложилъ здравицу предсѣдателя Съезда русскихъ исправительныхъ Пріютовъ К. В. Рубавишникову и за всѣхъ членовъ Съезда.

Испанскій делегатъ Донъ-Хуанъ-де-ла-Рада-и-Дельгадо, съ позволенія собранія, на языкѣ Сервантеса, провозгласилъ здравицу Ихъ Императорскихъ Величествъ, за почетнаго Президента Конгресса Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго, за М. Н. Галкина-Враскаго, за С. П. Яковлева, за счастье и успѣхи Россіи. Въ заключеніе, глубоко растроганный онъ сказалъ по русски: „отъ всего сердца спасибо!“

Делегатъ Сербіи г. Миленко-Весничъ провозгласилъ тость за представителей русской науки уголовного права и тюремнo-вѣденія.

Итальянскій профессоръ Таверни провозгласилъ тость за русское гостепримство, за русскій народъ, за Большевскій Пріютъ.

Лейтмайеръ пригласилъ присутствующихъ раздѣлить съ нимъ тость за единеніе (гармонію) всѣхъ націй.

Генеральный секретарь Конгресса, докторъ Гильомъ, указавъ на мѣры обезпечившія успѣхъ конгресса, провозгласилъ тость за геній русскаго народа.

Престарѣлый французскій сенаторъ, Ксавье Бланъ, указалъ на великое значеніе женщины въ дѣлѣ благотворительности; онъ провозгласилъ тость за русскую женщину, соединяющую въ себѣ, по его словамъ, лучшія качества русскаго народа. На этотъ тость отвѣчала г-жа Гаусманъ, мужъ которой громко провозгласивъ единеніе русскихъ съ французами, предложилъ своей женѣ тутъ-же собрать въ пользу воспитанницъ Большевскаго Пріюта ленту съ гостей. Въ нѣсколько минутъ собрано было 400 р.

Профессоръ Варшавскаго университета Валентій Валентьевичъ Микляшевскій передалъ въ завѣдываніе Большевскаго Пріюта пожертвованные неизвѣстнымъ сто пятьдесятъ рублей съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ съ наросшими процентами былъ выданъ младшей изъ настоящихъ воспитанницъ Пріюта, послѣ того какъ она достигнетъ совершеннолѣтія, если она до этого срока будетъ вести себя удовлетворительно. Если младшая изъ настоящихъ воспитанницъ не достигнетъ совершеннолѣтія или будетъ вести себя недобропорядочно, то Управление Пріюта въ правѣ выбрать одну изъ младшихъ въ настоящее время находящихся въ Пріютѣ воспитанницъ, которую признаетъ заслуживающею сего благодѣянія и выдаетъ ей, по достиженіи совершеннолѣтія, всю вышесказанную сумму вмѣстѣ съ наросшими процентами.

Такимъ образомъ посѣщеніе гостей ознаменовалось для Большевскаго Пріюта двумя добрыми дѣлами.

Въ память посѣщенія Пріюта всѣ гости расписались въ особомъ альбомѣ.

Всѣ расходы по приему гостей принялъ на себя почетель Пріюта.

Генералъ-майоръ А. А. Насвѣтевичъ, бывшій въ числѣ гостей, фотографъ-любитель, сдѣлалъ нѣсколько снимковъ съ различныхъ моментовъ поѣздки въ Большево.

Въ 1890 году происходилъ въ Москвѣ третій Съѣздъ представителей русскихъ исправительныхъ учреждений; отъ Большевскаго Пріюта делегатами на Съѣздъ были: М. К. Киричко и С. П. Яковлевъ.—Особыхъ докладовъ отъ себя Пріютъ на Съѣздъ не представилъ.

Старѣйшій изъ русскихъ исправительныхъ Пріютовъ—*Рукавишниковскій*—въ 1890 году праздновалъ двадцатипятилѣтіе своей дѣятельности. Большевскій Пріютъ принялъ участіе въ этомъ торжествѣ поднесеніемъ слѣдующаго адреса:

„Большевскій исправительно-ремесленный Пріютъ для нищихъ дѣвочекъ, привѣтствуя съ прожитымъ двадцатипятилѣтіемъ Рукавишниковскій Пріютъ, съ искреннею радостью памятуеть, какъ духовное родство обоихъ учреждений, что въ основаніи обоихъ Пріютовъ: Рукавишниковскаго и Большевскаго, ближайшее и непосредственное участіе принимала Александра Николаевна Стрекалова, одна изъ чело-вѣколюбивѣйшихъ руководительницъ дѣлами благотворенія въ Москвѣ.

„Въ основаніе обоихъ Пріютовъ легло чело-вѣколюбивое стремленіе вернуть родинѣ и семьѣ несовершеннолѣтнихъ, отторгнутыхъ дурнымъ примѣромъ, недосмотромъ и слабостью характера. Тоже стремленіе, подкрѣпляемое христіанскимъ подвигомъ на пользу младшихъ—да единить всѣ русскія

учреждения, преслѣдующія одну общую задачу. Да послужить въ этомъ единеніи доблестнымъ примѣромъ для всѣхъ неправительныхъ учреждений старѣйшее изъ нихъ—Рукавишниковскій Пріютъ.“

VIII. Лѣтопись Пріюта съ 1891 по 1899 годъ.

Въ 1891 году воспитывалось 63 дѣвочки, изъ коихъ въ теченіе года 5 выбыло: 1 поступила къ мѣсту, три возвращены роднымъ и одна, 12 лѣтъ, купаясь 24 іюня въ рѣкѣ Клязьмѣ, вмѣстѣ съ другими дѣтьми, захлебнулась и утонула; хотя утопшая и была вынута изъ воды очень быстро и приняты были всѣ мѣры къ возвращенію ея къ жизни, но она скончалась.

Поводы къ поступленію въ Пріютъ оставались тѣже, что и въ предыдущихъ годахъ; какъ на исключеніе слѣдуетъ указать на опредѣленіе въ пріютъ круглой, совершенно безпріютной сироты, присланной изъ С.-Петербурга по распоряженію Помощника Главнаго Попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Учебная часть въ Пріютѣ продолжала итти успѣшно; на годичныхъ испытаніяхъ, кромѣ членовъ Попечительства Пріюта, присутствовали: инспекторъ училищъ Московской губерніи, И. Ю. Некрасовъ, депутатъ отъ Московскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта, А. И. Глушицкій и мѣстный земскій начальникъ В. А. Чижевъ.

Въ „Обзорѣ училищъ, подвѣдомыхъ Московскому Уѣздному училищному Совѣту“ помѣщенъ слѣдующій отзывъ о Большевскомъ пріютѣ: „Не смотря на то, что значительная часть дня уходитъ у нихъ (воспитанницъ) на руководѣе и всякія домашнія работы, онѣ въ небольшой остатокъ времени, удѣляемый на ученіе книжное, учатся и выучиваются очень хорошо. Школа эта отличается добрымъ, воспитательнымъ—чисто семейнымъ характеромъ“.

По окончаніи учебнаго 1890—91 года, Александра Игнатьевна Востокова, въ продолженіе пяти лѣтъ умѣло и усердно руководившая школьнымъ дѣломъ, оставила службу при Пріютѣ и мѣсто ея съ лѣта отчетнаго года заступила М. І. Шаровская.

Изъ воспитательныхъ вопросовъ въ 1891 году нѣкоторые были возбуждены Высочайше утвержденнымъ постояннымъ Бюро Съѣздовъ русскихъ исправительныхъ Пріютовъ и разрѣшены Попечительствомъ Большевскаго Пріюта.

Такъ, по вопросу о способѣ и характерѣ наказуемости воспитанницъ за кражи, совершенныя въ стѣнахъ Пріюта, Попечительство высказало слѣдующія воззрѣнія, на которыхъ основана и самая система наказаній, принятая въ Пріютѣ. Для поступившихъ въ Пріютъ воспитанницъ, всѣхъ безразлично, Пріютъ замѣняетъ семью, а слѣдовательно и Попечительство Пріюта—родительскую власть, тѣмъ болѣе, что пребываніе въ Пріютѣ воспитанницъ, по уставу учрежденія, обуславливается возрастомъ, когда даже судъ кару за преступленіе можетъ замѣнить возвращеніемъ провинившихся родителямъ. Случаи кражъ бывають преимущественно со стороны вновь поступившихъ воспитанницъ. Попечительство за каждый такой случай назначаетъ наказаніе, глядя по характеру и значенію проступка. Характера преступленія, однако, такіе проступки никогда не имѣли; правдивное вліяніе остальныхъ воспитанницъ по отношенію къ провинившимся таково, что рецидивы въ этого рода проступкахъ весьма рѣдки. Попечительство рѣшительно высказывается противъ передачи такихъ дѣлъ разбирательству общихъ судебныхъ учреждений. Съ цѣлью пріучить воспитанницъ къ уваженію чужой собственности шкапчики съ вещами, принадлежащими лично воспитанницамъ и слѣдовательно представляющими наиболѣе соблазна, всегда открыты, безъ замковъ и запоровъ; тѣмъ не менѣе случаи кражъ—явленія исключительныя.

По вопросу о наградахъ воспитанницамъ Попечительство Пріюта высказалось за сохраненіе принятаго порядка, а именно: отдѣльно не выдается наградъ за успѣхи въ наукахъ и за успѣхи въ ремеслѣ; то и другое связано нераздѣльно, при непремѣнномъ условіи хорошаго поведенія. Награды выражались въ томъ, что лучшія воспитанницы получали лучший подарокъ, цѣнность коего зависѣла каждый разъ отъ наличности средствъ, пожертвованныхъ исключительно для этой цѣли. Подарки раздаются обыкновенно на елкѣ, которая устраивается ежегодно и во время которой воспитанницы или исполняютъ въ лицахъ басни, или даже играютъ пьесы, доступныя ихъ возрасту. Послѣ годичныхъ испытаній, лучшія изъ отвѣчавшихъ, награждались книгами.

Постоянное Бюро возбудило также вопросъ о нормированіи отпуска изъ Тюремныхъ Комитетовъ суммъ за леченіе воспитанницъ исправительныхъ Пріютовъ. Такъ какъ Большевскій Пріютъ никогда никакихъ ни пособій, ни возмѣщениій расходовъ по содержанію воспитанницъ, поступившихъ по судебнымъ приговорамъ, отъ Тюремныхъ Комитетовъ не получалъ, то и въ настоящемъ вопросѣ воздержался отъ подачи своего мнѣнія. Кромѣ того, Попечительство Пріюта высказалось, что случаи помѣщенія заболѣвшихъ воспитанницъ въ тюремныя больницы не могутъ быть допущены.

Въ отчетномъ году Пріютъ посѣтилъ профессоръ полицейскаго права Императорскаго Московскаго Университета И. Т. Тарасовъ съ студентами четвертаго курса юридическаго факультета. Посѣтителей сопровождали попечительница Пріюта М. К. Киричько и попечитель С. П. Яковлевъ; студенты могли въ подробности ознакомиться какъ съ устройствомъ этого учрежденія, такъ и съ условіями поступленія въ оный и мѣропріятіями, клонящимися къ достиженію Пріютомъ намѣченныхъ для него цѣлей исправительно-воспитательныхъ.

Матеріальныя средства Пріюта были удовлетворительны и бюджетъ заключенъ безъ дефицита. Московская Бунеческая Управа продолжала оказывать щедрюю поддержку; за тѣмъ пожертвованія поступили: отъ А. Я. Полякова, Н. В. Полѣиной, В. Н. Кирикова, Е. В. Сапожниковой.

Разрѣшаемая ежегодно г. Министромъ внутреннихъ Дѣлъ лотерея, въ отчетномъ году дала блестящій результатъ, а именно: выручено 1067 р. 30 к.; такой результатъ получился вслѣдствіе особыхъ заботъ и умѣнія предѣдательницы Лотерейнаго Комитета Н. П. Вретто и членовъ Комитета: И. С. Розова, П. И. Ласточкина, А. П. Богданова и М. О. Тарасова; особую распорядительность выказалъ И. С. Розовъ.

Операція сбора пожертвованій ненужными вещами, оставаясь подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ Н. И. Степанова, дала чистой прибыли 3183 р. 80 к. Съ цѣлью наибольшаго привлеченія пожертвованій Попечительство обратилось къ содержателямъ гостиницъ, меблированныхъ комнатъ и подворій съ просьбой разрѣшить выставку въ помѣщеніи этихъ заведеній ящиковъ, въ которые живущіе временно въ Москвѣ могли бы опускать свои пожертвованія изъ вещей, часто для нихъ даже обременительныхъ при выѣздѣ изъ Москвы.

Независимо отъ этого, для бѣльшаго и усиленнаго сбыта жертвуемыхъ вещей устраивались аукціоны, но и при условіи продажи съ предложенной цѣны, предпріятіе это не удалось.

Въ отчетномъ году Кіевскій Окружный Судъ утвердилъ къ исполненію духовное завѣщаніе скончавшагося въ Кіевѣ бывшаго сотрудника Общества поощренія трудолюбія, Николая Михайловича Дроби. По этому завѣщанію въ пользу Пріюта отказывался весь остатокъ, который могъ образоваться отъ распредѣленія имущества между различными лицами и учрежденіями, въ пользу коихъ было сдѣлано завѣщаніе. По-

слѣ собранія тщательныхъ свѣдѣній объ оставшемся имуществѣ, Попечительство Пріюта заявило свой отказъ отъ наслѣдованія, имѣя полное основаніе предполагать, что оставшагося имущества будетъ недостаточно для выполненія воли покойнаго.

Число воспитанницъ Большевскаго Пріюта въ 1892 году возрасло до 68. Въ теченіе года выбыло три: двѣ возвращены родителямъ и одна поступила къ мѣсту. Кромѣ этого въ теченіе года были еще три дѣвочки, оставшіяся въ Пріютѣ лишь нѣкоторое время, возвращенныя родителямъ, но просьбѣ коихъ онѣ и поступали на то время, когда родители, вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, не могли держать ихъ при себѣ.

На годичномъ испытаніи въ этомъ году присутствовали: инспекторъ училищъ Московской губерніи И. Ю. Некрасовъ, депутатъ отъ московскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта А. И. Глушицкій и директоръ училищъ Московской губерніи В. С. Новицкій. Учебною частью въ отчетномъ году завѣдывала М. К. Савицкая.

Такъ какъ ни одна изъ воспитанницъ не оканчивала полного курса въ 1892 году, то экзамена изъ ремесленныхъ занятій, въ присутствіи депутатовъ отъ московской ремесленной Управы, не было произведено.

Въ 1892 г., вслѣдствіе отказа К. К. Соколова, должность врача занялъ Д. И. Орловъ.

Въ этомъ году Пріютъ былъ удостоенъ очень значительныхъ выраженій сочувствія къ его дѣятельности.

Такъ Попечитель Пріюта, Викторъ Алексѣевичъ Бабинъ, независимо отъ своихъ ежегодныхъ щедрыхъ пожертвованій, внесъ двѣ тысячи рублей въ капиталъ Пріюта на предметъ учрежденія на проценты съ этого капитала одной стипендіи, которой г. Бабинъ пожелалъ присвоить наименованіе „за упокой Анны и Екатерины“, съ тѣмъ, чтобы въ Пріютѣ

совершаемы были ежегодно панихиды: 1 мая за упокой Анны и 4 июня за упокой Екатерины. Право замѣщенія стипендій жертвователю предоставилъ Попечительству Пріюта.

На учрежденіе этой стипендіи, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе 13 декабря 1892 года.

По духовному завѣщанію московскаго мѣщанина Меодія Іевлевича Отвагина, поступило въ неприкосновенный капиталъ Пріюта шесть тысячъ триста рублей процентными бумагами. Попечительство Пріюта испросило, воспослѣдовавшее 7 декабря 1892 года, Высочайшее соизволеніе на учрежденіе на проценты съ этого капитала двухъ стипендій: одной имени Меодія Іевлевича Отвагина и другой имени предсѣдателя IV* Международнаго Тюремнаго Конгресса, Михаила Николаевича Галкина-Врасскаго.

Учрежденіемъ послѣдней стипендіи Попечительство Пріюта желало увѣковѣчить участіе Пріюта въ названномъ Конгрессѣ, члены котораго въ 1890 году посѣтили Пріютъ. М. Н. Галкинъ-Врасскій, извѣщенный объ учрежденіи этой стипендіи, выразилъ Попечительству свою признательность и высказался, что „познакомившись ближе, при посѣщеніи IV* Международнымъ Тюремнымъ Конгрессомъ Пріюта, сохранилъ по настоящее время, въ отношеніи личнаго состава Попечительства, искреннія симпатіи, а о постановкѣ всего дѣла исправленія—наилучшія воспоминанія“.

Въ основной капиталъ Пріюта поступило еще процентными бумагами: сто рублей отъ ежегодной жертвователъницы, желающей остаться неизвѣстной и сто рублей отъ П. А. Александрова въ память доктора Н. В. Виноградскаго.

Изъ пожертвованій на покрытіе текущихъ расходовъ слѣдуетъ съ признательностью отмѣтить ежегодное пожертвованіе Московской Бухарской Управы и постоянные вклады: В. А. Бабина, А. Я. Полякова, Н. В. Полѣновой, В. Н. Кирикова.

Одно пожертвованіе было заявлено при особенно знаменательныхъ условіяхъ.

Хотя при Большевскомъ Пріютѣ существуетъ больница, выведенная въ небольшое зданіе, но при появленіи среди воспитанницъ заразныхъ болѣзней (кори, скарлатины, дифтерита, оспы, тифа) полное удаленіе заболѣвшихъ весьма желательно; при настоящихъ же условіяхъ это не только затруднительно, а почти невозможно, такъ какъ единственный способъ такого удаленія — отиравленіе заболѣвшихъ въ Москву для помѣщенія въ тамоннія больницы.

Въ недалекомъ, четырехверстномъ разстояніи отъ Большева, въ селѣ Мытицахъ, находится больница Московскаго уѣзднаго земства, которую предположено было въ 1893 г. лѣтомъ перестроить.

Нѣсколько лицъ, сочувствующихъ цѣли Большевскаго Пріюта и пожелавшихъ остаться неизвѣстными, собрали между собою тысячу пятьсотъ рублей и, чрезъ Попечительство Пріюта, пожелали дать этому пожертвованію слѣдующее назначеніе. Деньги эти имѣютъ быть переданы Московской Уѣзднои Земской Управѣ, какъ вкладъ въ общіе расходы по перестройкѣ Мытищинской Лѣчебницы земствомъ съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ заболѣванія воспитанницъ Большевскаго Пріюта заразными болѣзнями, онѣ были принимаемы бесплатно на излѣченіе въ Мытищинскую Земскую Больницу во все время существованія оной.

Получивъ такое сочувственное и лестное заявленіе, Попечительство Пріюта передало его Московской Уѣзднои Земской Управѣ, прося представить оное на разрѣшеніе и утвержденіе Московскаго уѣзднаго земскаго Собранія.

Въ засѣданіи сего собранія, 29 октября, ходатайство Попечительства Большевскаго Пріюта постановлено удовлетворить и благодарить жертвователей.

Озабочиваясь принятіемъ и теперь усиленныхъ мѣръ къ

охраненію здоровья воспитанницъ и считая это особенно необходимымъ во время, отличающееся холерными страхами, Попечительство Пріюта обеспечило, въ возможной степени, быструю своевременную помощь заболѣвающимъ. Такъ нынѣшній докторъ Пріюта есть въ тоже время и докторъ Мытищинской Земской Больницы, въ которой онъ и живетъ.—Фельдшерница въ Большевской Богадѣльнѣ Московскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета приглашена помогать, въ случаѣ надобности, воспитанницамъ Пріюта. Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ разрѣшилъ отпускъ лѣкарствъ изъ аптеки при Богадѣльнѣ.

Въ 1892 году изъ постороннихъ посѣтителей осматривалъ Пріютъ сотрудникъ Общества распространенія Священнаго Писанія П. П. Щетининъ и раздалъ всѣмъ воспитанницамъ книги Священнаго Писанія.

Въ концѣ отчетнаго года, воспитанницы заняты были изготовленіемъ различныхъ работъ для всемірной Выставки въ Чикаго.

Постоянное увеличеніе числа воспитанницъ заставило обратить серьезное вниманіе на недостаточность помѣщенія, на настоятельную необходимость выдѣлить классныя комнаты и прибавить залу для общихъ игръ и отдохновенія. Съ этою цѣлью Попечительство рѣшило въ 1893 году пристроить большую залу къ зданію Пріюта.

Число воспитанницъ Большевскаго Пріюта въ 1893 году достигло 77. Поводы къ поступленію въ Пріютъ въ этомъ году расширились еще указаніями Главнаго Тюремнаго Управленія. Такъ какъ Большевскій Пріютъ единственное женское учрежденіе этого рода въ Россіи, то Главное Тюремное Управленіе обратилось въ Попечительство Пріюта чрезъ Московскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора съ просьбой о принятіи трехъ дѣвочекъ: одной по приговору Уманскаго Окружнаго Суда и двухъ по приговору Новго-

родскаго Създа Мировыхъ Судей. Такъ какъ приговоръ Уманскаго Създа состоялся за умышленное убійство своей подруги утопленіемъ, то Попечительство Приюта не сочло возможнымъ принять эту дѣвочку, ибо, по уставу Приюта, въ него не подлежатъ поступленію приговариваемыя за такой видъ преступленія. Что же касается до двухъ другихъ дѣвочекъ, то онѣ были приняты, хотя Новгородскій Създъ и лежитъ внѣ района, на который рассчитаны дѣйствія Большевскаго Приюта.

Поступило въ Приютъ въ отчетномъ году 12; вышло восемь; изъ нихъ четыре опредѣлены къ мѣстамъ и четыре возвращены родителямъ, имущественное положеніе которыхъ за время пребыванія дочерей въ Приютъ измѣнилось къ лучшему.

Учебная часть шла успѣшно. На годичномъ испытаніи присутствовали: инспекторъ Народныхъ Училищъ Московской губерніи К. К. Кноблохъ, Московскій Тюремный инспекторъ Ю. Ю. Рафальскій и члены Попечительнаго Собранія Приюта.

Экзаменъ въ ремесленныхъ занятіяхъ происходилъ одновременно съ учебнымъ; при этомъ присутствовали: товарищъ старшины Московскаго ремесленнаго сословія Н. И. Муратовъ и назначенныя Московской ремесленной Управой экзаменаторшами: по портновскому дѣлу О. А. Суворова и по бѣлошвейному М. Е. Машкова. По произведенному экзамену всѣ пять воспитанницъ, которыя подверглись испытанію въ портновскомъ мастерствѣ, получили отмѣтки *очень хорошо*, а шесть, экзаменованныхъ въ бѣлошвейномъ ремеслѣ, получили отмѣтки *хорошо*. Это было первое испытаніе съ участіемъ такихъ экзаменаторовъ, отзывъ которыхъ даетъ право успѣшно окончившимъ курсъ на полученіе отъ Московской Ремесленной Управы званія мастерицъ; съ этимъ званіемъ сопряжено полученіе разрѣшенія на открытіе само-

стоятельнаго ремесленнаго заведенія. Такого званія удостоены всѣ державшія въ отчетномъ году выпускной экзамень. Большевскій Пріютъ принялъ своими ремесленными работами участіе въ международномъ всемірномъ испытаніи. На Выставку въ Чикаго отправлены были отъ Пріюта слѣдующія работы, произведенныя воспитанницами совершенно самостоятельно: платье, полотенце, передникъ—юбочка—ночная кофта, кальсоны, сорочка, манекенъ, абажуръ. Къ этой коллекціи приложено было пять фотографическихъ группъ воспитанницъ. Предварительно отправки въ Чикаго, вещи эти были представлены на Выставку предметовъ женскаго рукодѣлія отправляемыхъ въ Чикаго, устроенную Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной. Ея Высочеству угодно было выразить свою искреннюю благодарность за участіе въ Выставкѣ всѣмъ лицамъ и воспитанницамъ, принимавшимъ участіе въ изготовленіи означенныхъ вещей. Это милостивое вниманіе было принято Пріютомъ съ радостнымъ благоговѣніемъ.

Въ уставѣ Пріюта произошла перемѣна по распоряженію Главнаго Тюремнаго Управленія. На основаніи ст. 157 Устава о содержаніи подъ стражею и въ виду возложеннаго на губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ, согласно п. 6 Отд. 1 Высочайше утвержденнаго 21 марта 1894 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, наблюденія за благоустройствомъ въ исправительныхъ пріютахъ и колоніяхъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министерствомъ Юстиціи, призналъ необходимымъ дополнить § 17 Устава Пріюта слѣдующимъ примѣчаніемъ:

»Въ совѣщательномъ собраніи участвуетъ на правахъ члена губернской тюремный инспекторъ, который не долженъ, однако, принимать на себя ни исполненія возложенныхъ на собраніе обязанностей, ни завѣдыванія его дѣлопроизвод-

ствомъ. Въ случаѣ отсутствія инспектора, его замѣняетъ исправляющій его должность помощникъ инспектора».

Попечительство и завѣдываніе Приютомъ оставалось почти за тѣми же лицами. Попечительницей состояла М. Б. Киричъко, попечителемъ С. П. Яковлевъ. Бывшій въ продолженіе многихъ лѣтъ попечителемъ В. А. Бабинъ, за невозможностью, по отдаленности своего мѣстожителства, слѣдить за дѣлами Приюта, не пожелалъ остаться попечителемъ и перешелъ въ сотрудники, щедро пособляя насущнымъ нуждамъ Приюта. Въ должностяхъ сотрудниковъ продолжали оставаться: С. Г. Киричъко и Н. И. Степановъ. Подъ руководствомъ перваго изъ нихъ въ 1893 году произведена въ Приютѣ капитальная постройка, вызванная недостаточностью помѣщенія, на которую было указано выше. Пристроена одноэтажная обширная зала, служащая для рекреаціи воспитанницъ; часть залы отведена подъ класную. Постройка этого зданія, благодаря внимательному отношенію къ дѣлу г. Киричъко и соблюденію имъ интересовъ Приюта, обошлась всего въ 2047 р. 45 к., и, кромѣ того, выстроенъ новый сарай, на что израсходовано 200 р. Всѣ эти экстренные расходы покрыты какъ текущими доходами Приюта, такъ и частными пожертвованіями, безъ всякаго позаимствованія изъ капитала.

Н. И. Степановъ продолжалъ съ тѣмъ же успѣхомъ завѣдывать сборомъ пожертвованій ненужными вещами и доходъ отъ этой операціи, возрастая ежегодно, въ отчетный періодъ достигъ 4012 р. 1 к.

Значительныя денежныя пожертвованія въ 1893 году поступили: отъ В. А. Бабина—1500 р.; отъ Московской Кунеческой Управы 1000 р.; отъ В. Н. Кирикова 60 р. Въ основной капиталъ Приюта поступило ежегодное пожертвованіе лица, желающаго остаться неизвѣстнымъ: одна облигація 4⁰/₀ займа въ сто рублей и по духовному завѣща-

нію Александра Филиповича Хлобоцина переданная его душеприкащикомъ одна облигація втораго восточнаго займа въ сто рублей.

Медицинскою частью продолжалъ завѣдывать Д. И. Орловъ. О томъ какое значеніе имѣло соглашеніе съ земствомъ относительно помѣщенія заболѣвавшихъ дѣтей въ Земскую Больницу ясное представленіе дастъ слѣдующій медицинскій отчетъ, составленный Д. И. Орловымъ за пятилѣтіе 1894—1898 годовъ.

Мытицинская земская Лѣчебница, по возможности, уже давно оказывала свою помощь воспитанницамъ Большевскаго пріюта. Однако, госпитальныя ея средства были недостаточно велики, почему она не всегда могла оказывать помощь въ должной мѣрѣ. Были случаи, когда воспитанницы не принимались въ Лѣчебницу по недостатку мѣста. Только послѣднія пять лѣтъ, съ расширеніемъ Мытицинской Лѣчебницы, явилась возможность помѣщать въ нее воспитанницъ во всѣхъ случаяхъ, когда требовались для нихъ госпитальный уходъ и леченіе. Въ слѣдующей таблицѣ приведены за послѣднія пять лѣтъ данныя госпитальнаго пользованія дѣтей. Большевскаго Пріюта въ Мытицинской лѣчебницѣ.

Г о д ы.	1894	1895	1896	1897	1898	Всего.
Число больныхъ дѣтей.....	24	18	18	18	12	91
„ проведенныхъ дней ...	213	241	336	280	249	1319
„ умершихъ дѣтей	—	2	—	2	—	4

Больше всего дѣтей поступило въ Лѣчебницу въ 1894 году; но большее число дней, проведенныхъ воспитанницами въ Лѣчебницѣ, падаетъ на 1896 годъ. Дѣти поступили въ Лѣчебницу съ разнообразными страданіями, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Число дѣтей, пользовавшихся въ лѣчебницѣ, по годамъ.

№	Названіе болѣзней.	1894	1895	1896	1897	1898	Итого.
I. Заразныя болѣзни.							
1	Корь	3	—	—	—	—	3
2	Вѣтренная оспа	2	—	—	—	—	2
3	Тифъ брюшной	—	1	—	—	—	1
4	Крупозная пневмонія	—	1	2	—	—	3
5	Дизентерія	—	—	—	—	2	2
6	Рожа	—	—	1	—	—	1
7	Заушница	—	—	1	—	1	2
8	Гриппъ	3	—	1	2	—	6
9	Малярія	—	—	—	—	4	4
10	Бугорчатка	—	2	1	—	—	3
		8	4	6	2	7	27
II. Общія разстройства питанія.							
11	Малокровіе	2	1	1	—	—	4
III. Мѣстныя болѣзни.							
12	Нервныя болѣзни	1	1	—	—	1	3
13	Бол. кровеносной и лимфатич. системы	—	1	1	3	1	6
14	› дыхат. и обонят. органовъ	—	2	4	—	2	8
15	› органовъ пищеваренія	5	3	1	4	—	13
16	› органовъ зрѣнія	—	2	1	—	—	3
17	› костей, суставовъ, мышцъ	—	—	1	1	1	3
18	› кожи и подкожи. клѣтчатки	7	1	2	2	—	12
		13	10	10	10	5	48
VI. Травматическія поврежденія.							
19	Ушибы	—	1	—	1	—	2
V. Термичныя поврежденія.							
20	Ожоги	—	—	1	—	—	1
	Невыяснившіяся болѣзни	1	1	—	—	—	2
Всего.....		24	17	18	13	12	84

Итогъ второй таблицы меньше итога первой таблицы на 7 человекъ. Это происходитъ потому, что нѣкоторыя воспитанницы поступали въ Лѣчебницу по нѣскольку разъ съ одною и тою же болѣзною. Понятное дѣло, что онѣ во

вторую таблицу, представляющую число по каждой болѣзни, вошли по одному разу; между тѣмъ въ первой таблицѣ отмѣчено число всѣхъ поступленій.

Изъ второй таблицы видно, что воспитанницы главнымъ образомъ поступали съ мѣстными болѣзнями и съ заразными. Изъ мѣстныхъ болѣзней чаще принимались въ Лѣчебницу съ болѣзнями пищеварительныхъ и дыхательныхъ органовъ и съ болѣзнями кожи и подкожной клетчатки. Последнія болѣзни, равно какъ и болѣзни костей и суставовъ, нерѣдко требовали оперативнаго вмѣшательства. Въ слѣдующей таблицѣ приведены какъ число всѣхъ оперативныхъ пособій по годамъ, такъ и названіе самыхъ операцій.

ГО ДЫ.	Число оперативныхъ пособій.	НАЗВАНІЕ ОПЕРАЦІЙ.	Число.
		Разрѣзы.....	12
1894	2	Удаленіе зуба.....	1
1895	—	„ ногтя.....	1
1896	7	Выскабливаніе разрощенной.	1
1897	6	„ лучевой кости.	1
1898	2	Резекція колѣна.....	1
Итого... 17		Итого... 17	

Последнія три операціи были произведены подъ хлороформнымъ наркозомъ. Успѣхъ госпитальнаго лѣченія былъ удовлетворительный. Чаще всего было полное выздоровленіе. Умершихъ за всѣ 5 лѣтъ было только четыре воспитанницы, страдавшія неизлѣчимыми болѣзнями, именно:

Алексѣева Любовь	}	Умерли отъ туберкулеза легкихъ.
Петрова Анна		
Розуева Марья		

Стоклинская Елизавета—отъ водянки вслѣдствіе порока сердца. У Розуевой бугорчатка развилась на почвѣ хлороза;

семнадцати-лѣтняя дѣвушка — она производила впечатленіе десятилѣтняго ребенка. Стоклинская очень долго боролась съ болѣзнью, пока, наконецъ, уже никакія лѣкарства не могли помочь возстановить нарушенную компенсацію сердца.

Около трети всѣхъ больныхъ воспитанницъ, пользовавшихся въ Мытищинской Лѣчебницѣ, страдали заразными болѣзнями, которыя были весьма разнообразны. Самую частую болѣзнь былъ гриппъ, который въ большей или меньшей степени навѣщалъ пріютъ ежегодно. За всѣ пять лѣтъ эпидеміи посѣтили Пріютъ слѣдующія: корь, краснуха, вѣтренная оспа, заушница и дизентерія. Последняя болѣзнь была лѣтомъ 1898 года. Ее занесъ работавшій въ пріютѣ плотникъ. Особенно сильно больна была дизентеріей Зинаида Полякова, для выздоровленія которой понадобилось 39 дней пребыванія въ Мытищинской Лѣчебницѣ. — Съ удовольствіемъ можно сказать, что всѣ эпидеміи, посѣщавшія пріютъ, окончились вполне благополучно, и ни одна воспитанница отъ нихъ не погибла.

Число дѣтей въ Большевскомъ Пріютѣ за 1894 годъ достигло 85, возрастая такимъ образомъ ежегодно; пристройка къ зданію, сдѣланная въ 1893 году, облегчила такое приращеніе населенія Пріюта, но и затѣмъ приходится отказывать въ пріемѣ на просьбы, справедливость которыхъ доказывается дѣйствительно безпомощнымъ положеніемъ нѣкоторыхъ семей; всякій случай такого отказа, впрочемъ, скорѣе былъ отсрочкой до того времени, когда помещеніе, за выбытіемъ воспитанницъ, позволяло замѣстить эту убыль.

Поступленіе дѣтей въ 1894 году происходило по тѣмъ же поводамъ, какъ и въ предъидущихъ: безпомощное сиротство; приговоры мировыхъ судей, прошеніе милостыни на московскихъ улицахъ. Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ было напечатано заявленіе профессора Г. А. Джаншѣева о той страшной нуждѣ, которую испытываютъ дѣти одной семьи,

близъ Богородска. Попечительство пріюта, усматривая изъ этого заявленія, что одна изъ дѣвочекъ въ возрастѣ, отвѣчающемъ условіямъ поступленія въ Пріютъ, предложило опредѣлить ее въ Пріютъ. Агриппина Скуднева была доставлена въ Пріютъ и въ тоже время было собрано чрезъ редакцію названной газеты 71 р. 79 к. въ капиталъ, который долженъ быть выданъ Скудневой по выходѣ ея изъ Пріюта, а въ случаѣ ея смерти, деньги поступають въ пользу Пріюта. Капиталъ для приращенія помѣщенъ въ Сберегательную Кассу Государственнаго Банка.

Въ 1894 году забота о нуждающемся населеніи Москвы и объ оказаніи ему помощи возложена на учрежденныя тогда же участковыя Попечительства; нѣкоторыя изъ этихъ учреждений обращались въ Пріютъ съ просьбою принять на воспитаніе дѣтей, беспомощное положеніе которыхъ было обследовано. Попечительство Пріюта по мѣрѣ возможности удовлетворяло эти заявленія; такъ въ отчетномъ году были приняты двѣ дѣвочки по указанію Е. П. Ермоловой; двѣ по такому же указанію С. Д. Самариной; одна по указанію З. Н. Есиповой; одна по указанію гр. С. Л. Толстой.

Одна воспитанница была принята по просьбѣ, поданной ея матерью Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ.

Всего въ отчетномъ году вновь поступило 17. Выбыло 18, изъ коихъ большинство занимается трудомъ и живетъ на мѣстахъ. Одна изъ дѣвочекъ оказалась одержимою идиотизмомъ и Попечительство Пріюта помѣстило ее въ Убѣжище Св. Маріи для неизлѣчимыхъ дѣтей за плату, которая вносится изъ средствъ Пріюта.

Изъ пожертвованій въ основной капиталъ Пріюта за 1894 годъ слѣдуетъ отмѣтить: 2100 р. поступившихъ по духовному завѣщанію умершей вдовы капитана Екатерины Константиновны Жиглинской, „съ тѣмъ, чтобы проценты

употреблять на содержаніе Большевскаго Приюта“. Желая сохранить память о жертвователѣ, Попечительство ходатайствовало объ учрежденіи стипендіи имени Е. К. Жиглинской, и ходатайство это удостоилось Высочайшаго утвержденія 8 октября 1894 г.—Въ основной же капиталъ поступилъ отъ Юліи Ивановны Дейеръ одинъ закладной листъ С.-Петербургскаго-Тульскаго Земельнаго Банка въ сто рублей.

По жертвованія на содержаніе Приюта въ 1894 г. поступили отъ Московской Купеческой Управы, А. Я. Полякова, Е. В. Сапожниковой и В. Н. Кирикова. Одно лицо, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ, пожертвовало два золотыхъ крестика, для выдачи: одинъ—самой кроткой, другой—самой трудолюбивой дѣвочкѣ. Порученіе это было выполнено въ точности, равно какъ и заявленіе З. С. Соколовой раздать круглымъ сиротамъ 15 серебряныхъ крестиковъ воспитанницамъ „за упокой Сергія и за здравіе Елисаветы“. Отъ А. И. Зимняной поступили пожертвованія матеріями и платками для воспитанницъ.

Однимъ изъ источниковъ для самаго крупнаго дохода на содержаніе Приюта, какъ видно изъ отчетовъ за нѣсколько предъидущихъ лѣтъ, составляетъ сборъ пожертвованій ненужными вещами. Складъ для сбора этихъ вещей и мастерская для обработки нѣкоторыхъ изъ нихъ помѣщались въ зданіи, занимаемомъ у частнаго лица, и въ истекшемъ году обреченномъ на сломку. Частыя, вынужденныя перемѣщенія склада, необходимость приспособляться къ помѣщенію, почти всегда оказывавшемуся вполнѣ недостаточнымъ, не могли не отзываться на развитіи операцій склада. Поэтому Попечительство Приюта пришло къ убѣжденію въ необходимости устроить складъ въ своемъ собственномъ, постоянномъ, спеціально для этой цѣли приспособленномъ помѣщеніи.—Съ этою цѣлью Попечительство Приюта сняло въ

аренду у Московскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета Императорскаго Человѣколюбиваго Общества участокъ земли въ 180 квадрат. саженъ на Яузскомъ бульварѣ. Участокъ снятъ на 30 лѣтъ, съ платою за квадратную сажень по 1 р.—первыя пять лѣтъ; 1 р. 50 к. въ послѣдующія 10 лѣтъ и 2 р. въ послѣднія пятнадцать лѣтъ.— На этомъ участкѣ, по планамъ и подъ наблюдениемъ архитектора П. П. Зыкова, построены два каменныхъ крытыхъ желѣзомъ зданія; одно для склада пожертвованій и одно для сортировочной комнаты, конюшни и экипажнаго сарая. Весь арендованный участокъ обнесенъ заборомъ. Зданія эти въ присутствіи Почетной Предсѣдательницы Общества поощренія трудолюбія и основательницы Пріюта, А. Н. Стрекаловой, и членовъ Попечительства освящены 20 октября и съ тѣхъ поръ начался тамъ приемъ пожертвованій. Для помѣщенія завѣдующаго складомъ, Н. И. Степанова, и мастерской нанята квартира въ домѣ принадлежащемъ Попечительному Комитету, примыбающемъ къ арендованному участку.

Расходъ по постройкѣ разроченъ на нѣсколько лѣтъ и въ отчетномъ году пришлось уплатить 1160 р. На эту сумму убавился чистый доходъ отъ операціи сбора пожертвованій ненужными вещами, валовой доходъ которой составилъ 7386 руб. 55 к. Изъ числа крупныхъ пожертвованій въ Складъ отмѣчаются: бібліотека, присланная изъ Тамбовской губерніи кн. А. Н. Енгальчевымъ; машины, пожертвованныя И. С. Агафоновымъ; и матерія, пожертвованная Конторой Императорскихъ Московскихъ Театровъ, оставшаяся отъ труарнаго убранства театральныхъ зданій во время перенесенія праха въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.

Расходный бюджетъ Пріюта въ 1894 г. не представилъ выдающихся данныхъ; ремонтъ зданій былъ обыкновенный и только содержаніе скотнаго двора обошлось дороже вслѣд-

ствіе того, что отъ станціи желѣзной дороги украдена была лошадь съ повозкой, на которой пріѣхаль сторожь Пріюта за кладью. Лошадь не была отыскана и пришлось покупать новую.

Большевскій Пріютъ въ 1895 году призрѣваль 84 дѣвочекъ, изъ коихъ въ теченіе отчетнаго года вновь поступило 13; изъ этого числа только одна поступила по приговору мирового судьи 4 участка Московскаго уѣзда, а остальные по указаніямъ членовъ Попечительства на безпомощное семейное положеніе; между прочимъ три дѣвочки поступили по ходатайствамъ городскихъ участковыхъ Попечительствъ и одна поступила изъ Одессы, по особымъ семейнымъ причинамъ, на которыя указано было директоромъ Одесскаго исправительнаго Пріюта, Попечительство Пріюта продолжало держаться того взгляда, что принятіе на его заботу дѣтей изъ семей крайне нуждающихся и дѣтей безпризорныхъ есть одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ предотвратить такихъ дѣтей отъ нищенства, бродяжничества и другихъ видовъ нравственнаго растлѣнія.

Выбыло изъ Пріюта въ отчетномъ году 15; изъ нихъ одна скончалась отъ наследственной чахотки, столь обычнаго явленія въ той полной лишенія обстановкѣ, изъ которой поступаютъ эти дѣти; одна скончалась въ Мытищенской Земской Больницѣ отъ инфлуэнцы; шесть поступили къ мѣстамъ, преимущественно въ портнихи, такъ какъ были къ этому достаточно подготовлены занятіями въ Пріютѣ; остальные возвращены родителямъ и ближайшимъ родственникамъ.

Учебная часть въ Пріютѣ шла подъ руководствомъ тѣхъ же лицъ. На годичныхъ испытаніяхъ отъ Московскаго Уѣзнаго Училищнаго Совѣта присутствовалъ членъ онаго Н. В. Юнгферъ.

Успѣхъ занятій по обученіямъ ремесламъ доказывается

возрастающей ежегодно суммой заработка воспитанницъ, достигшаго въ 1895 году 432 руб. 15 коп., болѣе нежели во всѣ предыдущіе года. Въ 1894 году была возможность особо тщательной провѣрки этихъ успѣховъ. Въ концѣ года организованъ былъ въ Москвѣ второй Сѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому образованію и при этомъ Сѣздѣ устроена Выставка работъ профессиональныхъ и ремесленныхъ Школъ. Попечительство Пріюта приняло участіе въ Сѣздѣ, членами котораго состояли: Попечительница М. К. Киричько и Попечитель С. П. Яковлевъ. Для участія же въ выставкѣ воспитанницами Пріюта были изготовлены и выставлены слѣдующіе предметы: по бѣлошвейному отдѣленію: дѣтская рубашка, панталоны, юбка, фартучекъ и нагрудникъ; образцы разныхъ швовъ по полотну; по портновскому отдѣленію: дѣтское шерстяное платьеце, остовъ лифа, пола отъ пальто выстеганная, рукавъ для платья, рукавъ для пальто; изъ отдѣленія малолѣтнихъ: чулокъ, пята вязаная двумя манерами, образцы штопки чулка, вязанья кружева, вышивка крестами по канвѣ.

Воспитанницы Пріюта для ознакомленія съ работами профессиональныхъ Школъ пріѣзжали въ Москву и осматривали выставку, при чемъ съ благодарностью слѣдуетъ отмѣтить, что Правленіе Общества Московско-Ярославской желѣзной дороги предоставило имъ бесплатный проѣздъ.

Въ основной капиталъ Пріюта въ 1895 г. поступило: отъ И. С. и Н. С. Перловыхъ 2000 р. на учрежденіе стипендіи въ память ихъ почившаго брата Василя Семеновича Перлова, при жизни своей принимавшаго большое, непосредственное участіе въ Пріютѣ и много содѣйствовавшаго его матеріальному благосостоянію. На учрежденіе этой стипендіи послѣдовало Высочайшее соизволеніе съ предоставленіемъ права замѣщенія стипендіи первоначально пожизненно учредителямъ Ивану Семеновичу и Николаю Семеновичу Перловымъ

поочередно, а затѣмъ Попечительству Пріюта. Отъ Юліи Ивановны Дейеръ поступилъ ей обычный взносъ въ капиталъ Пріюта 100 р. облигаціей Московскаго Кредитнаго Общества.

Пожертванія на содержаніе Пріюта поступили отъ Московской Купеческой Управы, Е. В. Сапожниковой и В. М. Кирикова.

Въ дѣятельности Склада пожертваній ненужными вещами замѣчалось уменьшеніе заявленій о присылкѣ за жертвуемыми вещами, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаружилось, что при явкѣ за вещами изъ склада—вещи эти оказывались уже проданными прислугою старьевщикамъ. Обративъ особое вниманіе на это обстоятельство, завѣдующій складомъ Н. И. Степановъ пришелъ къ убѣжденію, что необходимо принять мѣры, дабы адресованныя въ складъ письма непременно попадали въ складъ и чтобы съ содержаніемъ этихъ писемъ почти всегда открытыхъ, никто не знакомился до поступления ихъ къ адресату. Съ этою цѣлью доставка писемъ непосредственно въ складъ замѣнена устройствомъ въ Почтамтѣ ящика, въ который опускается вся эта корреспонденція.—Мѣра эта оказалась вполне цѣлесообразною и, послѣ устройства ящика, поступленіе писемъ возобновилось въ прежнемъ размѣрѣ.—Зданія склада и товаръ въ оныхъ застрахованы. Особо щедрыя пожертванія въ складъ поступили отъ С. А. Шашина и И. С. Агафонова.

Въ 1898 году происходилъ въ Москвѣ IV Съѣздъ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній. Въ Съѣздѣ принимали участіе отъ Большевскаго Пріюта М. К. Киричко и С. П. Яковлевъ. Изъ вопросовъ, обсуждавшихся на Съѣздѣ и имѣвшихъ непосредственное отношеніе до женскихъ исправительныхъ учрежденій особое вниманіе заслуживалъ вопросъ о совмѣстимости въ одномъ пріютѣ мужского и женскаго отдѣленій. Представитель Большевскаго

Пріюта энергично отстаивалъ невозможность и неосновательность такого размѣщенія, на что, впрочемъ, онъ, ссылаясь на Большевскій Пріютъ, указывалъ въ „Тюремномъ Вѣстникѣ“, когда только что возбужденъ былъ этотъ вопросъ. Постановленіе Сѣзда было согласно съ мнѣніемъ, высказаннымъ представителемъ Большевскаго Пріюта.

Многіе изъ представителей Сѣзда пожелали лично ознакомиться съ устройствомъ Большевскаго Пріюта и посѣтили его. Изъ рѣчей, сказанныхъ за предложенною гостямъ хлѣбомъ-солью, выяснилось, что впечатлѣніе, вынесенное посѣтителями было вполне благопріятное. Въ числѣ такихъ почетныхъ гостей Пріюта находились представители: пріютовъ варшавскаго—В. В. Мигляшевскій и М. В. Косминская; вятскаго—А. Г. Артемьевъ; главнаго Тюремнаго Управленія—А. В. Лихачевъ; лифляндскаго—А. Г. Эше; с.-петербургскаго—А. П. Заболотскій; нижегородскаго—В. И. Виноградовъ; одесскаго—Ф. Г. Савенко; рукавишниковскаго—А. А. Фидлеръ; смоленскаго—В. В. Азанчевскій; тульскаго—М. И. Браевскій; ярославскаго—Е. В. Рейтернъ; — московскаго общества призрѣнія освобождаемыхъ изъ заключенія дѣтей—П. Я. Остелецкій и В. А. Ложкинъ. Въ воспоминаніе объ этомъ посѣщеніи одинъ изъ гостей М. Б. Вестерскій снялъ фотографическую группу, въ которую включены и дѣти Пріюта.

Въ 1895 году внезапно скончался Викторъ Алексѣевичъ Бабинъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ бывший Попечителемъ Пріюта, значительно и щедро содѣйствовавшій матеріальному благопріуспѣянію Пріюта и оставившій по себѣ въ ономъ вѣчную память учрежденіемъ въ 1893 году стипендіи. За упокой души его въ Пріютѣ совершена была панихида.

Въ Большевскомъ Пріютѣ воспитывалось въ 1896 г. 80 дѣвочекъ, изъ коихъ вновь вступило 10 и выбыло 12, въ томъ числѣ двѣ, пробывшія нѣсколько мѣсяцевъ и къ

1 января 1897 года на лицо находилось всего 68. По приговорамъ мировыхъ судей и судебныхъ учрежденій поступленій не было; отмѣтить слѣдуетъ только одинъ случай, когда дѣвочка, приговоренная мировымъ судьей за кражу, не могла быть принята въ Пріютъ, такъ какъ изъ собственныхъ разсказовъ ея при приѣмѣ выяснилось, что она подлежитъ поступленію въ Пріютъ св. Маріи Магдалины и пребываніе ея среди воспитанницъ Большевскаго Пріюта не могло быть допущено по вредно-нравственному вліянію на другихъ воспитанницъ.

Изъ выпущенныхъ четыре были возвращены родителямъ и 6 поступили на мѣста: въ домашнія портнихи, горничныя и одна въ помощницы кастелянши въ женскую гимназію. Въ послѣднее время Пріютъ получаетъ очень много запросовъ на оканчивающихъ ученіе, такъ какъ большинство изъ бывшихъ воспитанницъ, живя на постоянныхъ мѣстахъ, приобрѣли репутацію честныхъ, трудолюбивыхъ и толковыхъ работницъ.

Учебная часть въ первомъ полугодіи шла подъ руководствомъ тѣхъ же лицъ: о Н. С. Георгіевскаго и М. К. Савицкой; за оставленіемъ должности послѣднею, во второмъ полугодіи приглашены были двѣ учительницы Н. А. Александрова и Е. Н. Ерохина и между ними распределены учебныя занятія. Обычный годичный экзамень, произведенный 3 мая въ присутствіи депутата отъ Московскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта К. К. Кноблоха далъ вполне удовлетворительные результаты.

Ремесленные занятія оставались тѣже: въ портномъ отдѣлѣ постоянно занималось 22 воспитанницы; въ бѣлошвейномъ—16; остальные маленькія занимались штопаньемъ и вязаньемъ. По заказамъ частныхъ лицъ сработано на 351 руб. 38 коп., изъ коихъ на портное отдѣленіе относится 250 руб. Кромѣ работъ по заказамъ, воспитанницы исполнили всѣ ра-

боты по одеждѣ и бѣлью для всего Пріюта. Часть работъ была изготовлена для Всероссийской Промышленной Выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ, куда изъ работъ воспитанницъ были отправлены: по портному отдѣлу: манекены съ платьемъ, блузой, дѣтскимъ платьемъ; по бѣлошвейному: матине, дѣтское платье, фартукъ, чепчикъ, юбочка, рубашечка, нагрудникъ; изъ работъ малолѣтнихъ: разные швы, вязанье чулокъ, кружевъ, образцы штонки чулокъ и матерій, шитье крестомъ по канвѣ.

Пожертвованія на содержаніе Пріюта въ 1896 г. поступили: отъ Московской Купеческой Управы, продолжавшей свой щедрый вкладъ 1000 руб., отъ Товарищества Знаменской Мануфактуры А. Я. Полякова, отъ К. С. Попова, Е. А. Корниловой и В. Н. Кирикова.

Е. В. Сапожникова продолжала содержать въ Пріютѣ трехъ стипендіатовъ. — Московская Городская Управа, содержавшая двухъ стипендіатовъ имени Хрущева, во второй половинѣ года прекратила этотъ видъ пособія, переводя своихъ стипендіатовъ въ открытый ею Сиротскій Домъ имени Н. С. Мазурина.

Изъ вещественныхъ пожертвованій слѣдуетъ отмѣтить полученіе 600 аршинъ ситца отъ И. К. Прове.

Обычная лотерея, благодаря усердію и распорядительности И. С. Розова, доставила 900 р.

Въ основной капиталъ Пріюта поступилъ отъ Ю. И. Дейеръ ея обычный взносъ одной облигаціи Московскаго Городскаго Кредитнаго Общества въ 100 р.

Въ теченіе 1896 года Складъ пожертвованій ненужными вещами былъ два раза обокраденъ взломомъ окна, выходящаго въ сосѣдній дворъ и унесено было разныхъ вещей приблизительно на 160 р. Грустные обстоятельства эти вызвали необходимость увеличить число сторожей и установить ночное ихъ дежурство.

Успѣхъ этого вида сбора пожертвованій вызвалъ подражанія и въ настоящее время открыты еще два такихъ склада въ Москвѣ: отъ Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ и отъ одного изъ участковыхъ Попечительствъ. Очевидно, это имѣло вліяніе на приливъ пожертвованій. Кромѣ того Попечительство Пріюта получило запросы изъ Воронежа и Ярославля объ организаціи этого дѣла, которое предполагается устроить также и въ этихъ городахъ. Изъ Воронежа пріѣзжалъ въ Москву представитель мѣстнаго благотворительнаго Общества ознакомиться съ устройствомъ Пріютскаго Склада.

Ростъ населенія въ Пріютѣ за послѣднее время заставилъ снова обратить серьезное вниманіе на недостаточность помѣщенія; особенно ощутительно, что рекреаціонная зала мала, классныя комнаты недостаточно вмѣстительны; помѣщеніе дортуаровъ и комнатъ для служащихъ также требовало расширенія. Нельзя было не обратить вниманія и на то обстоятельство, что сообщеніе между двумя этажами производилось по деревяннымъ огнеопаснымъ лѣстницамъ. Осуществленіе этихъ столь желательныхъ предположеній останавливалось за неимѣніемъ свободныхъ, къ тому спеціально назначенныхъ средствъ.

Въ 1896 году одинъ изъ окрестныхъ съ Большевымъ землевладѣльцевъ и прежде оказывавшій содѣйствіе Пріюту, Иванъ Карловичъ Прове пожертвовалъ тысячу рублей на стройку; надѣясь встрѣтить такое же сочувствіе отъ другихъ добрыхъ людей, Попечительство Пріюта приступило къ надстройкѣ второго этажа надъ залой, гдѣ помѣщались классная комната и рекреаціонная. Работы производились подъ руководствомъ С. Г. Киричько. Установлена была широкая каменная лѣстница во второй этажъ; классныя комнаты переведены на верхъ, дортуаръ расширенъ; входъ въ зданіе въ нижнемъ этажѣ перемѣщенъ, вслѣдствіе чего явилась возможность улучшить помѣщеніе мастерскихъ и комнатъ для

служащихъ. Всѣ эти расходы потребовали въ 1896 году затраты 1706 руб. 02 коп. и кромѣ того неоплаченныхъ счетовъ осталось на 1173 руб. 41 коп., на покрытіе коихъ обѣщана была помощь добрыхъ людей. Мѣстный заводчикъ И. Г. Герасимовъ пожертвовалъ 5 тыс. кирпича.

Вся постройка была окончена осенью и 20 октября состоялось новоселье въ присутствіи Попечительства Пріюта и приглашенныхъ лицъ, между которыми находились: Начальница Усачевско-Черныявскаго Училища Е. Д. Степанова и преподавательница рукодѣлія въ этомъ Училищѣ О. Л. Еремѣева.

Законоучитель Н. С. Георгіевскій обратился на этомъ праздникѣ къ воспитанницамъ съ слѣдующею рѣчью:

«Дѣти!—сегодня вы видите предъ собою новое доказательство той любви и попечительности, которою обыкновенно окружали васъ и теперь окружаютъ люди надъ вами поставленные.—Это прекрасное зданіе, устроенное для улучшенія вашего быта въ стѣнахъ Пріюта, есть плодъ долгихъ и неуспѣшныхъ заботъ о васъ и вашемъ воспитаніи.—И правда—сколько тратилось и теперь тратится силъ нравственныхъ, физическихъ и матеріальныхъ для того, чтобы какъ можно лучше и лучше обставить дѣло вашего воспитанія и обученія. И все это дѣлалось и дѣлается съ сердечнымъ желаніемъ какъ можно болѣе принести вамъ добра и пользы.—И послѣ всего этого можно-ли оставаться глухимъ и съ готовностью не откликнуться на тѣ чувства, которыя къ вамъ питають?—Не думаю.—Нравственный долгъ каждой изъ васъ быть всегда сердечно-благодарной къ такимъ благодѣтелямъ. Разумѣется, отъ васъ не требуютъ за это никакихъ жертвъ.—Смирненіе, послушаніе, прилежаніе, дѣтская преданность, любовь, молитва за тѣхъ, которые объ васъ заботятся,—вотъ самая лучшая и пріятная плата тѣмъ, въ руки которыхъ, думаю, не преувеличу, если скажу, Господь вручилъ вашу жизнь! (разумѣю нравственную ея сторону). Желалось, да и дай Богъ, чтобы эти прекрасныя качества вашей души сопровождали васъ не только здѣсь въ стѣнахъ Пріюта, но и были-бы добрыми спутниками вашими и въ той жизни, которая раскинется предъ вами за стѣнами Пріюта.—Теперь же помолимся о томъ, чтобы Господь укрѣпилъ и возрастилъ въ васъ эти добрыя сѣмяна, помолимся о здоровьи

и благоденствіи тѣхъ, которые раньше съ пользою трудились и тѣхъ, которые теперь трудятся надъ дѣломъ вашего воспитанія и обученія“.

Въ теченіе 1897 года число воспитывавшихся въ Большескомъ Пріютѣ дѣвочекъ было 82; въ томъ числѣ въ теченіе отчетнаго года поступило 14 и къ 1 января 1898 г. оставалось 72; такимъ образомъ число воспитанницъ увеличивается ежегодно.

Поводами къ поступленію были: приговоры мировыхъ судей, указанія полиціи и Членовъ Попечительства Пріюта. Одна дѣвочка поступила по приговору Костромскаго Окружнаго Суда; она судилась по обвиненію въ убійствѣ мальчика, но дѣло было прекращено по Высочайшему повелѣнію и обвиняемую постановлено помѣстить въ Исправительный Пріютъ; такъ какъ Большескій—единственный Пріютъ для дѣвочекъ въ Округѣ Московской Судебной Палаты, то обвиняемая и была помѣщена въ оный.

Одна дѣвочка 11½ лѣтъ была доставлена московскою городскою полиціею, которая желала спасти ее отъ постоянныхъ истязаній матери, отчима и бабушки.

Поступило въ теченіе года заявленіе отъ Ялтинскаго мирового судьи о срочномъ принятіи въ Пріютъ одной дѣвочки по его приговору, но это заявленіе Попечительство Пріюта отклонило по отдаленности Ялты отъ московскаго судебнаго округа.

Въ будущемъ слѣдуетъ ожидать увеличенія поступленій на судебнымъ рѣшеніямъ, такъ какъ въ іюнь 1897 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ измѣненіи формъ и обрядовъ судопроизводства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, а также законоположеній о ихъ наказуемости. Въ силу этого новаго закона исправительные пріюты пріобрѣтаютъ особое значеніе, какъ почти единственная мѣра наказуемости преступныхъ дѣяній, совершенныхъ малолѣтними.

Съ грустью слѣдуетъ замѣтить, что въ 1897 году двѣ воспитанницы умерли въ Мытищенской Земской Больницѣ.

Смотрительница Пріюта Е. П. Королькова оставила свою должность и Попечительство, въ виду ея продолжительной службы, нашло справедливымъ назначить ей пожизненную пенсію въ размѣрѣ 180 р. Смотрительницей приглашена А. А. Николаева, которая въ концѣ года вступила въ должность.

Лѣтомъ воспитанницы ѣздили въ Хотьково и Сергіеву Лавру, при чемъ Правленіе Московско-Ярославской желѣзной дороги предоставило бесплатный проѣздъ, а о. Павелъ, намѣстникъ Лавры, выказалъ особыя заботы въ предоставленіи маленькимъ путницамъ возможности ознакомиться съ великой русской исторической Святыней.

Содержаніе пріюта обошлось въ 1897 году 9.022 р. 85 к., кромѣ того, уплачены долги по постройкамъ 1896 г. и произведены расходы по достройкѣ зданія пріюта: штукатурка и обивка тесомъ стѣнъ.

Въ основной капиталъ Пріюта поступилъ отъ Ю. И. Дейеръ ея обычный взносъ $\frac{0}{100}$ -ными бумагами въ 100 р. и отъ неизвѣстнаго поступило три серіи по 50 р. каждая, безъ купоновъ.

Пожертвованія на содержаніе Пріюта поступили: отъ Московской Купеческой Управы ея ежегодный вкладъ 1000 р. Таковую же сумму внесъ Попечитель Пріюта Б. Ф. Штиглицъ; лицо, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ, внесло за здравіе Іоавна и Николая 500 р.; отъ Товарищества Знаменской Мануфактуры А. Я. Полякова поступило 100 р.

Обычная лотерея доставила 920 р., благодаря усердію и содѣйствію И. С. Розова, А. Н. Рахманова и С. Н. Корнилова.

В. А. Свинынь, при содѣйствіи Л. В. Уманецъ, Н. Н. Соколовой-Мшанской, Е. В. Венецкой и С. П. Безсонова, устроилъ въ Пушкинѣ въ пользу Пріюта спектакль, доставившій чистаго сбора 324 р.

Въ 1897 году Пріютъ посѣтили: предѣлательница Общества поощренія трудолюбія О. Н. Булыгина и Московскій губернаторъ гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ.

Главное Тюремное Управленіе, имѣя въ виду направить въ установленномъ порядкѣ возбужденное IV Съѣздомъ представителей русскихъ исправительныхъ учреждений ходатайство объ удвоеніи платы отпускаемой, на основаніи п. 3 ст. 154 уст. о содерж. подъ стражей, въ пользу названныхъ заведеній мѣстными тюремными Комитетами, спрашивало Попечительство Большевскаго Пріюта о размѣрахъ существующаго отпуска такихъ суммъ на этотъ пріютъ. Попечительство отвѣтило, что оно никогда никакихъ суммъ отъ Попечительныхъ о тюрьмахъ Комитетовъ, не получало, хотя и возбуждало нѣсколько разъ вопросъ объ оказаніи ему этого пособія.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1897 года въ Парижѣ чествовалась очень торжественно въ Сорбонѣ восьмидесятилѣтняя годовщина сенатора, члена Французскаго Института Теофиля Русселя, пріобрѣтшаго вполне заслуженную извѣстность своими законодательными работами о прирѣвнн заброшенныхъ и безпризорныхъ дѣтей, такъ что изданный по этому поводу во Франціи законъ названъ въ честь его автора „закономъ Русселя“. Почтенный дѣятель былъ въ Россіи въ 1890 г. во время IV Международнаго Тюремнаго Конгресса и посѣтилъ Москву; въ числѣ другихъ онъ осматривалъ Большевскій ремесленноисправительный Пріютъ и на банкетѣ посѣтителямъ произнесъ рѣчь, въ которой особенно сочувственно отмѣтилъ поразившую его черту — простоту отношеній между воспитанницами и наставницами, въ чемъ, по его мнѣнію, кроется залогъ успѣха исправительныхъ учреждений.

Попечительство Большевскаго Пріюта сочло своимъ долгомъ принять участіе въ торжественномъ чествованіи

г. Русселя и привѣтствовало его адресомъ слѣдующаго содержания.

„Извѣстіе о торжественномъ чествованіи въ своей великой и намъ по симпатіи близкой родинѣ великаго борца за участь обездоленныхъ дѣтей было принято особенно радостно въ сердцѣ Россіи, въ Москвѣ, въ средѣ лицъ, принявшихъ на себя заботу частичнаго участія въ организаціи дѣла Вами излюбленнаго.

„Состоящій подъ Августѣйшимъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны покровительствомъ Большевскій ремесленно-исправительный Пріютъ для нищихъ дѣвочекъ въ своей скромной лѣтописи однимъ изъ блестящихъ и достопамятнѣйшихъ дней считаетъ тотъ, когда Вы, высокочтимый дѣятель на поприщѣ человѣколюбія въ его святѣйшей отрасли, удостоили Пріютъ личнымъ посѣщеніемъ и лестнымъ ласковымъ привѣтствіемъ.

„Позвольте намъ присоединиться къ тѣмъ, которые высоко чтя Ваши заслуги, выражаютъ искреннее желаніе Вамъ здороваго долгоденствія на радость себѣ, на пользу и утѣшеніе ближняго“.

Почетная предсѣдательница Общества поощренія трудолюбія и основательница Пріюта *А. Стрѣкалова*. Предсѣдательница Общества кн. *А. П. Ливенъ*. Попечительница Пріюта *М. Кирицько*. Попечитель и основатель *Сергій Яковлевъ*.

Сенаторъ Руссель отвѣчалъ на этотъ адресъ письмомъ на имя С. П. Яковлева, выражая свою сердечную признательность всѣмъ оказавшимъ ему великую честь: „Я глубоко тронутъ, пишетъ онъ, столь дружественнымъ привѣтствіемъ изъ дорогой, намъ родственной по чувствамъ, Россіи. Воспоминаніе о моемъ посѣщеніи Большевскаго Пріюта мнѣ всегда дорого: часы, проведенные въ этомъ учрежденіи, неизгладимо запечатлѣны во мнѣ представленіемъ о томъ прекрасномъ впечатлѣніи, которое производятъ дѣти, возвращенныя обществу перевоспитаніемъ Пріюта: часы эти для меня незабвенны, какъ и все чудное посѣщеніе Россіи въ 1890 году“.

Число воспитывавшихся въ теченіе 1898 года—92; изъ этого числа въ отчетномъ году вновь вступило 20 и вы-

было 11. Къ 1 января 1899 года на лицо было 81; до такого значительнаго числа постоянныхъ воспитанницъ Приютъ еще не доходилъ, доказывая своимъ развитіемъ цѣлесообразность своего назначенія и правильную постановку воспитательной задачи.

Поводы къ поступленію оставались тѣже, что и въ предъидущіе года, при чемъ, однако, поступленій по приговорамъ Окружнаго Суда и мировыхъ судей въ этомъ году не было вовсе. По указанію Московской Городской Полиціи принята одна. Двѣ помѣщены родителями за установленную годовую плату. Ссылаясь на опытъ истекшаго года, слѣдуетъ отмѣтить, что измѣненіе формъ и обрядовъ судопроизводства относительно проступковъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, обнародованное въ 1897 году, ничѣмъ не отмѣтилось въ практикѣ Большевскаго Приюта.

Выбыло въ теченіе года 11, изъ коихъ 6 окончили вполне успѣшно курсъ; одна освобождена по истеченіи срока, на который была приговорена мировымъ судьей, и 4 взяты родителями, имущественное положеніе которыхъ измѣнилось къ лучшему.

Содержаніе Приюта не вызвало никакихъ особыхъ расходовъ, держась нормальной смѣты. Съ отчетнаго года введена одна новая статья расхода—на содержаніе Бюро русскихъ исправительныхъ Приютовъ въ размѣръ 20 р.

Источники доходовъ на содержаніе Приюта оставались тѣже: Московская Купеческая Управа, по постановленію Собранія выборныхъ, выдала Приюту свою ежегодную субсидію въ размѣръ 1000 р. Таковую же сумму пожертвовала Попечитель Б. Ф. Штиглицъ; затѣмъ поступили пожертвованія отъ А. Я. Полякова, В. Н. Кирикова и Н. В. Поповой.— Ю. И. Дейеръ и въ отчетномъ году внесла въ основной капиталъ Приюта одну $4\frac{1}{2}\%$ —ную облигацію Московскаго Городскаго Кредитнаго Общества въ 100 р.

Благодаря умѣлой распорядительности и сердечнаго отношенія къ дѣлу И. С. Розова, лотерея доставила въ отчетномъ году 900 р. чистой пользы.

Особенно удачны были въ 1898 г. результаты операціи сбора пожертвованій ненужными вещами, которою по-прежнему руководилъ Н. И. Степановъ. Операціи эти доставили чистой пользы 7,530 р. 72 к., на 40% превысивъ доходность предъидущаго года (5,508 р. 24 к.), считавшуюся особенно благопріятною; не слѣдуетъ забывать, что эти результаты достигнуты при усилившейся конкуренціи со стороны однороднаго по задачамъ учрежденія другаго вѣдомства—Совѣта Дѣтскихъ Приютовъ.

Попечительница Приюта Марія Константиновна Киричько, занимавшая эту должность съ 1878 года, пожелала оставить свои занятія. Въ теченіе двадцати лѣтъ ея непрестаннымъ заботамъ и попеченіямъ Приютъ обязанъ былъ своимъ развитіемъ, правильною постановкою въ ономъ воспитательной и хозяйственной части, всей своей внутренней организаціей. Частое посѣщеніе Приюта, внимательное отношеніе ко всѣмъ сторонамъ жизни Приюта, личное ознакомленіе съ характеромъ и выборомъ системы перевоспитанія каждой воспитанницы; вотъ пути, слѣдуя которыми Марія Константиновна оказала Приюту громадныя услуги. Озабочиваясь о матеріальныхъ нуждахъ Приюта, она привлекала въ пользу онаго значительныя пожертвованія.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА Марія Ѳеодоровна, Августѣйшая Покровительница Общества поощренія трудолюбія, которому принадлежитъ Большевскій Приютъ, милостиво изволила выразить М. К. Киричько, при оставленіи ею должности, «искреннюю благодарность ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА за многолѣтнюю полезную ея дѣятельность на пользу Приюта».

Желая сохранить живое воспоминаніе въ Пріютѣ о М. К. Киричько, Попечительство постановило украсить ея портретомъ актовую залу. Такое постановленіе утверждено Совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Въ должность Попечительницы съ іюля мѣсяца вступила Адель Ивановна Калишъ.

Въ составѣ сотрудниковъ также произошли перемены: за отказомъ С. Г. Киричько, много лѣтъ полезно и усердно трудившагося, бывшаго строителемъ самаго зданія Пріюта и за оставленіемъ своихъ обязанностей И. С. Агафоновымъ, въ сотрудницы вступили: Г. Г. Калишъ и П. А. Барсъ.

Заканчивая обзоръ дѣятельности Большевскаго Пріюта за первое двадцатипятилѣтіе, Попечительство можетъ выразить убѣжденіе, что дѣло будущности Пріюта обеспечено; положенныя въ его основу задачи цѣлесообразны и достигаются по мѣрѣ возможности; сочувствіе благотворителей и лицъ, интересующихся дѣломъ, а равно и результаты перевоспитанія даютъ смѣлое поощреніе къ дальнѣйшему продолженію начатаго.

Приходная часть по балансовому

ДВИЖЕНИЕ
прихода-расходныхъ суммъ
Большевскаго Лѣнята
за 1874—1898 года.

Годъ	Приходъ	Расходъ	Сальдо	Средствъ на начало года	Средствъ на конецъ года
1874
1875
1876
1877
1878
1879
1880
1881
1882
1883
1884
1885
1886
1887
1888
1889
1890
1891
1892
1893
1894
1895
1896
1897
1898
Итого

1898 1897 1896 1895 1894 1893 1892 1891 1890 1889 1888 1887 1886 1885 1884 1883 1882 1881 1880 1879 1878 1877 1876 1875 1874

Приходные статьи по Большевскому

	Специально отчислен-ная изъ Кассы Общ. поощ. труд. сумм.		Пожертво-ваний.		По опера-циям сбора пожертво-ваний не-нужными вещами		Отъ лотте-рей спес-талей и мужской сбор.	
	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.
1871/74 г.	—	—	4785	48	—	—	—	—
1875 "	5358	—	882	50	—	—	947	—
1876 "	2966	52	187	68	—	—	1195	—
1877 "	—	—	480	81	—	—	400	—
1878 "	—	—	469	18	—	—	409	80
1879 "	—	—	1968	66	1161	59	400	—
1880 "	—	—	1859	03	1035	55	400	—
1881 "	—	—	7868	63	1053	01	400	—
1882 "	—	—	13020	66	888	95	400	—
1883 "	—	—	7952	95	1006	25	400	94
1884 "	—	—	2158	80	866	52	400	—
1885 "	—	—	2923	50	855	29	400	—
1886 "	—	—	2750	85	1224	92	400	—
1887 "	—	—	3742	—	2513	80	400	—
1888 "	—	—	6462	37	2505	05	400	—
1889 "	—	—	2695	—	1896	72	400	—
1890 "	—	—	4689	40	2423	83	400	—
1891 "	—	—	2305	—	3183	80	1067	30
1892 "	—	—	11555	88	3834	07	1108	57
1893 "	—	—	2760	—	4012	01	1012	—
1894 "	—	—	3665	—	4670	05	—	—
1895 "	—	—	3385	—	5167	93	900	—
1896 "	—	—	2405	—	5149	27	900	—
1897 "	—	—	2940	—	5508	24	1244	92
1898 "	—	—	2710	—	7530	72	900	—
ИТОГО.....	8324	52	96623	38	56487	57	14885	53

Приюту съ 1874 по 1898 г.

Плата за воспитан- ницъ.		Отъ пром- жи издѣлій руководъ.и.		Отъ прода- жи амудо- ста и про- дуктовъ огор. и сѣ. двора.		Процентовъ на вѣщи- тыя.	
РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
—	—	—	—	—	—	—	—
100	—	—	—	7	—	—	—
175	—	1	90	53	73	1104	33
220	—	33	65	78	10	2156	55
220	—	26	10	67	85	815	—
220	—	57	35	86	70	131	23
220	—	8	56	22	—	783	—
470	—	95	—	—	—	822	50
790	—	97	—	483	85	967	50
320	—	52	95	4	—	1030	—
315	—	42	92	8	50	1150	—
350	—	48	35	3	—	1138	78
230	—	114	28	28	85	847	87
320	—	80	50	30	03	931	—
—	—	68	10	17	85	1214	99
250	—	146	28	—	—	1179	04
60	—	108	65	82	10	733	92
470	—	121	05	51	20	1339	54
120	—	169	43	49	10	853	38
120	—	246	70	64	30	1856	43
120	—	385	26	136	97	1541	89
420	—	432	15	47	40	1342	87
360	—	351	38	—	—	1534	76
—	—	471	38	134	62	1188	96
120	—	452	57	102	75	1528	17
5990	—	3562	51	1559	90	26191	71

Въ суммы этихъ двухъ лѣтъ вошли и поступления на текушіе расходы изъ Кассы Общ. Поощ. Труд.

Расходные статьи по Большевскому

	Отопление и освещение.		Жалованье.		Продовольствие.		Одежда, обувь, обувь и чистка.		Учебные, врачебные пособия, церковные требы и материалъ для рукодѣян.	
	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.
1874 г.	2	16	203	—	82	38	39	65	30	78
1875 „ . . .	121	69	393	—	551	12	238	97	24	93
1876 „ . . .	164	56	591	02	878	55	244	95	27	40
1877 „ . . .	338	91	690	—	904	41	362	80	36	21
1878 „ . . .	318	51	734	—	866	15	203	36	7	14
1879 „ . . .	467	06	707	—	1014	80	290	30	14	65
1880 „ . . .	196	10	871	85	1280	18	544	30	1	40
1881 „ . . .	51	—	986	80	1877	87	921	63	162	81
1882 „ . . .	8	—	1223	—	2349	03	622	47	39	87
1883 „ . . .	720	30	1066	10	2269	96	503	87	60	25
1884 „ . . .	423	31	985	50	2097	53	621	45	40	97
1885 „ . . .	933	94	1456	—	2298	98	600	87	56	91
1886 „ . . .	415	35	1580	73	2788	20	638	17	94	07
1887 „ . . .	565	72	1746	74	2506	03	829	95	166	74
1888 „ . . .	775	—	1768	—	2216	82	613	77	350	75
1889 „ . . .	956	38	1732	20	2586	75	317	81	299	98
1890 „ . . .	1306	50	1697	82	2859	77	404	96	158	09
1891 „ . . .	620	49	1772	—	2594	66	692	56	193	64
1892 „ . . .	604	03	1825	76	2659	32	965	15	197	04
1893 „ . . .	715	35	1899	80	3133	77	463	35	290	61
1894 „ . . .	507	67	2005	—	2709	76	694	03	97	60
1895 „ . . .	696	46	2055	57	2755	66	740	95	288	33
1896 „ . . .	1101	38	2105	—	2641	94	499	09	176	12
1897 „ . . .	1171	10	2323	76	3030	82	643	40	183	60
1898 „ . . .	1011	29	2434	37	3104	87	577	19	144	83
ИТОГО...	14192	26	34854	02	52059	33	13275	—	3144	72

Пріюту съ 1874 по 1898 г.

Устройство, покупка имущества и обновление.		Плата за обучение.		Хозяйственные и разные мелочные расходы.		Капитальные постройки зданий.		Ремонтъ и содержание зданий.		На содержание Центрального Управления И. Ч. О.	
РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.
1887	53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
410	79	—	—	64	64	—	—	8	—	—	—
108	45	—	—	282	59	—	—	442	87	—	—
178	63	—	—	136	16	—	—	328	80	—	—
211	86	—	—	159	74	—	—	231	95	—	—
73	06	—	—	242	90	—	—	167	14	—	—
162	65	60	—	176	54	700	—	620	70	—	—
774	67	135	—	445	50	9556	01	65	10	—	—
—	—	135	—	394	63	3817	30	42	75	—	—
82	45	135	—	449	54	—	—	706	13	—	—
120	78	135	—	510	93	—	—	764	51	—	—
230	65	75	—	411	76	3131	42	103	91	—	—
204	08	125	—	271	17	—	—	809	25	—	—
157	92	175	—	466	70	—	—	314	03	—	—
576	55	100	—	245	17	—	—	1037	26	—	—
66	25	100	—	141	75	—	—	412	04	—	—
320	08	160	—	781	70	—	—	739	91	57	27
302	24	100	—	797	27	—	—	130	—	—	—
232	90	100	—	933	19	—	—	757	48	87	09
109	53	100	—	639	36	2247	45	327	30	29	82
324	45	250	—	580	—	1299	15	401	04	35	—
341	74	200	—	400	97	2526	—	598	66	—	—
418	65	100	—	548	16	2361	02	501	32	—	—
384	33	100	—	804	62	524	—	2068	33	35	—
336	29	100	—	641	82	800	—	997	84	35	—
8016	53	2385	—	10526	81	26962	35	12576	32	279	18

Капиталь Большевскаго Приюта на 1 Января 1899 г.

	Руб.	К.	0/0 бумаги.		Руб.	К.
			Руб.	К.		
Состоитъ на 1 Января 1899 г.						
I. Процентныхъ бумагъ:						
Билеты 2-го Внутренняго съ выигр. займа.....	100	—				
„ Государств. Казначейства.	150	—				
Листовъ 4 ⁰ / ₁₀₀ Государств. Ренты...	14800	—				
Облигацій 5 ⁰ / ₁₀₀ Московскаго Город. Кредитнаго Общества....	4600	—				
„ 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ Московскаго Город. Кредитнаго Общества....	100	—				
Закладн. лист. 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ С.-Петербур. Тульскаго Земел. Банка..	500	—				
Закладн. лист. 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ Ярославско-Костромск. Земел. Банка.	16000	—				
			36250	—		
II. Недвижимаго имущества:						
1. Зданіе въ с. Большевѣ.....	19906	02				
2. „ склада вещей въ Москвѣ.	5665	—				
					25571	02
III. Наличныхъ денегъ:						
1. Въ Московской Сберегат. Кассѣ Государств. Банка.....	55	88				
2. Въ кассѣ Комитета.....	—	00 ¹ / ₂				
3. Въ Приютѣ.....	3378	25				
					3434	13 ¹ / ₂

Примѣчаніе: Разница въ исчисленіи наличнаго капитала съ выводами годовой отчетности объясняется операциями по конверсіи и обмѣну процентныхъ бумагъ.

Пожертвованія въ основной капиталъ Приюта.

Евгенія Николаевна Миткова.....	500 р.	— к.
Серафима Савватіевна Сабашникова.....	1.000 "	— "
Перечислено изъ капиталовъ Общества поощренія трудолюбія.....	8.324 "	52 "
Дѣти Семена Васильевича Перлова на стипендію имени ихъ отца.....	1.000 "	— "
Елизавета Павловна Морозова на стипендію ея имени.....	1.000 "	— "
Неизвѣстный „за упокой Дмитрія и Капитолины“.....	10.000 "	— "
Неизвѣстный „за упокой Андрея и Ольги“..	5.000 "	— "
Члены Общества поощренія трудолюбія на стипендію имени Сергія Павловича Яковлева въ память XXV-лѣтія Общества.....	2.000 "	— "
Отъ Юліи Ивановны Дейеръ.....	1.100 "	— "
По духовному завѣщанію А. Н. Зубкова ..	500 "	— "
По духовному завѣщанію Меодія Іевлевича Отвагина.....	6.300 "	— "
Викторъ Алексѣевичъ Бабинъ на стипендію „за упокой Анны и Екатерины“.....	2.000 "	— "
П. А. Александровъ въ память Н. В. Виноградскаго.....	100 "	— "
По духовному завѣщанію А. Ф. Хлобощина.	100 "	— "
По духовному завѣщанію Екатерины Константиновны Жиглинской.....	2.100 "	— "
Отъ Ивана Семеновича и Николая Семеновича Перловыхъ на стипендію имени Василя Семеновича Перлова.....	2.000 "	— "
Отъ неизвѣстнаго.....	150 "	— "
Итого.....	43.174 р.	52 к.

СПИСОКЪ ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ

на устройство и содержаніе Большевскаго Приюта

въ первое двадцатипятилѣтіе.

Московская Купеческая Управа.....	24.500	р.	—	к.
В. А. Бабинъ.....	11.000	"	—	"
Разные „неизвѣстные“ жертвователи.....	3.269	"	92	"
А. Я. Поляковъ.....	2.420	"	—	"
Б. Ф. Штиглицъ.....	2.000	"	—	"
С. Н. Рожновъ.....	1.200	"	—	"
А. В. Баева.....	1.050	"	—	"
И. К. Прове.....	1.025	"	—	"
В. Н. Кириговъ.....	1.020	"	—	"
Е. В. Сапожникова.....	750	"	—	"
П. С. Орловъ.....	650	"	48	"
Черезъ М. К. Киричько.....	600	"	—	"
Московскій Попеч. Комит. И. Человѣколю- биваго Общества.....	600	"	—	"
Н. В. Польнова.....	525	"	—	"
Комитетъ пособія пострадавшимъ отъ народ- ныхъ бѣдствій.....	500	"	—	"
„За здравіе Іоанна и Николая“.....	500	"	—	"
В. С. Марецкій.....	500	"	—	"
С. П. Яковлевъ.....	411	"	36	"
Члены IV Международнаго Тюремнаго Кон- гресса.....	400	"	40	"
В. А. Андреевъ.....	400	"	—	"
Г-жа Лукьянова.....	400	"	—	"
К. В. Вебстеръ.....	360	"	—	"
С. С. Сабашникова.....	325	"	—	"
С. В. Лепешкинъ.....	300	"	—	"
Е. Д. Борисовъ.....	296	"	—	"

В. П. Богдановъ.....	200	р.	—	к.
Отъ Моск. Общества охоты.....	185	"	—	"
Чрезъ г. Сбитнева.....	170	"	—	"
О. А. М. Иванцовъ-Платоновъ.....	150	"	—	"
Представители I Създа рус. Испр. Приютовъ.....	155	"	—	"
Е. Г. Торлецкая.....	125	"	—	"
Черезъ Г. М. Иванова.....	122	"	03	"
К. С. Поповъ.....	120	"	—	"
Черезъ Редакцію Моск. Вѣдомостей.....	117	"	—	"
Н. П. Сергѣевъ.....	113	"	79	"
В. Н. и П. М. Третьяковы.....	100	"	—	"
С. В. Алексѣевъ.....	100	"	—	"
Е. I. Евсюкова.....	100	"	—	"
С. М. Малкіель.....	100	"	—	"
Московскій Нѣмецкій Клубъ.....	100	"	—	"
М. Г. Кувшиновъ.....	100	"	—	"
А. Н. Маклаговъ.....	100	"	—	"
В. В. Якунчиковъ.....	100	"	—	"
А. С. Забѣлина.....	50	"	—	"
Г. Л. Штеккеръ.....	50	"	—	"
И. Ю. Шульцъ.....	50	"	—	"
С. И. Бѣлкинъ.....	50	"	—	"
Н. Ф. Сергѣевъ.....	50	"	—	"
И. В. Поповъ.....	50	"	—	"
Товар. Рабенежъ.....	50	"	—	"
И. С. Кукинъ.....	35	"	—	"
А. П. Филиберъ.....	33	"	—	"
П. М. Булочкинъ.....	25	"	—	"
И. К. Баклановъ.....	25	"	—	"
Н. К. Баклановъ.....	25	"	—	"
Бр. Вишняковы.....	25	"	—	"
Г. Армандъ.....	25	"	—	"
Г. А. Попова.....	25	"	—	"
С. А. Бернандъ.....	25	"	—	"
Н. И. Ляпинъ.....	25	"	—	"
Н. А. Протопоповъ.....	25	"	—	"
Е. А. Корнилова.....	25	"	—	"
Г. Адамьянцъ.....	25	"	—	"

Я. С. Колзаговъ.....	15 р.	— к.
Е. А. Мусатова.....	15 "	— "
Е. М. Федосѣева.....	15 "	— "
А. П. Зволинскій.....	10 "	— "
А. П. Лыжинъ.....	10 "	— "
С. П. Ляховъ.....	10 "	— "
Н. Н. Новиковъ.....	10 "	— "
Н. Н. Яхонтовъ.....	10 "	— "
Г. Денисовъ.....	10 "	— "
А. Н. Арбузова.....	10 "	— "
Г. В. Домерщиковъ.....	10 "	— "
С. А. Протопоповъ.....	10 "	— "
М. О. Романова.....	10 "	— "
С. Г. Киричко.....	10 "	— "
А. В. Доводчиковъ.....	10 "	— "
Д. П. Хрулевъ.....	8 "	81 "
Г-жа Санникова.....	6 "	— "
Я. Ф. Гартунгъ.....	5 "	— "
Л. Я. Канъ.....	5 "	— "
Е. I. Роба'.....	5 "	— "
Г. А. Смирновъ.....	5 "	— "

Итого..... 58.188 р. 79 к.

Свѣдѣнія о воспитанницахъ Большевскаго Пріюта.

	Поступило	Выбыло
	воспитанницъ.	
1875 г.	19	1
1876 "	16	5
1877 "	1	2
1878 "	9	7
1879 "	8	7
1880 "	1	3
1881 "	17	5
1882 "	9	4
1883 "	7	10
1884 "	11	5
1885 "	12	11
1886 "	5	9
1887 "	10	5
1888 "	16	18
1889 "	12	11
1890 "	9	8
1891 "	12	6
1892 "	10	3
1893 "	12	8
1894 "	18	18
1895 "	16	15
1896 "	10	12
1897 "	14	10
1898 "	20	11
Итого.....	274	192

воспитанницъ Пріюта.

поступленія и выбитія.

1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898
16	15	20	26	21	18	16	20	22	21	21	21	24	29
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	6	5	5	6	3	3	5	4	4	4	5	5	4
4	3	5	4	5	2	2	4	3	2	2	1	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	4	5	5	6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
6	4	2	2	5	2	3	3	5	4	5	6	5	4
4	2	2	4	5	3	6	7	8	7	7	8	7	9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	2	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	23	20	24	22	22	27	26	27	26	26	22	25	28
4	4	3	12	6	4	2	1	4	6	7	6	3	7
7	4	3	5	2	4	3	2	4	11	6	6	5	4
—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	2	—	2	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—

Вѣдомость о числѣ воспи

Съ указаніемъ сослов

	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884
1. Дворянокъ	—	—	—	—	—	2	4	4	5	6
2. Духовнаго званія.....	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
3. Солдатскихъ дочерей.....	6	9	9	10	7	9	17	18	18	16
4. Мѣщанокъ московскихъ...	—	6	6	4	4	4	6	9	8	7
5. » иногороднихъ..	3	3	3	5	6	4	4	3	3	2
6. Московск. цеховыя	—	—	—	—	2	—	2	3	3	2
7. Крестьянокъ москов. губ..	3	3	3	3	3	4	5	5	7	11
8. » иногороднихъ	6	7	7	8	7	4	4	4	5	7
9. Незвѣтнаго происхожд..	—	—	—	—	2	3	2	2	2	1
10. Турчанка	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1
11. Калмычка.....	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1

ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ ВОСПИТАНН

Возрастъ.	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883
3 ЛѢТЬ	—	—	—	—	—	—	—	—	1
4 „	—	1	—	—	—	—	—	—	—
5 „	—	1	1	—	—	—	1	1	—
6 „	1	1	2	1	2	2	2	1	1
7 „	3	5	2	1	1	3	3	2	2
8 „	1	2	2	1	2	2	8	4	4
9 „	3	3	5	4	2	1	3	6	3
10 „	4	4	4	7	4	6	1	6	11
11 „	—	3	2	—	9	3	7	2	5
12 „	6	1	5	4	1	7	5	8	3
13 „	—	6	—	2	3	1	7	6	8
14 „	—	1	3	2	3	6	—	6	6
15 „	1	—	2	3	2	—	8	—	3
16 „	—	1	—	3	1	1	1	7	1
17 „	—	—	—	2	1	—	—	1	5

Пріюта погодно по возрастамъ.

1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	5	3	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—
4	4	5	5	6	5	7	4	4	2	2	3	4	6
5	6	5	5	7	7	8	8	9	7	8	5	4	6
3	2	3	4	5	7	9	11	12	11	9	9	9	10
11	9	8	6	6	5	6	8	11	10	10	9	10	9
7	9	9	8	6	7	7	8	10	12	11	10	11	12
5	9	8	9	8	6	7	8	12	12	12	11	11	12
6	6	3	6	5	8	8	7	8	10	11	10	9	11
7	7	6	6	5	4	6	8	7	8	9	10	11	10
2	4	4	5	4	4	4	5	2	4	3	4	6	8
2	3	2	8	3	3	3	2	3	5	7	6	4	5
1	—	—	—	—	—	—	—	—	4	2	1	3	3

СПИСОКЪ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ ПО ПРИЮТУ.

1873 года.

КОМИССИЯ ПО УСТРОЙСТВУ ПРИЮТА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬНИЦА.

Евгенія Николаевна Миткова.

КАЗНАЧЕЙ.

Степанъ Николаевичъ Рожновъ.

Ч Л Е Н Ы :

Баронесса Екатерина Карловна Фонъ-Цеймернъ.

Елизавета Александровна Драшусова.

Елена Григорьевна Торлецкая.

Серафима Савватіевна Сабашникова.

Глафира Александровна Попова.

Елизавета Алексѣевна Мусатова.

Марія Васильевна Маклакова.

Сергій Павловичъ Яковлевъ.

Николай Карловичъ Кемпе.

Викторъ Ивановичъ Веригинъ.

Яковъ Сергѣевичъ Колзаковъ.

1874 года.

Составъ Комиссіи тотъ-же, за выбытіемъ М. В. Маклаковой и Я. С. Колзакова.

1875 года.

ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦА ПРИЮТА.

Серафима Савватіевна Сабашникова.

СОТРУДНИКИ:

Сергій Павловичъ Яковлевъ.

Степанъ Николаевичъ Рожновъ.

Леонидъ Николаевичъ Гартунгъ.

Андрей Ефимовичъ Терентьевъ.

1876 года.

ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦА.

Александра Николаевна Стрекалова.

СОТРУДНИКИ:

Сергій Павловичъ Яковлевъ.

Степанъ Николаевичъ Рожновъ.

Андрей Ефимовичъ Терентьевъ.

Иванъ Федоровичъ Веригинъ.

ВРАЧЪ.

Владиміръ Акимовичъ Якубовскій.

1877 года.

ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦА.

Александра Николаевна Стрекалова.

ПОМОЩНИЦА ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦЫ.

Марія Константиновна Киричько.

СОТРУДНИКИ:

Сергій Павловичъ Яковлевъ.

Степанъ Николаевичъ Рожновъ.

Иванъ Федоровичъ Веригинъ.

Владиміръ Алексѣевичъ Андреевъ.

В Р А Ч Ъ.

Владиміръ Акимовичъ Ягубовскій.

1878 года.

Тоть-же составъ; за выбытіемъ сотрудника И. Ѳ. Веригина, должность его занялъ Владимиръ Петровичъ Богдановъ.

1879 года.

ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦА.

Марія Константиновна Киричько.

ПОМОЩНИЦА ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦЫ.

Лидія Семеновна Перлова.

СОТРУДНИКИ:

Сергій Павловичъ Яковлевъ.

Владиміръ Алексѣевичъ Андреевъ.

Евгеній Дмитріевичъ Борисовъ.

Александръ Васильевичъ Доводчиковъ.

В Р А Ч Ъ.

Владиміръ Акимовичъ Ягубовскій.

1880 года.

Тоть-же составъ, съ прибавленіемъ:

ПОПЕЧИТЕЛЬ.

Викторъ Алексѣевичъ Бабинъ.

1881 года.

Тоть-же составъ; за выбытіемъ сотрудника В. А. Андреева, должность его занялъ:

Самсонъ Григорьевичъ Киричько.

1882 и 1883 года.

Составъ должностныхъ лицъ остался безъ измѣненія.

1884 и 1885 года.

Составъ должностныхъ лицъ остался безъ измѣненія.

1886 года.

За выбытіемъ сотрудника А. В. Доводчикова, въ эту должность вступилъ Николай Ивановичъ Степановъ.

1887 и 1888 года.

Составъ должностныхъ лицъ остался безъ измѣненія.

1889 года.

ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦА.

Марія Константиновна Киричько.

ПОМОЩНИЦА ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦЫ.

Лидія Семеновна Гучкова.

ПОПЕЧИТЕЛИ:

Викторъ Алексѣевичъ Бабинъ.

Сергій Павловичъ Яковлевъ.

СОТРУДНИКИ:

Самсонъ Григорьевичъ Киричько.

Николай Ивановичъ Степановъ.

Илья Осиповичъ Блокъ.

ВРАЧЪ.

Константинъ Константиновичъ Соколовъ.

1890—1892 года.

Тотъ-же составъ; съ 1890 г. выбыла Помощница Попечительницы Л. С.Перлова и должность эта осталась вакантною.

1893—1894 года.

ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦА.

Марія Константиновна Киричько.

ПОПЕЧИТЕЛЬ.

Сергій Павловичъ Яковлевъ.

СОТРУДНИКИ:

Самсонъ Григорьевичъ Киричько.

Николай Ивановичъ Степановъ.

Викторъ Алексѣевичъ Бабинъ.

ВРАЧЪ.

Дмитрій Ивановичъ Орловъ.

1895—1896 года.

Составъ тотъ же; за кончиной В. А. Бабина, въ должность
Сотрудника вступилъ Иванъ Семеновичъ Агафоновъ.

1897 года.

Составъ тотъ же; въ должность попечителя вступилъ Борисъ
Федоровичъ Штиглиць.

1898 года.

ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦЫ:

по май: Марія Константиновна Киричько.

съ мая: Адель Ивановна Калишъ.

ПОПЕЧИТЕЛИ:

Борисъ Федоровичъ Штиглиць.

Сергій Павловичъ Яковлевъ.

СОТРУДНИКИ:

Николай Ивановичъ Степановъ.

Петръ Антоновичъ Барсъ.

по май: Самсонъ Григорьевичъ Киричько.

съ мая: Георгій Германовичъ Калишъ.

ВРАЧЪ.

Дмитрій Ивановичъ Орловъ.

«УТВЕРЖДАЮ» 24-го Ноября 1873 г.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Генераль-Адъютантъ *Тимашевъ*.

УСТАВЪ

РЕМЕСЛЕННО-ИСПРАВИТЕЛЬНАГО ПРИЮТА

для дѣвицъ при селѣ Большевѣ, Московскаго уѣзда.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

§ 1.

Учрежденный состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, въ вѣдомствѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Обществомъ поощренія трудолюбія въ Москвѣ, Ремесленно-Исправительный Приютъ имѣетъ цѣлю призрѣвать и воспитывать въ строгихъ правилахъ религіи дѣвицъ нищенствующихъ и приговоренныхъ мировыми судьями за кражу; обучать этихъ дѣвицъ Закону Божію, грамотѣ и ремесламъ, которыя бы дали имъ возможность существовать впослѣдствіи собственнымъ честнымъ трудомъ.

§ 2.

Въ Приютъ принимаются дѣвицы отъ 4 до 14 лѣтъ включительно, всѣхъ безъ различія званій, но при этомъ дѣти крестьянскія, а также московскихъ мѣщанъ и цеховыхъ, примѣняясь къ 257, 264 и 266 статьямъ устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій тома XIV Свода законовъ, изд. 1857 г., допускаются къ приему тогда только, когда сословіе или общество, котороу принадлежитъ дѣвица и которое изъявитъ желаніе помѣстить ее въ Приютъ, согласится способствовать матеріальному благосостоянію послѣд-

няго ежегодными или единовременными пожертвованіями. Въ отношеніи же помѣщаемыхъ въ Пріютъ по приговору суда должно быть соблюдаемо правило, выраженное въ 4-мъ пунктѣ закона 5-го декабря 1886 года, объ исправительныхъ пріютахъ.

§ 3.

Первоначально Пріютъ учреждается на двадцать призрѣваемыхъ. Если средства дозволяютъ увеличить это число, то дѣти дѣлятся на семьи по возрастамъ. Каждая семья, въ двадцать дѣтей, имѣетъ отдѣльныя: спальню, столовую, мастерскую и поручается наблюденію особой надзирательницы. Собраніе дѣтей всѣхъ вмѣстѣ допускается только во время богослуженія въ церкви и при общихъ играхъ.

§ 4.

Поступаютъ въ Пріютъ дѣвицы съ согласія попечительницы онаго и если есть въ немъ свободныя вакансіи:

- а) по приговорамъ Московскаго окружнаго Суда, за бродяжничество;
- б) по приговорамъ Московскихъ столичнаго и уѣзднаго мировыхъ Съѣздовъ и судей, за нищенство и кражу, на точныхъ основаніяхъ 6 ст. Уложенія о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

§ 5.

Пребываніе въ Пріютѣ принятыхъ дѣвицъ обязательно до 16-ти лѣтняго возраста, за исключеніемъ случаевъ, когда представится возможность отдать воспитанницу на попеченіе ея родителей, если послѣдніе окажутся благонадежными.

СРЕДСТВА ПРИЮТА.

§ 6.

Пріютъ содержится:

- а) на суммы, которыя Общество поощренія трудолюбія въ Москвѣ найдетъ возможнымъ отчислять единовременно и ежегодно изъ своихъ доходовъ;
- б) на добровольныя пожертвованія, собираемыя въ пользу

Пріюта лицами, которыя изъявятъ на то согласіе и будутъ уполномочены попечительницею Пріюта;

в) на сборъ изъ кружекъ, выставляемыхъ на извѣстныхъ въ городахъ торговыхъ площадяхъ и кладбищахъ;

г) на суммы, зарабатываемыя призрѣваемыми въ Пріютѣ;

д) на пособія, которыя могутъ быть оказываемы Пріюту сословными обществами или благотворительными учрежденіями;

е) на суммы, имѣющія поступать отъ Московскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета, на каждую содержащуюся въ Пріютѣ, по приговору Окружнаго Суда, за бродяжничество дѣвицу, изъ средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе арестантовъ, въ размѣрѣ расхода, производимаго на пищу и одежду каждаго изъ нихъ.

§ 7.

Помѣщается Пріютъ въ зданіяхъ и на участкѣ земли, уступленныхъ для него Московскимъ Попечительнымъ о бѣдныхъ Комитетомъ, въ принадлежащей Комитету дачѣ, при селѣ Большевъ, Московскаго уѣзда.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ПРИЮТА, УПРАВЛЕНІЕ ОНЫМЪ И ОТЧЕТНОСТЬ.

§ 8.

На общихъ основаніяхъ учрежденій Общества поощренія трудолюбія, Пріютъ имѣетъ: попечительницу, помощницу; трехъ сотрудниковъ попечительницы, врача и смотрительницу.

§ 9.

Попечительница избирается предсѣдательницею Комитета Общества поощренія трудолюбія и, по представленію ея, чрезъ помощника главнаго Попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, опредѣляется и увольняется Советомъ онаго.

§ 10.

Попечительница, заботясь о благосостояніи Пріюта, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, на-

блюдаеть за точнымъ выполненіемъ настоящаго устава, назначаетъ дни для совѣщательныхъ собраній и приглашаетъ въ оныя лицъ, коимъ назначается по уставу (§ 17) участіе въ сихъ собраніяхъ.

§ 11.

Помощница и сотрудники попечительницы, а также врачъ избираются попечительницею, съ согласія предсѣдательницы Комитета Общества поощренія трудолюбія, и по представленіи ея, опредѣляются и увольняются помощникомъ главнаго попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

§ 12.

Помощница попечительницы, раздѣляя труды и заботы сей послѣдней, въ случаѣ отсутствія попечительницы, заступаетъ ея мѣсто.

§ 13.

Сотрудники попечительницы, съ согласія ея: одинъ наблюдаетъ за нравственнымъ воспитаніемъ призрѣваемыхъ; другой—завѣдываетъ хозяйственною частью, принимаетъ и хранитъ суммы на текущіе расходы Пріюта и ведетъ счетоводство и отчетность по правиламъ, установленнымъ для прочихъ заведеній Общества поощренія трудолюбія, а третій—имѣетъ надзоръ за занятіемъ ремеслами и заботится объ участи двѣицъ, оставляющихъ Пріютъ. Каждый сотрудникъ, по своей части, составляетъ инструкціи служащимъ и расписанія учебныхъ, ремесленныхъ и другихъ занятій дѣтей и представляетъ на усмотрѣніе совѣщательнаго совѣта. (§ 17).

§ 14.

Врачъ заботится о здоровьѣ призрѣваемыхъ и, съ этою цѣлью, посѣщаетъ Пріютъ сколько возможно чаще.

§ 15.

Смотрительница Пріюта избирается попечительницею изъ лицъ испытанныхъ на поприщѣ воспитанія дѣтей и имѣющихъ право на преподаваніе въ первоначальныхъ училищахъ. По представленію попечительницы, смотрительница

опредѣляется и увольняется предсѣдательницею Общества поощренія трудолюбія.

§ 16.

Смотрительница обязана: а) имѣть ближайшее наблюденіе за нравственностію дѣтей, за ихъ занятіями, за исполненіемъ служащими ихъ обязанностей и вообще за всѣмъ внутреннимъ порядкомъ въ Пріютѣ; б) вести журналъ, въ которомъ ежедневно отмѣчать всѣ сколько-нибудь интересныя наблюденія относительно поведенія и занятія дѣтей.

§ 17.

Для обсужденія дѣлъ, къ благоустройству Пріюта относящихся, еженедѣльно назначаются (§ 10) совѣщательныя собранія, въ которыхъ, подъ предсѣдательствомъ попечительницы, участвуютъ всѣ лица, поименованныя въ § 8 сего устава. Въ засѣданіяхъ собранія могутъ также присутствовать члены Общества поощренія трудолюбія и лица, сдѣлавшія для Пріюта денежные пожертвованія. Въ кругъ дѣятельности совѣщательныхъ собраній входятъ:

а) разсмотрѣніе ежегодной смѣты прихода и расхода суммъ Пріюта и отчета по онымъ;

б) назначеніе и введеніе ремеслъ, коимъ должны обучаться дѣти, по ихъ возрасту и физическимъ силамъ;

в) разсмотрѣніе и утвержденіе инструкцій служащимъ и росписаній довольствія дѣтей всѣмъ необходимымъ и ихъ занятій;

г) утвержденіе распределенія по семьямъ дѣтей, разрѣшеніе возвращенія ихъ родителямъ и опредѣленія къ мѣстамъ дѣвиць, окончившихъ воспитаніе въ Пріютѣ, а также назначеніе награжденія особенно отличившимся изъ нихъ.

О ПРИЗРѢВАЕМЫХЪ ДѢТЯХЪ.

§ 18.

Дѣти, принятыя въ Пріютъ, пользуются отъ онаго всѣмъ необходимымъ, по росписаніямъ, утвержденнымъ собраніемъ Пріюта (§ 17, п. в.).

§ 19.

Дѣти, по возможности и по мѣрѣ ихъ силъ, выполняютъ всѣ пріютскія домашнія работы; онѣ убираютъ комнаты, шьютъ и чинятъ бѣлье и платье, помогаютъ готовить кушанье, занимаются работами въ огородѣ и уходомъ за домашнею птицею, а взрослыя дѣвицы и за рогатымъ скотомъ Пріюта.

§ 20.

Плата за трудъ дѣтей, доходъ за продаваемую домашнюю птицу, яйца, овощи и молочные скоты поступаютъ въ пользу Пріюта, но изъ всей суммы одна треть отдѣляется на выдачу наградныхъ денегъ воспитанницамъ, выходящимъ изъ Пріюта, по окончаніи ученія.

§ 21.

Дѣвицы, и по выходѣ изъ Пріюта, не лишаются въ случаѣ несчастія или крайней необходимости, его покровительства, содѣйствія и помощи, въ такомъ, впрочемъ, случаѣ, если онѣ будутъ ежегодно доставлять въ Пріютъ краткія свѣдѣнія о своихъ занятіяхъ.

§ 22.

Свиданіе дѣтей съ родителями, которые признаются начальствомъ Пріюта благонадежными въ нравственномъ отношеніи, или по волѣ которыхъ дѣти помѣщены въ Пріютъ, допускается въ присутствіи смотрительницы, въ часы, которые будутъ назначены по росписанію.

ВРЕМЕННАЯ ИНСТРУКЦІЯ

смотрительницѣ Исправительно-Ремесленного Пріюта для нищенствующихъ дѣвицъ въ селѣ Большевѣ.

(Введена была при открытіи Пріюта).

§ 1.

Смотрительница, опредѣляемая попечительницею и утверждаемая въ должности Комитетомъ Общества поощренія трудолюбія, есть главная мѣстная начальница и отвѣчаетъ предъ попечительницею и ея сотрудниками во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ. Она наблюдаетъ за исполненіемъ всѣми въ Пріютѣ своихъ обязанностей, имѣетъ неослабный присмотръ за прирѣзываемыми и старается внушить имъ начало религіозно-нравственнаго воспитанія. Слѣдитъ за ходомъ работъ и обученія дѣтей. Ведетъ все хозяйство Пріюта, получая отъ сотрудника Пріюта деньги на расходы и представляетъ попечительницѣ въ томъ отчетъ. Смотрительница, при расходованіи денегъ должна руководствоваться указаніями попечительницы или ея сотрудниковъ, придерживаясь опредѣленныхъ размѣровъ, но въ особенныхъ случаяхъ, требующихъ безотлагательнаго непредвидѣннаго расхода, соображается съ личнымъ убѣжденіемъ, указываемымъ ей долгомъ службы, при чемъ должна отдать, при первомъ случаѣ, полный отчетъ.

§ 2.

Распредѣленіе времени для прирѣзываемыхъ.

1. Зимой прирѣзываемыя встаютъ въ 7 часовъ утра, а лѣтомъ въ 6 утра.

2. Когда призрѣваемые одѣнутся, онѣ собираются все вмѣстѣ и смотрительница читаетъ имъ молитву;—вечеромъ тоже передъ уходомъ ко сну.

3. Послѣ утренняго завтрака, который состоитъ изъ кружки молока и куска чернаго хлѣба, призрѣаемыя принимаются за работы, кромѣ двухъ, назначаемыхъ смотрительницею дежурными: одна въ кухню, въ помощь кухаркѣ для приготовления обѣда и ужина, а другая въ комнаты, для уборки оныхъ.

4. Работы продолжаются отъ 8 часовъ утра зимой и отъ 7 лѣтомъ до 12 часовъ дня.

5. Въ 12 часовъ подается обѣдъ изъ двухъ блюдъ, по окончаніи коего дѣтямъ дается отдыхъ до 2 часовъ.

6. Съ 2 часовъ пополудни до 4³/₄ ч. обученіе грамотѣ и Закону Божію.

7. Въ 5 часовъ по кружкѣ молока съ кускомъ хлѣба.

8. Съ 5¹/₂ до 6¹/₂ часовъ продолженіе работъ; съ 6¹/₂ до 8 часовъ свободное время; (полезно было-бы посвятить бесѣдамъ смотрительницы съ дѣтьми въ назидательныхъ разсказахъ или чтенію духовно-нравственныхъ книгъ, составленныхъ для дѣтскаго возраста).

9. Въ 8 часовъ ужинъ изъ одного блюда.

10. Въ 9, послѣ молитвы, призрѣаемыя ложатся спать.

§ 3.

Послѣ того какъ призрѣаемыя ложатся спать, въ 9 часовъ вечера, смотрительница обязана обойти все помѣщенія, осмотрѣть закрыты ли все двери и окна и все ли призрѣаемыя улеглись.

§ 4.

Смотрительница ведетъ списокъ призрѣаемыхъ съ подробнымъ обозначеніемъ фамиліи, имени, отчества, вѣроисповѣданія, лѣтъ отъ роду, происхожденія, откуда и когда поступила, ведетъ журналъ поведенія дѣтей, дѣлая противъ фамиліи каждой свои отмѣтки.

§ 5.

Все работы въ Приютѣ, кромѣ непосильныхъ или несвойственныхъ женскому труду, исполняются призрѣаемыми по

распредѣленію и назначенію смотрительницы и подъ ея наблюденіемъ.

§ 6.

Смотрительница наблюдаетъ, чтобы призрѣаемыя не имѣли свиданій съ посторонними; не вели тайной переписки; допускаетъ свиданіе дѣтей съ родителями или родными лишь въ положенные дни и часы и въ своемъ присутствіи. Призрѣаемыхъ никуда не отпускаетъ изъ Пріюта, безъ особаго на то разрѣшенія попечительницы.

§ 7.

Осмотръ Пріюта, во всякое время, допускается лишь членамъ Общества поощренія трудолюбія; посторонніе должны имѣть на то разрѣшеніе попечительницы или ея сотрудника. Обо всемъ замѣченномъ посѣтителю могутъ сообщать попечительницѣ, но дѣлать какія-либо личныя распоряженія не допускается.
